

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

3

---

1 9 6 4

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Саккизинчи йил наشري

3

1964

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ НАШРИЕТИ
ТОШКЕНТ

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания восьмой

3

1964

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ТАШКЕНТ

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад.
АН УзССР Х. С. СУЛАЙМАНОВА (*зам. редактора*), акад.
АН УзССР Қ. Е. ЖИТОВ, член-корр. АН УзССР Қ. Н. БЕД-
РИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, член-корр.
АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, доктор филол. наук Г. А. АБ-
ДУРАХМАНОВ, доктор ист. наук А. Х. БАБАХОДЖАЕВ,
доктор экон. наук О. Б. ДЖАМАЛОВ, канд. ист. наук
С. А. АЗИМДЖАНОВА, канд. ист. наук А. Қ. ВАЛИЕВ
(*зам. редактора*), канд. искусствоведения Ф. М. ҚАРОМА-
ТОВ, канд. филол. наук Х. У. ҚУРБАНОВА, канд. ист. наук
В. ЛУНИН, канд. филос. наук М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ,
Б. И. ҚНОПОВ (*отв. секретарь*).

О. УМУРЗАКОВА

ЖЕНЩИНЫ УЗБЕКИСТАНА — АКТИВНЫЕ СТРОИТЕЛИ КОММУНИЗМА

Все прогрессивное человечество отмечает Международный женский день 8 марта как день солидарности трудящихся женщин всех стран в борьбе за прочный мир и демократию, за экономическое и политическое равноправие женщин с мужчинами в капиталистических, колониальных и зависимых странах.

В этом году наш народ встретил день 8 марта в обстановке огромного трудового и политического подъема, вызванного решениями декабрьского (1963 г.) и февральского (1964 г.) Пленумов ЦК КПСС, направленными на дальнейшее развитие народного хозяйства и повышение материального благосостояния советских людей.

Международный женский день превратился у нас в подлинно всенародный праздник, ибо именно в Советском Союзе впервые в истории осуществились вековые мечты лучших умов человечества о свободе, равенстве и счастье женщин. Блестящее разрешение женского вопроса в СССР является одним из величайших завоеваний социалистической революции, Коммунистической партии и Советского государства, одним из важнейших итогов победы социализма в нашей стране.

Как известно, женский вопрос получил глубокую научную разработку в трудах основоположников марксизма-ленинизма. К. Маркс и Ф. Энгельс неоднократно указывали, что угнетенное положение женщины не является вечным и неизменным, а носит исторически переходящий характер, обусловленный общественно-экономическим укладом общества, основанного на эксплуатации человека человеком. В. И. Ленин подчеркивал, что пролетариат не может добиться полного освобождения, не завоевав подлинной свободы для женщины. «Из опыта всех освободительных движений замечено, — писал В. И. Ленин, — что успех революции зависит от того, насколько в нем участвуют женщины»¹.

Это ленинское положение явилось важным вкладом в сокровищницу марксизма. Значение высказываний В. И. Ленина велико еще и потому, что оно начисто отбрасывает попытки буржуазных социологов оправдать и обосновать якобы «извечное» социальное, политическое и экономическое неравенство женщины.

В. И. Ленин учил, что одной из важнейших задач рабочего класса и его авангарда — Коммунистической партии является проведение массовой политико-воспитательной работы среди женщин в целях вовлечения их в общественную борьбу. Уже в первой Программе партии, разработанной Лениным и принятой II съездом РСДРП в 1903 г., были выдвинуты требования предоставить женщинам избирательные права

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 28, стр. 161.

маравне с мужчинами, запретить женский труд во вредных отраслях: производства, принять меры по охране здоровья матери и ребенка и т. д.

Претворение в жизнь ленинских идей о равноправии женщин стало одной из неотложных практических задач Коммунистической партии и Советского государства с первых же дней победы Великого Октября.

Великая Октябрьская социалистическая революция, навсегда покончив со всяким гнетом и эксплуатацией человека человеком в нашей стране, положила конец политическому и экономическому неравенству женщин, сделала их подлинно равноправными членами советского общества.

Еще в конце 1917 — начале 1918 г. Советская власть издала декреты об охране женского и детского труда, организации общественного питания для детей. Тогда же были изданы первые декреты социалистического государства о браке и разводе. Отныне брак становился добровольным союзом свободных граждан, основанным на взаимном уважении и любви. Кроме того, женщины получили равные с мужчинами имущественные, родительские права и т. д. Эти декреты явились ярким выражением заботы Коммунистической партии и Советского правительства о трудящейся женщине; они создавали реальные условия для вовлечения женщин в производство и общественно-политическую жизнь страны.

Политическое и гражданское равноправие женщин Советской России было законодательно закреплено в первой Советской Конституции, принятой V Всероссийским съездом Советов в июле 1918 г. Женщины нашей страны получили право участия в выборах, право избирать и быть избранными во все органы первого в мире государства рабочих и крестьян.

Но главное состояло в том, чтобы обеспечить фактическое экономическое и культурное равенство женщин путем настойчивой и длительной работы среди них, создания необходимых материальных условий для всемерного вовлечения трудящихся женщин в активное хозяйственное, государственное и культурное строительство.

Процесс раскрепощения женщин был особенно сложным и трудным в условиях республик Советского Востока, в том числе Узбекистана, унаследовавших от феодально-колониального прошлого глубокую экономическую, политическую и культурную отсталость. Женщины восточных окраин царской России были лишены элементарных прав в семье и обществе, жили в темноте и невежестве, задавленные суровыми законами адата и шариата; чадра, как глухая стена, отделяла женщину от внешнего мира. Мусульманское духовенство всячески вносило в сознание людей мысль о неполноценности женщины, о ее призвании быть извечной рабой мужчины.

Даже после победы Октябрьской революции в Туркестане классово враждебные элементы — бай, муллы, буржуазные националисты — всеми силами старались помешать раскрепощению женщин Востока. Однако Коммунистическая партия и Советское государство давали решительный отпор противникам женского равноправия и обеспечивали все необходимые условия для вовлечения женщин Востока в активное строительство новой жизни.

В национальных республиках были приняты декреты об отмене калыма, запрещении многоженства и т. д. Огромную роль в проведении политико-воспитательной работы среди женщин сыграли женотделы, созданные при всех партийных комитетах.

В сентябре 1925 г. ЦК КП(б)Уз выдвинул лозунг наступления «против темноты, затхлых форм быта, экономической отсталости, которые служат основой закрепощения женщин»². Большое значение в раскрепощении женщин имело движение «Худжум», которое развернулось во второй половине 20-х годов. За период «Худжума» около 100 тыс. женщин сняли паранджу.

В ходе социалистической индустриализации, коллективизации сельского хозяйства и осуществления культурной революции Коммунистическая партия и Советское государство неуклонно добивались ликвидации фактического неравенства женщин, широкого вовлечения их в социалистическое строительство, в управление общественными и государственными делами.

За годы Советской власти Коммунистическая партия воспитала новое поколение женщин — свободных и сознательных борцов за победу социализма и коммунизма, подлинных хозяев своей Родины и своей судьбы.

Своим самоотверженным трудом советская женщина внесла огромный вклад в победу социализма в СССР. В суровые годы Великой Отечественной войны миллионы наших женщин проявили образцы беззаветного героизма как на фронте, так и в тылу, защищая свободу и независимость социалистической Родины. Наши женщины активно участвовали также в послевоенном восстановлении народного хозяйства и дальнейшем подъеме экономики и культуры страны. А ныне они отдают все свои силы и знания борьбе за претворение в жизнь великой Программы строительства коммунизма.

Сотни тысяч женщин Узбекистана самоотверженно трудятся на промышленных предприятиях и на транспорте, в строительстве и сельском хозяйстве, в государственных учреждениях и общественных организациях, в различных областях науки, культуры и просвещения.

Женщины выступают застрельщиками новых форм социалистического соревнования, участниками движения ударников и бригад коммунистического труда, поборниками комплексной механизации хлопководства. В 1963 г. труженицы полей республики внесли достойный вклад в борьбу за получение 3 млн. 688 тыс. т «белого золота». Имена Турсуной Ахуновой, Айим Камаловой, Хурмат Тишаевой и многих других славных дочерей узбекского народа знает вся страна. Если в 1960 г. у Турсуной Ахуновой было 1100 последовательниц, то в 1963 г. более 3000 женщин Узбекистана сели за штурвалы «голубых кораблей». 74 женщины-узбечки носят высокое звание Героев Социалистического Труда, тысячи других тружениц республики награждены орденами и медалями Советского Союза.

Огромные успехи достигнуты в развитии женского образования. В настоящее время в Узбекистане насчитывается свыше 70 тыс. женщин с высшим образованием, 84 тыс. — со специальным средним и 760 тыс. — со средним образованием. В различных отраслях народного хозяйства УзССР трудятся более 15 тыс. женщин-инженеров и техников, около 3,5 тыс. агрономов, зоотехников и ветеринарных врачей. Свыше 85 тыс. женщин республики работают в органах здравоохранения, почти 90 тыс. — в органах народного образования, более 16 тыс. — в государственном аппарате.

Узбекский народ гордится своими женщинами — деятелями науки. В научно-исследовательских учреждениях и вузах республики насчитывается 3700 женщин — научных работников, из них 32 доктора и свы-

² ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 1, д. 6555.

еще 750 кандидатов наук. Имена наших видных ученых — Х. Сулаймановой, М. Ходжиновой, З. Умидовой, Р. Аминовой, С. Азимджановой и других — знают далеко за пределами Узбекистана. Среди выдающихся деятелей литературы и искусства республики мы встречаем имена поэтессы Зульфийи, народных артистов СССР Тамары Ханум, Халимы Насыровой, Сары Ишантураевой, Мукарраммы Тургунбаевой, Галии Измайловой, творчество которых известно миллионам людей во многих странах мира.

Женщины Советского Узбекистана активно участвуют в общественно-политической жизни страны, занимают видные посты в государственном аппарате, партийных и общественных организациях. В настоящее время депутатами Верховного Совета УзССР является 131 женщина, что намного превышает число женщин в парламентах США, Англии, ФРГ, Японии, Аргентины, вместе взятых, хотя в этих странах проживает в 50 раз больше населения, чем в нашей республике. 18 женщин представляют Узбекистан в Верховном Совете СССР, а среди депутатов местных Советов УзССР насчитывается 30 тыс. женщин.

Всеобщей заботой и вниманием окружена в нашей стране женщина-мать. Коммунистическая партия и Советское государство высоко ценят неутомимый труд женщин по воспитанию подрастающего поколения. Только в Узбекистане со времени установления пособий многодетным и одиноким матерям выплачено свыше 400 млн. руб. 2740 женщинам присвоено почетное звание «Мать-героиня», более 480 тыс. женщин награждены орденом «Материнская слава» и «Медалью материнства».

Ни в одной стране не проявляется такой заботы о детях, как в СССР. В 1963 г. в детских учреждениях республики находилось 300 тыс. детей, а свыше 150 тыс. детей отдыхали в пионерских лагерях³.

В Программе нашей партии, в решениях XXII съезда КПСС и июньского (1963 г.) Пленума по идеологическим вопросам предусматривается проведение целого ряда мероприятий по дальнейшему улучшению условий труда и быта женщины — расширение сети детских учреждений и общественного питания, создание в школах комнат продленного дня для детей, организация школ-интернатов и т. д.

В Программе КПСС указывается, что «должны быть полностью устранены остатки неравного положения женщины в быту, созданы все социально-бытовые условия для сочетания счастливого материнства со все более активным и творческим участием женщины в общественном труде и общественной деятельности, в занятиях наукой, искусством»⁴.

В нашей жизни все более утверждаются принципы морального кодекса строителя коммунизма. Но кое-где, в частности в некоторых районах Узбекистана, встречаются еще случаи пренебрежительного, феодально-байского отношения к женщине, неуважения к ее материнским обязанностям, ограничения ее стремлений к учебе и участию в общественной жизни.

Коммунистическая партия решительно борется с подобными фактами. Первый секретарь ЦК КП Узбекистана Ш. Р. Рашидов в своем докладе на VIII Пленуме ЦК КПУз говорил: «Пора нам, товарищи, решительно покончить с неправильным отношением к женщине. А носителей байских пережитков, какие бы посты они не занимали, надо

³ Правда Востока, 30 января 1964 г.

⁴ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 97.

выводить на чистую воду, создавать вокруг них осуждающее общественное мнение, привлекать их к строгой ответственности»⁵.

Счастливые и гордые своей судьбой женщины нашей страны, в том числе Советского Узбекистана, знают, что всеми своими успехами они обязаны Великому Октябрю, победе социализма, мудрой политике Коммунистической партии и Советского государства, неуклонно претворяющих в жизнь ленинские заветы о равноправии женщин.

Опыт Советского Союза, всех стран великого лагеря социализма убедительно показывает, что только социалистическое общество — самое гуманное и справедливое общество на земле — обеспечивает трудящимся женщинам подлинную свободу и равноправие, счастливую, творческую жизнь.

Н. С. Хрущев в своем послании Всемирному конгрессу женщин, проходившему в Москве в июне 1963 г., подчеркивал, что «яркая демонстрация действительного равенства мужчин и женщин в Советском Союзе — присутствие в вашем зале героической покорительницы звездного неба Валентины Терешковой. Судьба Валентины Терешковой — блестящий пример заботы социалистического общества о каждом человеке... Социалистический и коммунистический мир являются блестящим образцом достойного равенства мужчины и женщины»⁶.

Совершенно иную картину представляет жизнь трудящейся женщины в странах капитала, где их уделом являются жестокая эксплуатация, бесправие и нищета.

Во многих буржуазных странах женщины либо лишены, либо ограничены в гражданских и политических правах. Женщины, работающие на частных и государственных предприятиях, получают за свой труд, как правило, меньше, чем мужчины. Например, в США средний заработок мужчины в 2 раза выше заработка женщины. В Англии и Франции средний заработок женщины составляет примерно 60%, а в Японии и Португалии — половину заработка мужчин.

В большинстве капиталистических стран материнство нередко становится настоящей трагедией для работающих женщин. Сплошь и рядом беременность автоматически влечет за собою увольнение с работы.

Рост дороговизны и налогов, постоянный страх перед безработицей, неуверенность в завтрашнем дне — такова реальная действительность трудящихся женщин в капиталистическом мире.

Женщины капиталистических, колониальных и зависимых стран все выше поднимают голос протеста против жестокой эксплуатации и социального гнета, за свободу и демократию, за мир и счастье детей. Это с особой силой проявилось в дни работы Всемирного конгресса женщин 1963 г. в Москве.

Советские женщины идут в авангарде международного женского демократического движения, охватывающего свыше 200 млн. женщин 88 стран мира. Особенно отрадно отметить растущий вклад в укрепление дружеских связей женщин всего мира женщин Советского Узбекистана, которые вместе со всем советским народом множат свои усилия в борьбе за мир и коммунизм, ибо дело мира и коммунизма неразрывно связано между собой.

⁵ Ш. Р. Рашидов, За новый подъем идеологической работы, Доклад на VIII Пленуме ЦК КП Узбекистана, Правда Востока, 13 июня 1963 г.

⁶ Н. С. Хрущев, Послание Всемирному конгрессу женщин, Правда, 25 июня 1963 г.

О. Умурзакова**УЗБЕКИСТОН ХОТИН-ҚИЗЛАРИ — КОММУНИЗМНИНГ АКТИВ ҚУРУВЧИЛАРИ**

Халқаро хотин-қизлар куни — 8 мартга бағишланган бу мақолада мамлакатимизда қўлга киритилган энг буюк ютуқлардан бири — СССРда хотин-қизлар масаласининг ажойиб равишда ҳал этилиши ҳақида гапирилади ва Совет Ўзбекистони хотин-қизларининг мамлакатимиз хўжалик, ижтимоий-сиёсий ҳамда маданий ҳаётида, коммунизм қурилишида актив равишда қатнашаётганлигини кўрсатувчи конкрет фактлар келтирилади.

Х. П. ПУЛАТОВ.

НАУКА И ИДЕОЛОГИЯ

В современном мире происходит ожесточенная борьба двух непримиримых идеологий — коммунистической и буржуазной. Как подчеркивается в Программе КПСС, эта борьба является отражением в духовной жизни человечества исторического процесса перехода от капитализма к социализму. В документах июньского Пленума ЦК КПСС 1963 г. отмечается, что ныне, когда силы империализма все отчетливее представляют всю гибельность для них попыток развязывания термоядерной войны и беспочвенность надежд на победу капитализма в экономическом соревновании с социализмом, стратеги и идеологи империализма делают главную ставку на идеологические диверсии, оголтелый антикоммунизм.

В своем стремлении всячески опорочить идеи научного коммунизма буржуазные философы и социологи пытаются, в частности, доказать «принципиальную несовместимость» науки и идеологии, усиленно атакуют позиции марксизма по вопросу о соотношении и социальных функциях науки и идеологии.

Упорно противопоставляя идеологию науке, изображая идеологию как «классово-искаженное отражение социальной действительности», буржуазные социологи всячески стремятся опорочить идеологию научного коммунизма.

Всевозможные догматики и сектанты, наоборот, отождествляют науку с идеологией. При этом тенденции развития идеологической борьбы механически переносятся на развитие науки без учета специфики последней, и всякая борьба мнений в науке рассматривается как «идеологическая» борьба.

Только марксизм-ленинизм дает подлинно верное определение сущности науки и идеологии, их места в жизни общества и соотношения между ними.

Наука есть форма систематического познания закономерностей действительности, возникшая и развивающаяся на основе общественно-исторической практики и отражающая законы и существенные стороны объективного мира в адекватной им абстрактно-логической форме понятий, категорий, законов.

Данные науки, проверенные практикой, имеют значение объективных истин. Если иметь в виду самую суть, специфику науки, то она заключается в выявлении тех закономерностей, которые лежат в основе всех процессов и явлений, происходящих независимо от воли и сознания людей. Каждая конкретная наука изучает определенную область объективной реальности. Но существование отдельного не исключает существования общего, ибо отдельное никогда не существует вне об-

щего. Поскольку мир един, наука образует единую, связанную, все расширяющуюся и развивающуюся систему знаний о законах объективного мира.

Наш век характеризуется бурным развитием науки. При жизни одного поколения появилась авиация, открыты неисчерпаемые запасы атомной энергии, успешно осваивается космическое пространство, интенсивно развиваются кибернетика, электроника и другие отрасли науки. То, что в течение многих столетий было лишь несбыточной мечтой, благодаря успехам науки и техники становится реальной действительностью. Как указывает Н. С. Хрущев, «теперь мы все больше направляем наши усилия на то, чтобы устранить зависимость людей от стихийных сил природы, подчинить их человеку. Тем самым будет взят последний барьер на пути человечества в подлинное царство свободы»¹.

Объективные законы науки не являются выражением воли того или иного класса, но они могут соответствовать интересам данного класса и использоваться им в достижении своих целей. Так, открытия технических и естественных наук, новейшие достижения современного естествознания, атомной физики и других отраслей науки не являются выражением интересов рабочего класса, но знание и использование объективных научных законов и открытий экспериментальных и прикладных наук имеют огромное значение для революционной теории и практики рабочего класса. Еще Ф. Энгельс указывал, что «чем смелее и решительнее выступает наука, тем более приходит она в соответствие с интересами и стремлениями рабочих»².

В нашей стране, где победа социалистической революции впервые в истории позволила поставить науку на службу подлинным интересам народа, наука служит мощным фактором прогресса советского общества, могучим орудием в борьбе за победу коммунизма. Коммунистическая партия и Советское государство всемерно содействуют повышению роли науки в коммунистическом строительстве, превращению науки в непосредственную производительную силу, закреплению за советской наукой ведущего положения в мировой науке по всем основным направлениям.

Особое значение партия придает развитию общественных наук как научной основы руководства развитием общества. Законы социального развития, изучаемые общественными науками, не зависят от воли и сознания людей и столь же объективны, как и законы природы.

Специфика идеологии состоит в общественных идеях, выражающих в классовом обществе интересы того или иного класса. В. И. Ленин определял социалистическую идеологию как сознание непримиримой противоположности интересов рабочего класса всему буржуазному политическому и общественному строю. Всякая распыленность в понимании специфики, классовой природы идеологии крайне затрудняет решение вопроса о соотношении науки и идеологии и является источником всяких ошибочных взглядов.

В нашей философской литературе, к сожалению, встречаются еще ошибочные утверждения, что при изучении и критике чуждой нам идеологии следует выделять то ценное, что создано нашими идейными противниками³. Подобные взгляды являются глубоко ошибочными.

¹ XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза, Стенографический отчет, М., Госполитиздат, 1962, стр. 222.

² К. Маркс, Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. II, М., Госполитиздат, 1949, стр. 382.

³ См., напр., М. Н. Руткевич, Диалектический материализм, М., 1959, стр. 25—26; В. А. Ядов, Идеология, как форма духовной деятельности общества, Л., 1961, стр. 34—35.

В. И. Ленин прямо указывал, что «вопрос стоит только так: буржуазная или социалистическая идеология. Середины тут нет, ибо никакой «третьей» идеологии не выработало человечество, да и вообще в обществе, раздираемом классовыми противоречиями, и не может быть никогда внеклассовой или надклассовой идеологии»⁴.

По В. И. Ленину, борьба с буржуазной идеологией идет и должна идти по формуле: «или-или», а это означает принципиальную, непримиримую борьбу идей, исключающую всякую возможность мирного сосуществования в области идеологии.

Ленинская постановка вопроса о борьбе против буржуазной идеологии нашла глубокое выражение и дальнейшее развитие в Программе КПСС, подчеркивающей необходимость самой решительной борьбы против каких бы то ни было проявлений чуждой нам реакционной буржуазной идеологии.

В наши дни, когда коммунизм стал величайшей силой современности и в сознании миллионов масс происходит поистине революционный переворот, буржуазная идеология оказалась в глубоком тупике. Этого не могут скрыть даже защитники буржуазного строя. Так, покойный президент США Д. Кеннеди заявил в 1960 г.: «Мы... испытываем сейчас нужду, большую, чем нужда в атомной, воздушной, финансовой, промышленной и даже человеческой мощи, — это нужда в мощи идей»⁵.

Теперь империалисты призывают своих идеологов «перейти к наступлению в битве идей». Они делают главную ставку на идеологическую диверсию, выбросив откровенно авантюристический лозунг: «врезаться в самое сердце коммунистической идеологии». На нужды пропагандистской машины правящие круги США выделили в 1963 г. свыше 120 млн. долларов, а в 1964 г. они предполагают увеличить эту сумму еще на 26 млн. долларов. «В идеологической борьбе, — говорил Л. Ф. Ильичев на июньском Пленуме ЦК КПСС, — империализм выступает под черным флагом антикоммунизма, под которым объединились ныне все враги прогресса: от фашистов до правых социал-демократов, от лакействующих ученых, писателей и художников до реакционных церковников»⁶.

Следует отметить, что в философских работах некоторых наших авторов встречаются попытки отождествления науки с идеологией, утверждения о том, что «идеология становится наукой»⁷. С такими положениями нельзя согласиться, ибо наука и идеология по своей специфике отличаются друг от друга. Подобные ошибочные утверждения объективно приводят к отрицанию существования идеологии и признанию возможности существования «чистой» науки. «Чистой» науки никогда не было, нет и не будет. Наука всегда органически связана с идеологией, но не сводится к ней. В грядущем коммунистическом обществе наука утратит классовый характер, но ее связи с идеологией коммунистического общества станут еще более прочными и многогранными. И глубоко ошибается тот, кто считает, что в коммунистическом обществе не будет идеологии. Идеология как важнейшая форма общественного сознания будет существовать и при коммунизме.

⁴ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 6, стр. 39—40.

⁵ J. Kennedy, The strategy of Peace, N. Y., 1960, p. 164.

⁶ Л. Ф. Ильичев, Очередные задачи идеологической работы партии, М., Госполитиздат, 1963, стр. 18.

⁷ См. В. Келле и М. Ковальзон, Формы общественного сознания, М., 1959, стр. 23.

Марксизм-ленинизм есть научная идеология. Это значит, что коммунистическая идеология, в отличие от буржуазной, опирается на науку, на законы науки. Коммунистические идеи — это научно обоснованные идеи, формулирующие цель рабочего и коммунистического движения, пути и средства, ведущие к этой цели.

История марксизма показывает, что именно открытие К. Марксом и Ф. Энгельсом законов общественного развития, создание ими цельного, стройного, научно-материалистического понимания истории привели к идеям научного коммунизма.

Коммунистическая идеология возникла, развивалась и продолжает развиваться на прочном фундаменте революционной практики мирового рабочего движения и достижений марксистской науки. Так возникли идеи социалистической революции и диктатуры пролетариата, нерушимого союза рабочих и крестьян, идея о необходимости революционной марксистской партии как руководящей и направляющей силы рабочего движения и т. д.

Когда В. И. Ленин открыл закон неравномерного, скачкообразного развития капитализма, он сделал вывод о возможности победы социализма первоначально в немногих и даже в одной, отдельно взятой стране. Эта идея сыграла огромную революционизирующую роль в рабочем движении, в борьбе за победу социалистической революции и построение социализма в нашей стране.

Марксистско-ленинская наука, объясняя мир, служит могучим оружием его изменения. Это положение составляет суть революционного переворота, совершенного марксистской философией. XX, XXI, XXII съезды КПСС на основе научного познания новых закономерностей общественного развития, творческого обобщения практики социалистического строительства в СССР и опыта революционного движения во всем мире обогатили коммунистическую идеологию новыми идеями, сформулировав положения о возможности мирного развития социалистической революции в ряде стран, возможности предотвращения войн в современную эпоху, о полной и окончательной победе социализма в СССР и вступлении нашей страны в период развернутого строительства коммунизма, о более или менее одновременном переходе социалистических стран к коммунизму, о характере современной эпохи и особенностях нового этапа общего кризиса капитализма, о возможности некапиталистического пути развития освободившихся стран Азии и Африки и т. п. Огромная мобилизующая и организующая роль этих идей общеизвестна.

Коммунистические партии осуществляют свое руководство рабочим и коммунистическим движением, опираясь на глубокое познание и умелое использование законов общественного развития. Коммунистическая идеология реализуется в ходе практической борьбы масс, руководимых революционной партией, которая вооружает массы идеями научного коммунизма.

Требование ревизионистов всех мастей «очистить» науку от идеологии направлены именно на то, чтобы ликвидировать коммунистические партии как руководящую силу рабочего и коммунистического движения, предоставить массы самим себе, сковать их деятельность рамками стихийного движения.

Идеология накладывает на развитие науки свой отпечаток, являющийся в условиях классового общества отражением интересов тех или иных классов. Она определяет общественную цель науки, ее направленность и социальный характер.

Коммунистическая идеология как самая прогрессивная идеология направляет развитие науки к наиболее полному отражению действительности. Это объясняется тем, что коммунистическая идеология выражает интересы самого революционного и передового класса, которые полностью совпадают с интересами развития общества. Коммунистическая идеология не предъявляет науке таких требований, которые шли бы вразрез с интересами развития науки и стесняли бы свободу научного творчества. Ее требование к науке состоит в том, чтобы она твердо придерживалась принципов объективного исследования действительности в соответствии с практическими потребностями развития общества, вела решительную борьбу со всякими антинаучными, идеалистическими, реакционными теориями.

КПСС на протяжении всей своей истории вела непримиримую борьбу против правого и левого оппортунизма, троцкизма и ревизионизма, догматизма и сектантства, национализма и шовинизма во всех их проявлениях как внутри страны, так и на международной арене. В этой борьбе за чистоту и творческое развитие марксизма-ленинизма наша партия закалилась и окрепла, стала монолитной в своей нерушимой идейной и организационной сплоченности.

Вооруженная историческими решениями XX—XXII съездов и новой Программой, верная бессмертным идеям великого Ленина, КПСС и впредь будет неустанно крепить единство и монолитность своих рядов, единство и сплоченность международного коммунистического движения, свято хранить в чистоте всепобеждающее знамя марксистско-ленинской науки — могучего идейного оружия революционного преобразования общества. Надежными помощниками партии во всей ее многогранной теоретической и практической деятельности являются работники советской науки, в том числе общественных наук, призванных «решительно выступать против буржуазной идеологии, против право-социалистической теории и практики, против ревизионизма и догматизма, отстаивая чистоту принципов марксизма-ленинизма»⁸.

Х. П. Пўлатов

ФАН ВА ИДЕОЛОГИЯ

Мақола фан ва идеология моҳияти, улар ўртасидаги ўзаро муносабат ҳамда уларнинг жамият ҳаётидаги ўрни масаласига бағишланган. Автор бу масалада буржуа социологларининг ғайри илмий уйдирмаларини танқид қилишга, уларнинг идеологияни фанга қарши қўйиш, «соф» фан бўлиши мумкинлигини «исботлаш» ва илмий коммунизм идеологиясини бадном қилиш учун қилаётган хатти-ҳаракатларини фош этишга алоҳида эътибор беради.

⁸ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 128.

А. А. АРТЫКОВ

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УЗБЕКИСТАНА В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ ДЕКАБРЬСКОГО ПЛЕНУМА ЦК КПСС

Декабрьский Пленум ЦК КПСС 1963 г., рассмотревший вопрос о коренном развитии химической промышленности как важнейшем условии подъема сельскохозяйственного производства и роста благосостояния народа, явился выдающимся событием в жизни партии и советского народа.

В докладе Н. С. Хрущева, решениях Пленума убедительно показана роль химической промышленности как исключительно перспективной отрасли социалистической экономики, одного из необходимых условий создания материально-технической базы коммунизма.

Химия — это неиссякаемый источник несметных богатств. Минеральные удобрения и ядохимикаты, дешевые высокопрочные материалы для промышленности, одежда и обувь, красивые, добротные товары народного потребления — вот далеко не полный перечень того, что дает химия.

Благодаря химизации еще выше поднимается общая культура промышленного и сельскохозяйственного производства. «Наряду с механизацией, — говорил Н. С. Хрущев, — внедрение химии означает революцию в сельском хозяйстве, открывает путь к достижению самой высокой производительности труда»¹.

Широкое применение удобрений и средств защиты растений создает прочную гарантию для получения высоких и устойчивых урожаев зерновых и технических культур, неуклонного роста продукции животноводства.

Развитие химической индустрии позволит увеличивать накопления для расширенного воспроизводства и получать огромную экономию труда и средств. Только от снижения себестоимости продукции в результате применения химических материалов в различных отраслях народного хозяйства с 1964 по 1970 г. будет получено 32 млрд. 700 млн. руб. экономии. Общий чистый доход от мероприятий по химизации промышленности и сельского хозяйства составит почти 57 млрд. руб., что на 15 млрд. руб. превышает капиталовложения в химию за этот же период.

Ни одна отрасль промышленности не может сравниться с химической по скорости отдачи и эффективности вкладываемых средств. Большая химия — это верный и реальный источник дополнительных накоплений, которые обеспечат дальнейший мощный подъем советской экономики и благосостояния трудящихся масс. Поэтому Н. С. Хрущев в докладе на Пленуме говорил: «Если бы был жив Владимир Ильич Ленин, — то, видимо, сейчас он сказал бы примерно так: «Коммунизм есть

¹ Правда, 26 декабря 1963 г.

Советская власть плюс электрификация всей страны, плюс химизация народного хозяйства».

В. И. Ленин еще на заре Советской власти уделял исключительное внимание развитию химической промышленности. По его инициативе в Высшем Совете народного хозяйства был создан специальный отдел химической промышленности.

Руководствуясь ленинскими указаниями, Коммунистическая партия и Советское государство на всех этапах социалистического строительства неустанно заботились о развитии химической индустрии, и по объему химической продукции Советский Союз давно уже занял первое место в Европе и второе в мире.

Майский Пленум ЦК КПСС 1958 г. положил начало ускоренному росту химической промышленности в СССР и внес коренные изменения в структуру, масштабы и темпы развития этой отрасли. Объем капиталовложений в химию за пять лет семилетки достиг 5,3 млрд. руб., что почти в 1,5 раза превышает все вложения в эту отрасль за предшествующие 40 лет. За истекшие пять лет семилетки вступило в строй 35 заводов и более 250 крупных химических производств.

За годы социалистического строительства создана крупная химическая промышленность и в Советском Узбекистане. По производству минеральных удобрений УзССР заняла третье место в СССР (после РСФСР и Украины).

Особенно быстрыми темпами развивалась химическая промышленность республики после майского Пленума ЦК КПСС 1958 г. За годы семилетки объем капитальных вложений в эту отрасль промышленности Узбекистана увеличился почти в 7 раз, что позволило пустить в эксплуатацию первую очередь Ферганского завода азотных удобрений, Папский резино-технический завод, ввести в строй новые мощности на ряде предприятий и начать строительство крупнейшего в Средней Азии Навоинского химического комбината.

Однако, как отмечалось на декабрьском Пленуме, достигнутый уровень химической индустрии еще не удовлетворяет всех потребностей народного хозяйства и не исчерпывает тех богатых возможностей, которыми располагает страна. Гигантские масштабы коммунистического строительства требуют гораздо более высоких темпов развития, повышения уровня и улучшения структуры химического производства.

Декабрьский Пленум ЦК КПСС поставил задачу—всемерно форсировать развитие химической промышленности и ускорить химизацию ведущих отраслей народного хозяйства СССР. В соответствии с намеченной программой общий объем химической продукции с 1963 по 1970 г. возрастет в 3—3,3 раза. При этом производство минеральных удобрений увеличится в 3,5—5 раз, пластических масс и синтетических смол — в 6—6,9 раз, химических средств защиты растений и борьбы с вредителями — в 7,5 раз. Доля химической продукции в валовой продукции всей промышленности СССР к 1970 г. почти удвоится.

За период 1964—1970 гг. будет построено 200 новых и реконструировано свыше 500 действующих химических предприятий, что позволит повысить среднегодовые темпы прироста химической продукции до 17—19%.

Семимильными шагами будет развиваться и химическая индустрия Узбекистана. Производство минеральных удобрений с 1963 по 1970 г. возрастет в 4,13 раза, химических средств защиты растений и борьбы с вредителями — почти в 3 раза, пластических масс и синтетических смол — в 10 раз, химических волокон — в 5,1 раз. Среднегодовые темпы прироста производства химической продукции составят 23,1%.

За семь лет в УзССР будет построено 10 новых и реконструировано 12 действующих предприятий. На эти цели ассигнуется свыше 600 млн. руб. Так, в Намангане разворачивается строительство предприятия по выпуску хлопковой целлюлозы из отходов хлопкоочистительной промышленности — хлопкового линта. В Фергане начнется сооружение крупного завода ацетатного шелка. В Ахангаране войдет в строй комбинат строительных материалов и изделий из пластмасс, в Андижане — фабрика бельевого трикотажа и т. д.

Декабрьский Пленум подчеркнул, что строительство мощной химической промышленности должно создать благоприятные условия для дальнейшего подъема и интенсификации сельскохозяйственного производства в стране. Только с помощью химии может быть решена неотложная задача — увеличение производства зерна к 1970 г. до 14—16 млрд. пудов и повышение продуктивности всех других отраслей сельского хозяйства.

В решениях Пленума указывается, что для производства зерна и другой продукции на уровне, предусмотренном в 1970 г., потребуется 70—80 млн. т минеральных удобрений. Для этого необходимо увеличить мощности действующих заводов примерно на 20 млн. т, дополнительно построить 55 предприятий, в том числе: 28 азотно-туковых, 19 заводов фосфатных удобрений, 6 калийных рудников и два предприятия по производству фосфатной муки. К 1980 г. наша страна будет производить 150—170 млн. т минеральных удобрений.

Главная задача развития химической индустрии Узбекистана состоит в том, чтобы обеспечить все возрастающие потребности сельского хозяйства республики в минеральных удобрениях, средствах химической защиты растений, дефолиантах и десикантах. В 1970 г. в УзССР будет произведено 5,7 млн. т минеральных удобрений, или в 3 с лишним раза больше, чем в 1963 г. Следует подчеркнуть, что Узбекистан располагает исключительно благоприятными условиями для ускоренного развития химической промышленности. Особенно широкие перспективы открылись здесь в связи с разработкой богатейших месторождений природного газа, запасы которого определяются ныне примерно в 640 млрд. м³, а перспективные запасы — свыше 3,5 трлн. м³. В республике имеются также большие запасы нефти, поваренной, калийной, магниевой солей, известняков, серы и другого химического сырья. Все это создает условия для того, чтобы Узбекистан — республика Большого хлопка — стал и республикой Большой химии.

Важнейшим результатом ускоренного развития химической промышленности явится рост производства товаров народного потребления. Выступая на декабрьском Пленуме, Н. С. Хрущев подчеркнул, что химия дает возможность не только кардинально решить проблему изобилия продуктов сельского хозяйства, но и открывает безграничные возможности для производства чрезвычайно широкого ассортимента высококачественных товаров народного потребления.

В целях расширения производства одежды, обуви и других товаров народного потребления выработка химических волокон будет увеличена к 1970 г. до 1350 тыс. т, производство тканей — до 12,3 млрд. м, бельевого трикотажа — до 1600 млн. шт., обуви — до 650 млн. пар.

Значительное увеличение выпуска товаров с применением химического сырья намечается и в Узбекистане. В 1965 г. в республике будет изготовлено таких тканей на 4,4 млн. м (на 20%) больше, чем в 1963 г., белья трикотажного — на 400 тыс. шт. (на 50%), чулочно-носочных изделий — на 3,6 млн. пар (почти в 2 раза). Производство не-

тканых материалов увеличится за этот период в 2,7 раза, а обуви на кожеподобной резине — более чем в 3 раза.

В республике будет налажено широкое производство самых различных предметов бытовой химии, литых и прессованных изделий в объеме, полностью обеспечивающем потребности населения в предметах быта. Вместе с тем значительно повысятся качество и отделка товаров народного потребления из химического сырья с тем, чтобы они не только не уступали, но и превосходили по добротности и внешнему виду зарубежные изделия.

Важное место в работе декабрьского Пленума заняли вопросы внедрения достижений химии в тяжелую индустрию и строительство. Исходя из новейших достижений науки и техники, накопленного производственного опыта и экономической эффективности пластических масс и других полимерных материалов, Пленум признал необходимым максимально заменять ими цветные металлы там, где это экономически целесообразно и технически возможно. Подсчитано, что 1 т полимеров может заменить 3 т цветных металлов. В связи с этим производство пластмасс и синтетических смол в 1970 г. должно быть доведено до 3,5—4 млн. т, что в 6—7 раз больше, чем в 1963 г.

Очень важно отметить также, что развитие химии позволит обеспечить нашу промышленность полноценными заменителями пищевого сырья, расходуемого ныне для технических целей.

В решении больших и важных задач по ускоренному развитию химической промышленности значительная роль принадлежит химическому машиностроению — поставщику оборудования и запасных частей для предприятий Большой химии.

После майского Пленума ЦК КПСС производство химического оборудования в стране значительно увеличилось, выросла и окрепла научно-исследовательская и конструкторская база химического машиностроения; более чем в два раза возросла численность инженерно-технических работников институтов и конструкторских бюро заводов.

Однако химическое машиностроение пока еще отстает от роста химической промышленности и тормозит ее развитие. Кроме того, не решены вопросы специализации существующих заводов. В результате неправильного планирования на многих заводах неполностью используются действующие мощности, имеются серьезные недостатки в материально-техническом снабжении и комплектации оборудования новых предприятий.

Декабрьский Пленум ЦК КПСС наметил конкретные меры, направленные к тому, чтобы в ближайшие годы химическое машиностроение полностью удовлетворяло потребности химической промышленности. Предварительные подсчеты показывают, что в соответствии с ускоренным развитием химической промышленности потребуется увеличить производство химического оборудования примерно в четыре раза. Для этого необходимо улучшить использование производственных мощностей действующих заводов, усилить сотрудничество в области химического машиностроения с другими социалистическими странами.

В Средней Азии химическое машиностроение представлено заводом «Узбекхиммаш» — крупным предприятием по выпуску химической теплообменной и емкостной аппаратуры низкого и среднего давления и турбокомпрессоров средней и малой производительности.

Решения майского Пленума ЦК КПСС послужили основой значительного расширения объема химического машиностроения в Узбекистане. За пять лет на заводе «Узбекхиммаш» введены дополнительные производственные мощности, освоены новые сложные образцы машин

и оборудования, досрочно изготовлено для особо важных строек Большой химии около 200 наименований химического оборудования.

Совершенствование производства на базе внедрения новой техники и прогрессивной технологии создало благоприятные условия для резкого увеличения выпуска продукции. Выпуск валовой продукции на заводе «Узбекхиммаш» в 1962 г. по сравнению с 1942 г. увеличился в 10,9 раза — главным образом за счет увеличения производительности труда (при росте объема производства почти в 11 раз численность работающих на заводе возросла в 3—4 раза). Несмотря на сравнительно высокие темпы роста продукции и удовлетворительные технико-экономические показатели, на заводе все еще медленно вводятся новые мощности, неправильно ведется планирование, в результате которого предприятие не может полностью использовать действующие мощности. Удельный вес заказов, не соответствующих профилю завода, все еще достигает 10—15% от общего объема производства.

Отсюда видно, что на «Узбекхиммаше» имеется немало резервов для дальнейшего наращивания мощностей. При условии специализации завода на выпуске только теплообменной химической аппаратуры, организации поточного метода ее сборки и перевода производства на полную двухсменную работу предприятие сможет увеличить выпуск химического оборудования почти вдвое.

Декабрьский Пленум ЦК КПСС признал необходимым привлечь к выпуску химического оборудования и машиностроительные заводы другого профиля. Плановые и хозяйственные организации Узбекистана также должны решить вопросы специализации ряда действующих предприятий (Кокандский завод «Большевик», «Таштрансмаш») на выпуске химического оборудования.

В настоящее время химические предприятия Средней Азии не располагают мощной ремонтной базой, а производство нестандартного оборудования расплывлено по многочисленным металлообрабатывающим предприятиям и цехам. В связи с наличием в Средней Азии 21 крупного химического предприятия и намечаемым на 1964—1970 гг. строительством более 20 новых предприятий назрел вопрос о создании крупного ремонтно-механического завода с базой для выпуска нестандартного оборудования.

Чтобы успешно освоить огромные капиталовложения, выделяемые на развитие химической промышленности, требуется прежде всего укрепить строительные организации в районах наибольшей концентрации строительства химических предприятий, создать специализированные организации на прочной индустриальной базе. Необходимо решительно улучшить проектирование и размещение химических предприятий, учитывая все экономические факторы.

Огромную роль в создании мощной химической индустрии призвана сыграть химическая наука, развивающаяся необычайно быстро и открывающая широкие возможности для получения огромного количества новых веществ. Главная задача ученых — ускорить разработку и внедрение в производство более современных и экономически эффективных химических процессов.

В связи с развитием химической промышленности возрастает и роль экономической науки, особенно экономики химической промышленности. Требуется тщательно разработать весь комплекс экономических проблем, связанных с химизацией народного хозяйства. Наиболее важными экономическими проблемами являются: а) определение оптимальных темпов и межотраслевых пропорций развития химической промышленности на ближайшую перспективу; б) правильное разме-

шение отраслей химической промышленности по всей стране и отдельным экономическим районам; в) эффективное использование выделяемых капиталовложений.

Необходимо тщательно разобраться и в экономике сырьевых ресурсов химической промышленности (газ, нефть, поваренная, калийная, магниевая соли, известняк, костра джута, гуза-пая и т. д.).

В связи с мощным подъемом химической промышленности на первый план выдвигаются и экономические исследования вопросов организации производства и труда, а также выявление внутрипроизводственных резервов. Сюда относятся вопросы концентрации, специализации и кооперирования химического производства, совершенствование заводского технико-экономического и отраслевого планирования и управления химическими предприятиями в условиях комплексной автоматизации производственных процессов, совершенствование хозрасчета, материального стимулирования и т. д.

Намеченная партией величественная программа создания Большой химии не знает себе равных во всей мировой практике. Такие огромные масштабы и высокие темпы развития под силу лишь плановому социалистическому хозяйству. И нет никакого сомнения в том, что решения декабрьского Пленума ЦК КПСС будут так же успешно выполнены советским народом, как и другие грандиозные задачи развернутого строительства коммунизма.

А. О. Ортиқов

КПСС МК ДЕКАБРЬ ПЛЕНУМИ ҚАРОРЛАРИ МУНОСАБАТИ БИЛАН ЎЗБЕКИСТОН КИМЕ САНОАТИНИ РИВОЖЛАНТИРИШ ИСТИҚБОЛЛАРИ

Мақолада КПСС МК декабрь Пленуми (1963) қарорлари муносабати билан Ўзбекистонда кимё саноатини ривожлантириш истиқболлари ёритиб берилган. Автор айниқса республикамізда кимё машинасозлигини тараққий эттириш масалаларига катта эътибор берган.

М. А. СТЕЦЕНКО

**РАЗВИТИЕ РИСОВОДСТВА — ВАЖНЫЙ ФАКТОР
ИНТЕНСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА УЗБЕКИСТАНА**

Коммунистическая партия и Советское правительство, настойчиво и последовательно претворяя в жизнь исторические решения XXII съезда КПСС, неустанно совершенствуют планирование и руководство развитием народного хозяйства СССР в период развернутого строительства коммунизма.

Важнейшими событиями в жизни партии и советского народа явились декабрьский (1963 г.) и февральский (1964 г.) Пленумы ЦК КПСС, решения которых имеют огромное значение для дальнейшего подъема всех отраслей экономики страны и особенно сельского хозяйства. В постановлениях Пленумов и выступлениях Н. С. Хрущева подчеркивается, что коренным вопросом развития сельского хозяйства является его интенсификация, всемерное повышение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства.

В условиях Узбекской ССР интенсификация сельского хозяйства означает прежде всего «умелое сочетание трех главных факторов: развития орошаемого земледелия, комплексной механизации и химизации сельскохозяйственного производства»¹.

В Узбекистане, где сельское хозяйство издавна базируется на искусственном орошении, поливные земли составляют ныне 2,3 млн. га и дают $\frac{9}{10}$ всей производимой в республике сельскохозяйственной продукции. К 1970 г. намечено оросить свыше 1,2 млн. га земель в Голодной степи, Каршинской степи, низовьях Аму-Дарьи и т. д.

Наряду с дальнейшим приростом поливных площадей весьма важное значение имеет правильное, умелое использование этих земель. «Поливные земли, — говорит Н. С. Хрущев, — это большое народное богатство. Надо... рационально, эффективно использовать каждый гектар орошаемых полей»².

Надо сказать, что в использовании поливных земель в Узбекистане имеются еще большие недостатки, которые отмечены Н. С. Хрущевым на совещании работников сельского хозяйства в Краснодаре (сентябрь 1963 г.).

Одним из главных недостатков является слабое развитие рисоводства в поливных районах. Орошаемые земли Узбекистана до последнего времени отводились в основном под посевы хлопчатника даже там, где им не благоприятствовали природно-экономические условия. При этом было допущено сокращение площади рисовых полей и снижение валового сбора риса.

¹ Ш. Р. Рашидов, Химия — могучий ускоритель развития народного хозяйства. Доклад на X Пленуме ЦК КП Узбекистана, Правда Востока, 27 декабря 1963 г.

² Правда, 18 сентября 1963 г.

Дальнейшее отставание рисоводства совершенно недопустимо, особенно в наши дни, когда партия поставила задачу создания надежного страхового фонда зерна, прежде всего за счет посева зерновых на орошаемых землях. Декабрьский Пленум ЦК КПСС в своих решениях подчеркнул необходимость обеспечения прочной базы «для получения на поливных землях гарантированного количества зерна, особенно риса и кукурузы»³.

В решении этой задачи важную роль должен сыграть Узбекистан, где имеются соответствующие почвенно-климатические условия и издавна накоплен богатый опыт выращивания риса, кукурузы (джугары) и других зерновых культур.

Призыв партии резко увеличить производство зерна на орошаемых землях встретил единодушное одобрение всех тружеников сельского хозяйства Узбекистана. Партийные, советские и хозяйственные органы республики уже разработали ряд мероприятий по созданию в УзССР крупной базы по производству зерна. Уже в 1964 г. предусматривается увеличить производство зерна в УзССР до 115 млн. пудов, в 1965—до 160, а в 1970 г.—до 400 млн. пудов (против 50 млн. пудов в 1963 г.).

Особое внимание уделяется развитию рисоводства. Производство риса в Узбекистане намечено увеличить в 1964 г. до 15,4 млн. пудов, в 1965 г.—до 28, а в 1970 г.—до 100 млн. пудов (против 5 млн. пудов в 1963 г.). Урожайность риса в 1965 г. должна составить в среднем не менее 45 ц/га.

Общеизвестно, что рис является ценным пищевым продуктом, пользующимся большим спросом у населения, а рисовая солома служит хорошим кормом для скота. Эта исключительно рентабельная культура позволяет полностью механизировать ее возделывание и получать высокие устойчивые урожаи. При возделывании на засоленных почвах рис играет роль мелиорирующего фактора, способствующего рассолонению земель и подготовке их под посевы хлопчатника и других культур. Это свойство риса имеет особое значение в условиях Узбекистана, где многие районы отличаются высокой засоленностью земель.

Площадь рисовых посевов в УзССР составляла в 1962 г. лишь 30,2 тыс. га, или примерно 25% общей площади рисовых посевов СССР. В этом отношении наша республика отставала от РСФСР, где рисовые поля занимали в 1962 г. 49 тыс. га (в том числе на Кубани — 41 тыс. га)⁴. А между тем Узбекистан как один из самых южных районов Союза располагает весьма благоприятными условиями для возделывания риса — культуры тропического происхождения, требующей большого количества солнечного тепла, света и влаги.

Рис хорошо растет на почвах с высоким уровнем грунтовых вод, на лугово-болотных и других легких и тяжелых почвах, но он предпочитает тяжелые глинистые почвы с достаточным количеством органических веществ. Многие участки с малоценными почвами путем правильной обработки и внесения обильного удобрения можно превратить в высокопродуктивные рисовые поля. Следовательно, требования риса к почве в условиях Узбекистана также могут быть легко и полностью удовлетворены.

Одним из важнейших показателей эффективности той или иной отрасли является ее доходность. Рисоводство относится к числу наиболее рентабельных отраслей сельского хозяйства. Так, несмотря на невысокую концентрацию производства, раздробленность посевных

³ Правда, 16 декабря 1963 г.

⁴ По данным Среднеазиатского статистического управления.

участков, неудовлетворительный учет продукции и крайне слабую механизацию рисоводства в УзССР, в 1961 г. посевы риса дали 4,5 руб. чистого дохода с 1 ц продукции и примерно 100 руб. с 1 га посевов. В таком передовом по рисоводству и хлопководству хозяйстве, как колхоз «Коммунизм» Гурленского района Хорезмской области, при наличии высоких затрат труда (230 человеко-дней на 1 га при урожайности в 70—72 ц/га) чистый доход на один человеко-день и на 1 га посевов риса оказался вдвое выше, чем на хлопковых плантациях при урожайности хлопка 35,4 ц/га. Это хозяйство отличается высокой концентрацией посевов риса (свыше 1175 га) и хлопка (1360 га).

Колхоз «Искра», специализирующийся на рисоводстве, выращивал на тяжелых вновь осваиваемых землях по 40—47 ц/га риса. Рисосеяние позволило улучшить мелиоративное состояние земель этого хозяйства, которые затем были переданы под посевы хлопчатника. Многие другие колхозы также получают по 45—50 ц риса с гектара.

Опыт передовиков-рисоводов Узбекистана свидетельствует о больших резервах подъема рисоводства в республике как важного фактора дальнейшей интенсификации сельского хозяйства.

Для расширения посевов риса в УзССР следует критически пересмотреть сложившееся размещение культур и обосновать его наиболее рациональное изменение в свете указаний Программы КПСС о необходимости разработки научно обоснованного размещения и специализации сельского хозяйства по природно-экономическим зонам и районам страны.

Специалистами республики установлено, что в северной части Каракалпакской АССР имеются благоприятные условия для возделывания риса и культур, сопутствующих ему в севообороте. По данным научных и проектных организаций УзССР и Госплана КК АССР, посевные площади здесь можно расширить к 1970 г. до 500 тыс. га, в том числе под рисом — до 320 тыс. га, на которых можно организовать свыше 60 рисосовхозов.

Земли, мало пригодные для возделывания хлопчатника, но удовлетворяющие требованиям рисосеяния, имеются и в других областях УзССР, где площадь посевов в предстоящем пятилетии намечено увеличить до 56 тыс. га.

В целом по Узбекистану посевные площади под рисом предполагается увеличить к 1970 г. в 11 с лишним раз. Но главным фактором увеличения производства продуктов сельского хозяйства, в том числе риса, является дальнейшая интенсификация производства, на основе его химизации и механизации, внедрения новейших достижений науки, техники и передового опыта.

Практика показывает, что рис — это одна из культур, хорошо окупающих вносимые под ее посевы удобрения. Работниками Узбекской рисовой опытной станции установлено, что внесение 1 т азотно-фосфатных туков на 1 га посевов риса способствует повышению урожая не менее чем на 22 ц. В США урожайность риса на удобренных массивах составляет 20,5 ц/га, а на удобренной площади — 30,9 ц/га. Разница между стоимостью прироста урожая и стоимостью удобрения составила 64,1 доллара на 1 га, тогда как в производстве кукурузы на зерно эта разница определялась в 54,5 доллара, пшеницы — 42,9, ячменя — 17,9 доллара⁵.

⁵ В. Назаренко, Применение минеральных удобрений в сельском хозяйстве США, журн. «Экономика сельского хозяйства», 1963, № 12, стр. 33.

Опыт передового колхоза «Коммунизм» Хорезмской области показал, что при внесении достаточного количества органических и минеральных удобрений и обеспечении правильной агротехники урожайность риса можно повысить до 70—72 ц/га, что в два с лишним раза превышает урожайность удобряемых рисовых полей в США. Намеченный на основе решений декабрьского Пленума ЦК КПСС резкий рост производства минеральных удобрений в Узбекистане будет способствовать быстрому повышению интенсивности всех отраслей сельского хозяйства, в том числе получению высоких урожаев риса.

Другим важным фактором интенсификации рисосеяния является комплексная механизация его на основе внедрения системы машин с высокими технико-экономическими показателями, отвечающими особенностям каждой зоны. Как известно, культура риса при недостаточной механизации производства требует больших трудовых затрат, особенно на прополку и уборку урожая. В США на основе высокого уровня механизации и химизации рисоводства затраты труда на выращивание и уборку 1 га посевов риса снижены до 4,7 человеко-дня.

В рисовых совхозах Кубани, где уровень механизации производства доведен до 95—97%, трудовые затраты на производство риса сократились до 18—22 человеко-дней на 1 га посева (совхоз «Черкасский»). Снижены затраты труда на 1 га посевов и на 1 ц риса и в недавно созданных специализированных рисосеющих совхозах КК АССР, где в 1963 г. на больших площадях практиковался машинный сев и механизированная уборка риса.

Комплексная механизация хлопководства, рисоводства и других культур позволит обеспечить дальнейшее развитие всех отраслей сельского хозяйства без привлечения дополнительной рабочей силы. Подъем рисоводства в республике будет способствовать росту трудовой активности и материальной обеспеченности тружеников сельского хозяйства Узбекистана, повышению его роли в общесоюзном разделении труда, в создании изобилия продовольствия и сельскохозяйственного сырья в нашей стране.

М. А. Стеценко

ШОЛИКОРЛИҚНИ РИВОЖЛАНТИРИШ — ЎЗБЕКИСТОН ҚИШЛОҚ ХУЖАЛИГИНИ ИНТЕНСИВЛАШДА МУҲИМ ФАКТОР

Мақолада КПСС МК декабрь (1963) ва февраль (1964) Пленумлари қарорлари муносабати билан Ўзбекистон қишлоқ хўжалигини интенсивлашнинг муҳим фактори бўлган шоликорликни янада ривожлантириш масалалари ёритилди.

Автор шилипоярлини анча кенгайтириш ҳамда шилининг ҳосилдорлигини ошириш шарт-шароитлари ва имкониятини конкрет равишда баён этиб берган.

Х. Ш. ИНОЯТОВ, Р. А. НУРУЛЛИН

ВАЖНАЯ ВЕХА В ИСТОРИИ КПСС (К 45-летию VIII съезда партии)

Исполнилось 45 лет с тех пор, как в марте 1919 г. состоялся VIII съезд РКП(б), явившийся крупнейшим историческим событием в жизни партии и советского народа.

VIII съезд партии собрался в исключительно сложной военно-политической и экономической обстановке, когда наша страна, превращенная в единый военный лагерь, отбивала бешеный натиск объединенных сил внутренней и внешней контрреволюции. Партийный форум должен был обсудить и решить важнейшие проблемы, которые стояли тогда перед Коммунистической партией и советским народом и от успешного решения которых зависело само существование молодой Советской республики — первого в мире государства рабочих и крестьян.

На съезде присутствовал 301 делегат с решающим голосом (представлявший 313 766 членов партии) и 102 делегата с совещательным голосом. Среди них было и два представителя от партийной организации Туркестана — Шакиров (от Ташкентского горкома партии) и Шидло (от Верненской городской парторганизации).

Работой съезда непосредственно руководил В. И. Ленин. Он выступал с докладами по главным вопросам повестки дня, а также с речами при открытии и закрытии съезда.

В своей вступительной речи В. И. Ленин охарактеризовал текущий момент как очень трудный, сложный и своеобразный период в истории русской и всемирной пролетарской революции и определил важнейшие задачи съезда.

В центре внимания съезда было принятие новой Программы партии. Само включение в повестку дня и обсуждение партийной программы в условиях, когда большая часть страны была захвачена интервентами и белогвардейцами, когда повсюду царили разруха и голод, была весьма знаменательной. В таких исключительно трудных условиях обсуждать перспективы и пути движения советского народа к социализму могла только подлинно революционная марксистская партия, глубоко убежденная в исторической правоте и победе своего дела.

Разработка и принятие новой Программы партии явилась объективной необходимостью, вызванной теми крупнейшими изменениями, которые произошли в России и на международной арене за период после принятия II съездом РСДРП (1903) первой Программы партии: в мире начался общий кризис капитализма; в России победила буржуазно-демократическая, а затем пролетарская революция; дальнейшее развитие получила теория марксизма-ленинизма. Все эти крупнейшие изменения должны были быть отражены в новой партийной Программе. Главное же заключалось в том, что в связи с победой Октябрьской революции и установлением диктатуры пролетариата в нашей стране были осуществлены основные требования Программы 1903 г., и теперь

надо было наметить главные вехи и конкретные задачи движения Страны Советов к социализму.

Необходимость принятия новой Программы партии диктовалась и потребностями растущего международного коммунистического движения. В это время во многих странах возникают коммунистические партии, и Программа РКП(б) должна была стать образцом для составления их программ.

В основу Программы было положено ленинское учение об империализме, о возможности победы социализма в одной стране, о диктатуре пролетариата как особой форме союза рабочего класса с трудящимся крестьянством, о советской системе государства и его задачах после победы социалистической революции.

В. И. Ленин был председателем комиссии, избранной VII съездом партии для подготовки проекта Программы. Он выступал на VIII съезде РКП(б) с докладом о проекте Программы и отстаивал ее важнейшие положения от ревизионистских нападок Бухарина, Пятакова и др.

VIII съезд партии принял ленинскую Программу, которая подвела итоги всемирно-освободительного движения пролетариата и определила задачи партии на весь переходный период от капитализма к социализму, сводившиеся к трем важнейшим положениям: укрепление диктатуры пролетариата, создание социалистической экономики и осуществление культурной революции.

В экономической области Программа выдвигала, как «главное и основное, определяющее собой всю хозяйственную политику Советской власти», задачу всемерного развития производительных сил страны. Для этого намечалось: доведение до конца обобществления основных средств производства; ведение народного хозяйства по единому общегосударственному плану; активное привлечение к хозяйственному строительству профсоюзов; использование буржуазных специалистов под контролем Советского государства; вовлечение в борьбу с разрухой и в хозяйственное строительство кустарей и т. д.

В области сельского хозяйства Программой предусматривалось осуществление ряда важнейших мероприятий, направленных на организацию крупного социалистического земледелия: создание совхозов; организация и всемерная поддержка со стороны партии и Советского государства сельскохозяйственных коммун и артелей; широкая организация государственных посевов на невозделываемых землях; всемерное развитие и использование сельскохозяйственной науки для повышения эффективности социалистического земледелия. Вместе с тем намечались меры по повышению производительности единоличных трудовых крестьянских хозяйств путем оказания им всемерной помощи со стороны государства.

Исключительно важное значение имели поставленные Программой партии задачи в области национальных отношений. В условиях советской действительности сущность национального вопроса заключалась в ликвидации былого недоверия и национальной вражды между народами и установлении братского взаимопонимания между пролетариатом бывшей господствующей нации и трудящимися ранее угнетенных наций. Для этого, указывалось в Программе, «необходимо уничтожение всех и всяких привилегий какой бы то ни было национальной группы, полное равноправие наций, признание за колониями и неравноправными нациями права на государственное отделение»¹.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, изд. 7-е, М., Госполитиздат, 1953, стр. 416.

Дав решительный отпор национально-шовинистическим взглядам Бухарина и Пятакова, VIII съезд РКП(б) утвердил важнейшие программные положения партии по национальному вопросу: признание права наций на самоопределение вплоть до государственного отделения; равенство наций и национальных меньшинств; федеративный принцип построения Советской республики; интернациональный принцип построения Коммунистической партии.

В Программе были определены также конкретные задачи партии и в остальных областях: общеполитической, военной, народного просвещения, судебной и т. д.

После окончательной редакции проекта Программы VIII съезд РКП(б) единогласно принял вторую ленинскую Программу партии, ставшую знаменем советского народа в борьбе за победу социализма в нашей стране.

Одним из важнейших вопросов, стоявших в повестке дня VIII съезда партии, был вопрос об отношении к среднему крестьянству. Заслушав и обсудив доклад В. И. Ленина по данному вопросу, съезд принял решение о переходе к установлению прочного союза рабочего класса со средним крестьянством, при сохранении руководящей роли рабочего класса и опоре на бедноту, для борьбы с кулачеством, со всеми силами внутренней и иностранной контрреволюции и успешного осуществления строительства социализма. Взятый съездом ленинский курс партии на союз с середняком, составлявшим в то время большинство многомиллионного крестьянства, явился одним из решающих условий упрочения Советской власти, сплочения всех трудящихся для победы над интервентами и белогвардейцами, а затем — для победы социализма в нашей стране.

Большое место в работе VIII съезда партии занял военный вопрос. Обсуждение его происходило в упорной борьбе против так называемой «военной оппозиции», представители которой выступали против политики партии по вопросам строительства Красной Армии и ее боевого использования. Суть их требований сводилась, в конечном счете, к возрождению партизанщины и тех порядков, которые существовали в нашей армии в переходный период от красногвардейских и партизанских отрядов к регулярной армии, что могло привести к ослаблению военной мощи Красной Армии и снижению обороноспособности страны.

Подавляющее большинство делегатов съезда выступило против ошибочных и вредных взглядов «военной оппозиции». Решающую роль в ее разгроме на съезде сыграл В. И. Ленин, который в своем выступлении мастерски обосновал генеральную линию партии в строительстве Красной Армии и укреплении обороноспособности Советского государства. Съезд отверг требования «военной оппозиции» и принял резолюцию по военным вопросам, в которой был обобщен опыт строительства Красной Армии и сформулированы основы военной политики Коммунистической партии, главным принципом которой было руководство партии всеми вооруженными силами Страны Советов.

Съезд обсудил также вопросы о советском и партийном строительстве, о партийной и советской печати, о работе молодежи и принял решение об улучшении социального состава партии и проведении регистрации ее членов.

Решения VIII съезда РКП(б) сыграли огромную роль в дальнейшем сплочении рядов партии, укреплении Советского государства, упрочении военно-политического союза рабочих и крестьян, в мобилизации всех сил советского народа на разгром объединенных сил внутрен-

ней и внешней контрреволюции, на развертывание строительства социалистического общества в нашей стране.

VIII съезд партии имел огромное, всемирно-историческое значение. Принятая съездом вторая ленинская Программа партии вооружила советский народ четким планом, захватывающей перспективой строительства социализма. Как указывал Н. С. Хрущев, «ленинская Программа партии, принятая на VIII съезде, представляла собой и смелое научное предвидение, и ясный план строительства нового общества, и страстный революционный призыв к массам»².

Вторая Программа партии имела большое международное значение. «Наша программа, — говорил В. И. Ленин, — будет сильнейшим материалом для пропаганды и агитации, будет тем документом, на основании которого рабочие скажут: «Здесь наши товарищи, наши братья, здесь делается наше общее дело»³.

VIII съезд РКП(б) сыграл огромную роль в судьбах всех народов нашей страны, в том числе Узбекистана. Решения съезда явились руководящим началом для коммунистов Туркестана во всех областях их хозяйственной, политической и культурной работы.

Уже весной 1919 г. были предприняты меры по реорганизации и повышению боеспособности вооруженных сил Советского Туркестана на основе решений VIII съезда по военным вопросам. Начал претворяться в жизнь и новый курс партии по отношению к среднему крестьянству. Руководствуясь указаниями VIII съезда РКП(б) и III съезда КПТ, Крайком партии и правительство ТАССР предложили местным партийным организациям и Советам при проведении всех мероприятий учитывать интересы среднего крестьянства и шире вовлечь его в советское и хозяйственное строительство.

В осуществление партийной Программы в 1919—1920 гг. в Туркестане была завершена национализация промышленных предприятий. Большая работа была проделана по привлечению к хозяйственному строительству местных кустарей. Состоявшаяся в январе 1920 г. V Краевая конференция КПТ в резолюции по хозяйственному строительству указала, что одной из основных задач Советской власти в Туркестане «является широкая материальная помощь слабым производительным единицам кустарного и ремесленного типа, объединение их в кустарные профессиональные объединения, постепенная концентрация мелкого кустарного производства...»⁴. При центральном и местных совнархозах были созданы кустарные отделы, всдаввшие всеми делами кустарной промышленности и занимавшиеся объединением кустарей в трудовые артели. К началу 1921 г. в Туркестане имелось 736 кустарных артелей, объединявших 25 тыс. кустарей⁵.

Настойчивая и упорная работа велась по претворению в жизнь программных положений партии по национальному вопросу. 12 июля 1919 г. в Ташкенте была получена радиogramма ЦК РКП(б) на имя Крайкома КПТ и ТуркЦИКа, предлагавшая «на основе принятой VIII съездом Программы Коммунистической партии в интересах политики рабоче-крестьянской власти на Востоке» всемерно вовлекать в управление государством трудящихся местных национальностей⁶.

² Материалы XXII съезда КПСС, М., Госполитиздат, 1961, стр. 122.

³ В. И. Ленин. Сочинения, т. 29, стр. 198.

⁴ Народное хозяйство Туркестана, 1920, № 3, стр. 8.

⁵ Самаркандский облгосархив, ф. 74, оп. 1, д. 18, л. 8—9.

⁶ ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 636а, л. 75.

На выполнение положений Программы партии в области национальных отношений было направлено и знаменитое письмо В. И. Ленина «Товарищам коммунистам Туркестана» (ноябрь 1919 г.), в котором изложены основные принципы национальной политики Коммунистической партии и Советского государства и подчеркивается их огромное международное значение.

Руководствуясь гениальным ленинским планом строительства социализма, воплощенным в принятой VIII съездом второй Программе партии, советский народ под водительством Коммунистической партии в исторически короткий срок построил первое в мире социалистическое общество, превратив нашу страну в могучую, передовую индустриально-колхозную державу.

«В результате самоотверженного труда советского народа, теоретической и практической деятельности Коммунистической партии Советского Союза человечество получило реально существующее социалистическое общество и проверенную на опыте науку о построении социализма»⁷.

Величайшим завоеванием социализма явилось блестящее разрешение национального вопроса в СССР. Опираясь на взаимную братскую помощь, прежде всего на помощь великого русского народа, все национальные республики Советского Союза под руководством Коммунистической партии создали у себя современную многоотраслевую промышленность, крупное высокомеханизованное сельское хозяйство, национальные кадры рабочего класса и интеллигенции, развили национальную по форме, социалистическую по содержанию культуру, ставшую подлинным достоянием широких трудящихся масс.

Ярким примером торжества мудрой ленинской национальной политики Коммунистической партии и Советского государства являются те колоссальные изменения, которые произошли за годы социалистического строительства в Узбекской ССР, отмечающей в этом году свой 40-летний юбилей.

Из некогда отсталой аграрно-колониальной окраины царской России наш Узбекистан за годы Советской власти превратился в цветущую индустриально-колхозную республику, равную среди равных в великом созвездии братских республик Союза ССР. Огромные успехи достигнуты в области социалистической индустриализации Узбекистана, где сейчас насчитывается свыше 70 отраслей промышленного производства, представленных более чем 1300 промышленными предприятиями. Продукция социалистической промышленности Узбекистана вывозится в десятки стран Востока и Запада.

Коренные преобразования произошли и в сельском хозяйстве республики, превратившемся в крупную, передовую, высокомеханизованную отрасль социалистической экономики. Наша республика стала основной хлопковой базой Советского Союза. Замечательную победу одержали труженики колхозов и совхозов Узбекистана в 1963 г., дав Родине 3687,8 тыс. т «белого золота», а также большое количество другой сельскохозяйственной продукции.

За годы Советской власти в нашей республике произошла глубочайшая культурная революция. До Октябрьской революции грамотность населения Узбекистана едва достигала 2%, а сейчас в различных отраслях народного хозяйства и культуры УзССР занято около 300 тыс. специалистов с высшим и средним специальным образованием.

⁷ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 19.

В 1963 г. всеми видами обучения в УзССР было охвачено 2310 тыс. человек, причем в 29 вузах и 86 средних специальных учебных заведениях обучалось 218,5 тыс. студентов. По числу студентов на каждые 10 тыс. жителей УзССР давно уже обогнала не только страны зарубежного Востока, но и многие развитые капиталистические государства Запада, в том числе Францию, ФРГ, Италию и т. д.

Больших успехов добились в своей плодотворной деятельности ученые Советского Узбекистана, в том числе работники общественных наук. Общее количество научных работников в Узбекистане к концу 1963 г. достигло почти 15 тыс. человек, в том числе 269 докторов и 3032 кандидата наук.

Замечательные достижения культуры, литературы и искусства узбекского народа известны далеко за пределами нашей Родины.

Всеми своими успехами узбекский народ, как и другие народы Советской страны, обязан прежде всего родной Коммунистической партии, блестяще воплотившей в жизнь ленинскую Программу строительства социализма в нашей стране.

Новые, еще более величественные перспективы открыли перед советским народом исторические решения XXII съезда КПСС, принявшего третью Программу партии — грандиозный план строительства коммунизма в СССР.

«Каждая Программа нашей партии соответствует определенному историческому этапу развития страны, — говорил с трибуны XXII съезда КПСС Н. С. Хрущев. — Но все наши Программы взаимосвязаны. Взятые как составные части единого целого, они дают стройную, проверенную и подтвержденную опытом марксистско-ленинскую теорию социалистической революции, строительства социализма и коммунизма. Программы КПСС можно сравнить с трехступенчатой ракетой. Первая ступень вырвала нашу страну из капиталистического мира, вторая подняла ее к социализму, а третья — призвана вывести на орбиту коммунизма»⁸.

В выполнении великого плана строительства коммунизма активную роль должен сыграть и Советский Узбекистан. Наша республика и впредь будет оставаться главной хлопковой базой СССР. В 1980 г. Узбекистан даст не менее 7 млн. т хлопка-сырца. Уже в 1970 г. Узбекистан будет производить до 400 млн. пудов зерна, в том числе 100 млн. пудов риса. В соответствии с решениями XXII съезда партии и декабрьского Пленума ЦК КПСС 1963 г. Узбекистан превратится в республику Большой химии. Так, в 1970 г. здесь будет произведено 5716 млн. т минеральных удобрений, или в 4,13 раза больше, чем в 1963 г. Новые широкие перспективы развития, интенсификации сельского хозяйства Узбекистана открывают решения февральского Пленума ЦК КПСС 1964 г.

Воодушевленные историческими документами XXII съезда партии и решениями последующих Пленумов ЦК КПСС трудящиеся Советского Узбекистана вносят достойный вклад в общее дело борьбы за победу коммунизма, о котором мечтали делегаты VIII съезда РКП(б), принимая вторую ленинскую Программу партии.

⁸ Материалы XXII съезда КПСС, стр. 135.

Х. Ш. Иноятов, Р. А. Нуруллин**КПСС ТАРИХИДАГИ МУҲИМ ДАВР
(ПАРТИЯ VIII СЪЗДИНИНГ 45 ЙИЛЛИГИГА ДОИР)**

Мақолада авторлар РКП(б)нинг VIII съезди ва бу съездда қабул қилинган партиянинг ленинча иккинчи Программасининг тарихий аҳамияти ҳақида гапирадилар. Авторлар Ўзбекистонда социализм ғалабасининг ажойиб яқунлари тўғрисида алоҳида тўхталиб ўтадилар. Бу яқунлар илгари қолоқ бўлган халқларнинг капиталистик тараққиётни бошидан кечирмасдан туриб, социализмга ўтиши мумкинлиги ҳақидаги ленинча таълимотнинг тарихан тўғри эканлигини тасдиқлайди.

Ю. СУЛТАНОВ

ПЛАМЕННЫЙ ПЕВЕЦ ВЕЛИКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

(К 75-летию со дня рождения Хамзы Хаким-заде Ниязи)

В истории развития узбекской литературы и искусства творчеству Хамзы Хаким-заде Ниязи принадлежит особое место. Продолжая лучшие традиции узбекской дореволюционной литературы, Хамза Хаким-заде выступил как подлинный новатор, создал первые образцы узбекской поэзии, стал ее основоположником. С его именем связано также начало узбекского советского театра и советской музыки.

Всею своим многообразным творчеством Хамза служил народу и народ отвечал ему любовью и признательностью. В 1926 г. постановлением ЦИК Узбекской ССР ему первому в истории узбекской советской литературы было присвоено высокое звание — «Народный писатель Узбекистана».

Уже в ранних своих произведениях Хамза выступает как активный борец за народное счастье. На его творчество оказали сильное влияние прогрессивные представители русского и других народов России. Хамза вспоминает в своей автобиографии: «В это же время (в 1908 г. в Намангане. — Ю. С.) я получил представление о рабочей революции 1905 года. Был там один молодой татарин, выпускавший на ручном печатном станке небольшие брошюры и листовки, я встречался и беседовал с ним раза два в неделю. Видимо, он оказал на меня значительное влияние, потому что именно в это время мною был написан небольшой роман из жизни прежних падишахов под названием «На чьей стороне правда?» Роман был похищен и до сих пор не отыскан. С этого же времени и стихи мои принимают национальный и революционный характер»¹.

Через всю свою жизнь Хамза Хаким-заде пронес благородное стремление — служить людям так, чтобы оставить о себе добрую память. В газете «Сердце поэта» (1913) он писал:

«Чтобы с цветущей земли не уйти, не завершивши
желаний своих,
Славу и счастье свое, о Нихан, в памяти края
родного найди»².

Общественная нота все сильнее и сильнее звучит в поэзии Хамзы. Он пишет стихи, песни, выступает с публицистическими статьями о тяжелом положении народных масс. Поэт не мог оставаться равнодушным к бедствиям своего народа. В своих произведениях он разоблачает баев и духовенство, жестоко угнетавших народ и безразличных к страданиям бедняков.

¹ Звезда Востока, 1963, № 3.

² Хамза, Избранное, Ташкент, Гослитиздат УзССР, 1959, стр. 27 (перевод С. Сомовой).

ХАМЗА ХАКИМ-ЗАДЕ НИЯЗИ.

Форму «стихов для национальных песен» Хамза искусно использует и в своих острых сатирических произведениях, направленных против баев и духовенства. В стихотворении «Вот Пиркамиль» (1916) поэт писал:

«Вот Пиркамиль, двуличный плут, идет,
Эй, берегись духовника, народ!
Сперва обчистит он твои карманы,
А после дочь твою себе возьмет»⁷.

Острой критикой окружающей действительности пронизаны и драматургические произведения Хамзы того периода. К сожалению, из дореволюционных пьес Хамзы до нас дошла пока лишь «Отравленная жизнь» — драма в четырех действиях, написанная в 1915 г., опубликованная (литографическим способом) в 1916 г. и тогда же поставленная на сцене группой любителей. Главная героиня пьесы — дочь бедного ремесленника Марьямхон, чистая и ясная в любви, твердая в своих убеждениях. В условиях жестокой действительности она гибнет, затравленная баями и духовенством. Автор устами своей героини выносит суровый приговор старой жизни: «Будь проклята эта отравленная жизнь!».

* *
*

Февральскую революцию Хамза Хаким-заде встретил радужными надеждами, но вскоре он убедился, что новая власть влечет за собой лишь «новые формы деспотизма».

Находясь в это время в Коканде, Хамза активно выступает в защиту интересов трудящихся, гневно клеймит буржуазно-феодалскую верхушку и ее приспешников. В стихотворении «Да разве так останется?» поэт пишет:

«Да разве так останется навеки,
Да разве мрак останется навеки?!
Вам, жертвам похоти, корысти, алобы,
Блудливым псам, поверить можно ли?
Да разве будущее Туркестана
В руках у вас останется навеки?!»⁸

Подвергаясь за свою деятельность постоянным гонениям со стороны байских элементов и властей, Хамза вынужден был покинуть Коканд и переселиться в г. Туркестан. «В Туркестане, — пишет он в своей автобиографии, — один заводской рабочий по фамилии Калмаков утешил меня и я стал ждать наступления счастливого часа»⁹.

И этот час пришел. Как соловей приветствует своей песней утреннее солнце, так поэт Хамза восславил солнце свободы и счастья — Великий Октябрь. В стихотворении «Эй, рабочий!» он обращается к трудящимся с пламенным призывом:

«Эй, угнетенный, эй, рабочий!
Пришла твоя пора — вставай!
Не упускай из рук свободы,
Да сгинет шах, да сгинет бай!»¹⁰

Тем же духом проникнуто и другое стихотворение Хамзы — «Мы рабочие»:

⁷ Хамза, Избранное, стр. 42 (перевод В. Липко).

⁸ Там же, стр. 62 (перевод В. Липко).

⁹ Звезда Востока, 1963, № 3.

¹⁰ Хамза, Избранное, стр. 11 (перевод В. Липко).

«Мы все — рабочие, живем
Своей работой и трудом.
Мы тоже люди, — почему ж
Нам быть у баев под ярмом?»¹¹

Страстные слова призыва поэт обращает не только к рабочим, но и к беднякам-крестьянам. В начале 1918 г. в стихотворении «Труженник» Хамза пишет:

«Грянул гром, раздались тучи,
Небо молния прожгла.
Эй, проснись, старик-крестьянин,
На Восток весна пришла!»¹²

Октябрьская революция явилась для Хамзы великой очистительной грозой. После долгих лет исканий перед ним открылось ясное, светлое будущее. Со времени создания стихотворения «Да разве так останется?» прошло немногим более полугода, а радостный, звонкий голос поэта уже славит зарю новой жизни, взошедшую над страной. В начале 1918 г. в стихотворении «Проснись» Хамза пишет:

«Вставай, проснись, наш Туркестан, заря твоя взошла!
Живи и здравствуй, Туркестан, хвала, хвала, хвала!»¹³

Хамза славил Великий Октябрь не только от имени узбекского народа, его голос был голосом всех народов Туркестана.

Хамза Хаким-заде Ниязи твердо стал на позиции Советской власти и вдохновенно воспевал ее. В стихотворении «Да здравствуют Советы!» (1918) поэт восклицает:

«Да здравствует Советов власть,
Советы нас вперед ведут!
Мечта сбылась, мечта сбылась,
Пусть в мире торжествует труд!»¹⁴.

Стихи и песни Хамзы, созданные в этот период, исполнены высокого гражданского чувства, они правдиво отражали героизм революционных дней. В них звучат и радость победы, и гнев против врагов революции, и утверждение нового, и призыв к решительной борьбе с темными силами старого мира. Этими революционными стихами и песнями Хамзы начинается история узбекской советской поэзии.

«В то же самое историческое время, — говорил Н. С. Тихонов, — когда Владимир Маяковский, Демьян Бедный и другие рожденные революцией большие поэты искали пути новаторства в русской поэзии, Хамза смело прокладывает эти пути в своей национальной литературе»¹⁵.

Одновременно Хамза успешно выступает как драматург и театральный деятель. Во второй половине 1918 г. он организует в Фергане драматическую труппу и сам пишет для нее пьесы. Среди них следует особо отметить драму «Бай и батрак». Талант драматурга, знание жизни и зоркий глаз художника помогли Хамзе проникнуть в глубину процессов, происходивших в дореволюционном классовом обществе, вскрыть его социальные противоречия. В образе Гафура, главного героя пьесы, впервые в истории узбекской литературы запечатлены типичные черты представителя трудового народа, человека чистой души, высокой морали и твердой воли. Эта пьеса Хамзы стала первым произведением узбекской советской драматургии.

¹¹ Хамза, Избранное, стр. 67 (перевод Н. Асеева).

¹² Там же, стр. 73 (перевод В. Липко).

¹³ Там же, стр. 68 (перевод В. Липко).

¹⁴ Там же, стр. 70 (перевод Н. Гребнева).

¹⁵ Правда Востока, 18 января 1961 г.

В период борьбы против банд интервентов и басмачей Хамза Хаким-заде был в первых рядах борцов за укрепление победы революции. В сентябре 1919 г. Хамза вместе с коллективом возглавляемой им Ферганской драматической труппы добровольно вступает в Красную Армию и отправляется на Закаспийский фронт. Они давали концерты и спектакли в частях, героически сражавшихся против белогвардейцев и английских интервентов.

Стихи и песни Хамзы Хаким-заде звучали по всему фронту, помогали армии и народу в их священной борьбе с внутренней и внешней контрреволюцией. Поэт призывал воинов революции:

«Не дадим кровопийцам нас
Взять за горло рукой своей.
Деспотизм вековой сжигай.
Контру в черное сердце бей!»¹⁶

В середине 1920 г., после освобождения Закаспия от белогвардейцев и интервентов, возглавляемая Хамзой труппа прибывает в Ферганскую долину, где продолжает свою работу в частях Красной Армии и среди местного населения. В конце 1920 г., после разгрома основных сил интервентов и басмачей, Хамза Хаким-заде переходит на гражданскую работу.

1920 год был отмечен исключительно важным событием в жизни Хамзы Хаким-заде — он вступает в ряды ленинской партии большевиков и с еще большей энергией отдает все свои силы на службу делу партии и народа.

В 20-е годы умножились ряды узбекских советских писателей. Лучшие традиции узбекской советской литературы, основы которой были заложены Хамзой Хаким-заде, развивают такие талантливые мастера слова, как Айбек, Гафур Гулям, Хамид Алимджан, Яшен, Уйгун, Гайрати и другие.

В эти годы с новой силой зазвучал и голос Хамзы. Характерной чертой творчества замечательного поэта-гражданина, писателя-борца по-прежнему остается быстрый отклик на жгучие вопросы современности. Так, по случаю выборов в местные Советы Хамза пишет пьесы «Прежние выборы» и «Перед выборами» (1926), в которых автор резко противопоставляет всю фальшь «выборов» местной администрации в царское время подлинному демократизму избрания органов Советской власти.

В период проведения земельно-водной реформы в Узбекистане писатель создает пьесу «Земельная реформа» (1926), где показывается, как в результате победы Великого Октября сбылись вековые мечты дехкан о земле.

В том же 1926 г. Хамза пишет комедию «Проделки Майсары», направленную против реакционного мусульманского духовенства, всячески мешавшего строительству новой жизни и нового быта.

В 1927 г., когда началось массовое движение за раскрепощение узбекских женщин, Хамза Хаким-заде выступает с целой серией произведений, посвященных этой теме. В острой сатирической форме он беспощадно бичует защитников паранджи — ишанов, мулл и баев («Се-

¹⁶ Х а м з а, Избранное, стр. 16 (перевод С. Сомовой).

годня 8-е марта», «Предателям «Худжума» и др.). Поэт призывает женщин бороться за свою свободу, стремиться к знаниям, к просвещению (стихи «Узбекским женщинам», «Слава» и др.).

Теме раскрепощения женщин посвящена и пьеса Хамзы «Тайны паранджи», в которой с большой художественной силой показывается, что паранджа отнюдь не была «покровом нравственности», средством сохранения чистоты нравов, как это утверждали муллы, ишаны и другие ее защитники, а, наоборот, часто служила ширмой, скрывающей их собственный разврат. Драма «Тайны паранджи» звучат как суровый приговор патриархально-феодалной и буржуазной морали, как проклятие парандже, олицетворяющей рабскую долю узбекской женщины в прошлом.

Хамза всегда стремился к простоте и доходчивости языка своих произведений, широко использовал выразительные средства народной поэзии, обогащая и развивая узбекский литературный язык.

«Я смело могу сказать, — говорит один из мастеров слова, писатель Абдулла Каххар, — что он является и создателем нового литературного языка — никто до Хамзы не писал таким живым и ярким языком, не обращался так часто к метким народным речениям»¹⁷.

Наряду с писательской деятельностью Хамза Хаким-заде отдаст много сил общественной, практической работе. Примером этого может служить его деятельность в кишлаке Шахимардан (ныне Хамзабад). Он организовал там бывших батраков и бедноту в артель, возглавил строительство школы и красной чайханы, вел среди населения разъяснительную работу о вреде старых обычаев и предрассудков. По инициативе и при непосредственном участии Хамзы дехкане посадили лес на склонах гор, провели канал для орошения новых земель и т. д.

Зимой 1928/29 г., будучи членом Алты-Арыкской районной избирательной комиссии, Хамза принимает активное участие в кампании по выборам в местные Советы. 21 января 1929 г. при участии Хамзы в Шахимардане открывается памятник Владимиру Ильичу Ленину. 8 марта 1929 г. по инициативе Хамзы в Шахимардане было впервые проведено собрание женщин. Хамза выступил на этом собрании со страстным призывом к борьбе за раскрепощение женщин.

Непримиримость Хамзы ко всем врагам Советской власти, его авторитет среди трудящихся масс вызвали страх и звериную ненависть реакционных сил. Они подготовили покушение на Хамзу и зверски убили его 18 марта 1929 г.

* * *

Хамза Хаким-заде прошел сложный творческий путь. Он был поэтом и драматургом, педагогом и композитором, публицистом и театральным режиссером. Вся его многогранная, кипучая деятельность была пронизана страстным стремлением быстро и умело откликаться на требования времени, партии и народа. У Хамзы был зоркий глаз большого художника и горячее сердце борца.

Жизнь и творчество Хамзы Хаким-заде не отделимы от истории становления Советской власти в Узбекистане и всей Средней Азии. Своими замечательными произведениями он и теперь живет вместе с нами и служит великому делу победы коммунизма.

¹⁷ Правда Востока, 11 февраля 1961 г.

Ю. Султонов**УЛУҒ РЕВОЛЮЦИЯНИНГ ОТАШИН КУЙЧИСИ
(Ҳ. Ҳ. НИЁЗИЙ ТУҒИЛГАН КУННИНГ 75 ЙИЛЛИГИГА ДОИР)**

Мақола ўзбек совет адабиётининг асосчиси, ажойиб новатор шоир, публицист, педагог, драматург ва композитор Ҳамза Ҳакимзода Ниёзий (1889—1929) туғилган куннинг 75 йиллигига бағишланган. Автор Ҳамзанинг ҳаёти ва ижоди ҳақида қисқача маълумот бериб, унда янги қизиқарли биографик фактларни келтиради.

В. ТРУБНИКОВ

**КРУПНЫЙ ВКЛАД В ДЕЛО АФРО-АЗИАТСКОЙ
СОЛИДАРНОСТИ**

Национально-освободительное движение народов Азии и Африки стало в наши дни могучей непреодолимой силой. Большинство этих народов уже сбросило оковы колониализма и вступило на путь независимого развития, экономического и культурного возрождения. Их успехи в строительстве новой жизни оказывают огромное влияние на народы тех стран, которые все еще изнывают под игом колониализма, и воодушевляют их на борьбу против империалистического гнета.

Чтобы завершить эту борьбу полной победой и навсегда покончить с колониальным порабощением, нужна крепкая солидарность народов Востока. В выполнении этой великой задачи важная роль принадлежит писателям, всем прогрессивным деятелям культуры, самой историей поставленным в первые ряды борцов за свободу, независимость и процветание своих стран.

В этой связи огромное значение имела состоявшаяся в октябре 1958 г. в Ташкенте Первая конференция писателей стран Азии и Африки, вписавшая яркую страницу в историю борьбы народов против колониализма, за мир, свободу, национальную независимость и социальный прогресс.

Впервые в истории за круглым столом собрались литераторы двух великих континентов, наследники богатейшей многовековой культуры.

Н. С. Хрущев в своем приветствии Ташкентской конференции писал: «Прогрессивное человечество высоко ценит активную роль писателей Азии и Африки в подъеме национального самосознания народов, борющихся за освобождение от гнета империалистических колонизаторов, и деятельное участие в строительстве новой жизни в странах, завоевавших свободу и независимость».

Уверен, что Конференция послужит дальнейшему укреплению солидарности всех стран, развивающих сотрудничество на основе принципов Бандунга¹.

Годы, предшествовавшие Ташкентской конференции, ознаменовались мощным подъемом национально-освободительного движения народов колониальных и зависимых стран. С 1945 по 1958 г. в Азии и Африке родилось 21 новое государство. Тот факт, что в конференции приняли участие представители литературной общественности более чем пятидесяти государств, явился ярким свидетельством великого пробуждения народов, многие из которых еще недавно находились под колониальным гнетом.

Представительный форум писателей двух континентов обсудил важнейшие вопросы современности, волнующие народы Азии и Африки,

¹ Правда, 8 октября 1958 г.

и, как отмечалось в 1961 г. в резолюции Первой сессии Постоянного бюро писателей Азии и Африки, положил начало единству афро-азиатских писателей².

Ташкентская конференция выработала общую программу борьбы за возрождение национальных культур и национальных литератур, неразрывно связанную с борьбой народов за свободу и независимость. Она резко осудила империализм и колониализм, указав в своих решениях, что только полное освобождение от иностранного господства создает благоприятные условия для свободного развития национальной культуры и литературы. «Ташкентская конференция подчеркивает глубокую взаимосвязь литературного творчества с борьбой народов, — говорится в Обращении конференции. — Как писатели, мы полностью сознаем, что великое и радостное дело литературного и культурного творчества возможно только в условиях свободы. Мы знаем также, что наша жизнь неразрывно связана с жизнью наших народов. Их цели — наши цели, их борьба — наша борьба...»³.

Выработка программы борьбы за развитие национальной культуры и литературы, явившейся одним из главных итогов Ташкентского форума, проходила в острой борьбе с некоторыми ошибочными взглядами, выявившимися на конференции.

Некоторые делегаты пытались повернуть работу конференции на путь культурничества и «чистой эстетики», «уберечь ее от начавшегося чрезмерного увлечения политикой»⁴. Они выдвинули также тезис о том, что «сегодня колониализм уже изжил себя»⁵. Однако в выступлениях подавляющего большинства делегатов говорилось о том, что писатель не может стоять вне политики, в стороне от борьбы своего народа за независимость и укрепление мира.

«Как у всех других народов, — подчеркнул литератор с колониального тогда Кипра Антиас Тефкрос, — духовная проблема Кипра неразрывно связана с его политической проблемой. Только тогда, когда будет по-настоящему справедливо решена вторая проблема, будет наилучшим образом решена и первая»⁶.

Представитель героического алжирского народа писатель Мохамед ал-Гарби сказал: «На каком бы Конгрессе не выступал алжирец — на медицинском, литературном или пусть даже на кулинарном, — он был бы изменником Родины, если бы не стал говорить о драме, которая в настоящее время происходит в его стране»⁷.

Народы Азии и Африки в поисках путей новой жизни закономерно обращаются к опыту социалистических стран, Советского Союза и, в частности, народов Советского Востока.

Замечательным итогом конференции явилось укрепление солидарности прогрессивной интеллигенции афро-азиатских стран с первой в мире страной социализма — Советским Союзом. Ташкентский форум — яркий пример глубокого внимания и поддержки, которую оказывает наша страна национально-освободительной борьбе народов. «Тот факт, что Конференция проходит в этой восточной стране социализма и Советской власти, — отмечалось в речи бирманского делегата У Ю, — свидетельствует о том, что дело солидарности и дело социа-

² Minutes of the Session of the Permanent Bureau of Afro-Asian writers, Colombo, 8,1, 1961 (потапринт. изд.).

³ Ташкентская конференция писателей стран Азии и Африки, Ташкент, 1960, стр. 530—531.

⁴ Там же, стр. 103.

⁵ Там же, стр. 208.

⁶ Там же, стр. 142.

⁷ Там же, стр. 235.

лизма неразрывны и олицетворяют главные течения истории нашей эпохи»⁸.

Ташкентская конференция способствовала росту интереса советского читателя к литературе народов Азии и Африки. Если в период 1918—1958 гг. в СССР было переведено немногим более 1100 книг писателей этих континентов общим тиражом 50 млн. экземпляров⁹, то лишь за три года (1959—1961), прошедших после Ташкентской конференции, в нашей стране было выпущено 630 книг африканских и азиатских писателей общим тиражом 25 млн. экземпляров¹⁰.

Говоря о значении Ташкентской конференции, надо учитывать, что в странах Азии и Африки писатели, не имея возможности прожить на свой литературный заработок, как правило, работают в качестве учителей, государственных служащих и т. д. и, следовательно, представляют почти все профессиональные группы еще немногочисленной национальной интеллигенции этих стран.

Под влиянием мощного подъема национально-освободительного движения писатели афро-азиатских стран нередко становятся активными политическими и общественными деятелями. «Настоящий писатель, — будь то на Востоке или на Западе, — это и настоящий гражданин, — отмечал Назым Хикмет. — Но в Азии и Африке настоящий писатель, кроме того, очень часто превращается в знамя борьбы: всей своей жизнью и даже своими страданиями, которые он терпит во имя народа, он служит примером для других»¹¹.

Таким образом, значение Ташкентской конференции выходит далеко за рамки чисто литературной встречи. Конференция явилась, по сути дела, форумом представителей национальной интеллигенции стран Азии и Африки.

Конференцию 1958 г. в Ташкенте нередко называют литературным Бандунгом, ибо в основу конференции были положены принципы, родившиеся в 1955 г. в Бандунге. «В нынешней международной обстановке, — говорил на Ташкентской конференции известный камерунский писатель Бенжамен Матип, — раздаются голоса Бандунга, Каира и Ташкента. Они возвещают конец старого мира и зарю нового времени для народов, ранее поработанных, а теперь преисполненных решимости сбросить его ненавистного, бесповоротно обреченного прошлого»¹².

Ташкентская конференция оказала большое влияние на литературную жизнь многих стран Азии и Африки. «Решения, принятые на этой Конференции, — говорится в Обращении Международного Комитета по подготовке II Конференции писателей Азии и Африки 2 марта 1961 г., — стали факелом, освещающим путь писателям Азии и Африки и вдохновляющим на дальнейшую творческую работу».

Уже в декабре 1958 г. была создана Ассоциация писателей Цейлона, первостепенной задачей которой было претворение в жизнь решений Ташкентской конференции¹³. Ассоциация оказалась весьма жизнеспособной и активной и сумела объединить вокруг себя подавляющее большинство цейлонских писателей. В 1962 г. в Цейлоне было переведено значительное количество книг писателей Азии и Африки. Ассо-

⁸ Ташкентская конференция..., стр. 489.

⁹ Там же, стр. 37.

¹⁰ Каирская конференция писателей стран Азии и Африки, М., 1963, стр. 7.

¹¹ Назым Хикмет, В Ташкенте, Новый мир, 1958, № 11, стр. 13.

¹² Ташкентская конференция..., стр. 58.

¹³ См. К. М. Сириена, Мир, рожденный революцией, изд. Гунассены, Коломбо, 1961, стр. 223 (на сингальском языке).

циация писателей сыграла большую роль и в развитии детской литературы. По ее требованию цейлонское правительство запретило издание и ввоз в страну бульварной литературы¹⁴.

Особое значение имела Ташкентская конференция для развития литературы и культуры тех стран Азии и Африки, которые лишь недавно встали на путь национального возрождения, что видно на примере литературы Непала. Под воздействием идей Ташкента, давших прогрессивной непальской литературе четкую политическую и эстетическую программу, в декабре 1959 г. в Катманду был создан «Союз непальских прогрессивных писателей». Это было значительное событие в культурной жизни страны. Одной из главных своих задач Союз считает борьбу против засилия реакционной литературы, отражающей интересы феодальных кругов и проповедующей пессимизм, уход от жизни, порочную теорию «искусства для искусства»¹⁵. Благодаря усилиям Союза читатели многих стран впервые познакомились с произведениями молодых писателей Непала.

Значительный след оставила Ташкентская конференция и на литературной жизни Индии. Как известно, в Индии до сих пор отсутствует единая писательская организация, что отрицательно сказывается на развитии национальных индийских литератур. Правда, в стране имеется Ассоциация прогрессивных писателей Индии, но она объединяет лишь незначительное число индийских писателей, стоящих на передовых позициях.

Попытка найти путь к созданию единой всеиндийской писательской организации с широкой демократической программой была принята делегатами Индии уже во время конференции в Ташкенте.

«Если бы не было ничего другого, — писала газета «Таймс оф Индия», — Ташкентская конференция полезна уже тем, что она установила, а в ряде случаев, возобновила контакты между соседями, которые давно были утрачены. Индийский романист доктор Мульк Радж Ананд сказал здесь, что в его стране такие связи были нарушены империализмом даже между отдельными провинциями. Поэтому для 26 индийских делегатов, представляющих 10 главных языков своей страны, Ташкент дал возможность познакомиться не только с лидерами других азиатских и африканских культур, но и друг с другом. Это было таким убедительным знакомством с богатством и разнообразием своей собственной индийской культуры, что большинство индийской делегации еще в период завершения Конференции собрались вместе и попытались учредить Национальный Комитет индийских писателей»¹⁶.

Годы, истекшие после Ташкентской конференции, прошли под знаком дальнейшего единения писателей Азии и Африки, организационного укрепления их творческих союзов. На Цейлоне функционирует Постоянное бюро писателей Азии и Африки, в составе которого представлены 10 стран, в том числе Советский Союз; во многих странах активно работают национальные комитеты писателей и т. д.

В своем обращении к писателям всего мира писатели стран Азии и Африки, собравшиеся в Ташкенте, заявили: «Мы призываем вас идти вместе с нами в поисках правды, красоты и свободы, которые позволят нам создать литературу, связанную с жизнью народа и способную помочь ему в борьбе за разум и торжество справедливости на земле». Этот призыв был подхвачен всей передовой писательской обществен-

¹⁴ Каирская конференция..., стр. 42.

¹⁵ Л. А. Аганина, Основные тенденции развития современной непальской поэзии, Проблемы востоковедения, 1960, № 6, стр. 58.

¹⁶ The Times of India, October, 17, 1958.

ностью мира. Под этим лозунгом проходила и состоявшаяся в 1960 г. Вторая конференция писателей двух континентов в Каире.

Животворный дух Ташкента служит делу сплочения и укрепления солидарности не только писателей, но и всех народов Азии и Африки: в их борьбе против колониализма и войн, за мир и свободу.

В. Трубников

АФРИКА-ОСИЁ ҲАМҚОРЛИГИ ИШИГА ҚУШИЛГАН ҚАТТА ҲИССА

Мақолада 1958 йилнинг октябрида Африка, Осиё ёзувчиларининг Тошкентда ўтказилган биринчи конференцияси аҳамияти ҳақида гапирилади. Автор бу конференциянинг империализм ва мустамлакачиликка қарши курашда халқлар бирдамлигини мустаҳкамлаш ишига, тинчлик, демократия, миллий мустақиллик, социал прогрессга муҳим ҳисса қўшганлигини таъкидлаб ўтади.

М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ

КРИТИКА МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ БУРЖУАЗНОЙ ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ

В современных условиях, когда идеологическая борьба на международной арене приобрела исключительную остроту, первоочередной долг советских ученых состоит в том, чтобы решительно разоблачить антинародную, реакционную сущность буржуазной идеологии, давать отпор попыткам буржуазных фальсификаторов опорочить великие идеи социализма, извратить историческое прошлое и современную жизнь народов нашей страны.

Как отмечается в Программе КПСС, «виды и формы буржуазной идеологии, методы и средства обмана трудящихся многообразны. Но суть их одна — защита отживающего капиталистического строя». Этой идеей «проникнуты политические и экономические теории, философия и социология, этика и эстетика современной буржуазии»¹.

Буржуазная идеология ведет яростную борьбу против марксизма-ленинизма по широкому фронту, в том числе в освещении истории философской мысли народов Средней Азии и зарубежного Востока.

Изучение истории общественно-философской мысли так называемого мусульманского Востока, в том числе Средней Азии, началось на Западе еще в XI—XII вв., в эпоху средневековья и раннего Возрождения. Однако история буржуазного востоковедения начинается примерно с XVIII в., со времени становления и победы буржуазного строя. В тот период политический курс молодой буржуазии был относительно прогрессивным, что нашло свое отражение и в характере раннего буржуазного востоковедения.

Но по мере развития капитализма политическое содержание и направление буржуазного востоковедения претерпевают значительные изменения, отражая превращение буржуазного класса из относительно прогрессивного в реакционный.

С ростом промышленного производства и накоплением капитала у буржуазии усиливается потребность в новых сырьевых базах и рынках сбыта, расширяется завоевание азиатских и африканских территорий, происходит колониальный раздел мира между капиталистическими державами, капитализм перерастает в свою высшую стадию — империализм.

В этот период буржуазными идеологами создаются всевозможные реакционные теории, призванные «научно» обосновать и тем самым оправдать колониальную политику буржуазии. Получают широкое распространение так называемая «теория единого потока», биологическая, географическая, психологическая «теории» объяснения истории духов-

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 53—54.

ной жизни народов Востока, процветают нигилизм по отношению к их культурному наследию, идеи европоцентризма и т. д. Если политическая цель этих «учений» состояла в апологетике завоевательских войн, то методологические принципы, философские основы их исходили из идеалистического, метафизического понимания общественной жизни, из отрицания принципа историзма.

Согласно этим реакционным теориям, выдвинутым такими буржуазными востоковедами и историками философии, как Беккер, Кремер, Макдональд, Ренан, Хортен, Форлендер и другие, народы Востока далеки от науки и рационального мышления, им присуще религиозно-мистическое мировоззрение и потому в создании мировой цивилизации они не имеют никаких заслуг.

При оценке культурного наследия восточных народов эти ученые исходят из уровня развития научной мысли буржуазного общества на Западе, не понимая, что развитие общественно-философской мысли на Востоке обусловлено иной общественно-исторической формацией, иным уровнем культурной жизни. Они не хотят видеть в философии Востока борьбу идей, борьбу прогрессивного и реакционного, столкновение интересов социальных групп, представляя ее как сплошную мистику, а религию ислама как единственную форму духовной жизни народов так называемого «мусульманского» Востока.

Известный буржуазный историк восточной философии Эрнст Ренан утверждал, что мусульманам свойственны, «как коренной порок», «презрение к науке и другим верованиям и мировоззрениям», что философия навсегда осталась для них «чуждым вторжением, неудавшейся и лишенной последствий попыткой интеллектуального воспитания народов Востока»².

Один из буржуазных историков философии Карл Форлендер писал, что мышление народов Востока «столь сильно окрашено в религиозный цвет и так чуждо поэтому всему нашему европейскому образу мысли, что вряд ли стоит останавливаться на мировоззрении этих народов»³.

М. Хортен в своей книге «Философия ислама» пишет: «Философы («мусульманского» Востока) свои стремления к познанию мира не вывели за рамки ислама, что показал Фараби, который стремился через это познание достичь «облагораживания души»⁴.

Буржуазные историки объясняли своеобразие философии мыслителей Востока, в том числе Средней Азии, особенностями географической среды, биологической и физиологической организацией, психическим складом восточных народов. Они объявили Фараби отшельником, религиозной личностью, Ибн Сину — любителем покутить, а Омара Хайяма — эпикуристом и гедонистом и т. д. Единственным «оригинальным умом» в так называемой арабской философии, по утверждению многих буржуазных исследователей, был Газзали, ярый идеолог ислама, злейший противник учения Фараби и Ибн Сины. Эти антинаучные домыслы используются апологетами империализма для принижения культурного богатства народов Востока, доказательства «духовного превосходства» буржуазного Запада и пропаганды человеконенавистнической, расистской теории о неполноценности мышления народов Востока.

² Э. Ренан, Аверроэс и аверроизм, Собрание сочинений, т. VIII, Киев, 1902, стр. 61.

³ К. Форлендер, Общедоступная философия, М., «Московский рабочий», 1922, стр. 8.

⁴ М. Хортен, Die Philosophie der Islam, München, 1924, S. 9.

Так, один из известных французских теоретиков-лингвистов Леви Брюлль утверждал, что мышление многих народов Африки и Азии находится в первобытном состоянии, на дологической ступени развития и ему свойственно только религиозно-мистическое представление⁵. А. Р. Флюеллинг писал, что вся восточная философия основана якобы лишь на интуиции, на экстазе, восточным народам присущ мистический и даже магический образ мышления в противоположность каузальному и рациональному логическому мышлению Запада.

От подобного расизма и восхваления Запада лежала прямая дорога к открытому оправданию колониальной политики буржуазии как «просветительской миссии» Запада в странах Востока. Вот что писал, например, Г. Вамбери: «У восточных народов, исключая японцев, имеется в характере так называемый «азиатизм». Они на дело смотрят холодно, они не так заботливы, их фанатизм очень силен... — исключая японцев, ни один из азиатских народов не мог самостоятельно вступить на путь прогресса и обновления. Азиаты могут приобщаться к культуре только под прямым или косвенным влиянием Европы»⁶.

Из пренебрежительного отношения к восточным народам, недооценки их культурного наследия родилась идея «европоцентризма» (вернее «западоцентризма»), согласно которой все ценное и положительное, имеющееся в культуре Востока, заимствовано у Запада.

Так, немецкий историк XIX в. Шлоссер называл арабскую мудрость средневековья (имеется в виду так называемая арабская философия) «лишь одним мертвым переделыванием философии Аристотеля на разные лады», а Э. Ренан считал арабскую науку и философию ни чем иным, как жалким переводом греческой науки и греческой философии⁷, и утверждал, что «мудрость семитических наций не простирается далее притч и поговорок»⁸.

Псевдонаучная теория «европоцентризма» ярко проявляется на примере освещения буржуазными востоковедами общественно-философских воззрений выдающегося мыслителя средневековой Средней Азии и всего Ближнего и Среднего Востока Абу Насра ал-Фараби.

Абу Наср Фараби (873—950) явился одним из основателей прогрессивной общественно-философской мысли на Востоке. Такие выдающиеся ученые, как Ибн Сина, Ибн Рошд, Ибн Бажжа, Омар Хайям и другие, воспитывались на его трудах. Фараби был оригинальным мыслителем, создавшим свою собственную философскую и социологическую школу, что признается и отдельными прогрессивными востоковедами Запада.

В формировании мировоззрения Фараби известную роль сыграла греческая философия, к изучению которой стремились многие ученые Востока, жившие в период становления так называемой арабской культуры. Наряду с греческой философией, в частности трудами Аристотеля, большое влияние на мировоззрение Фараби оказала древняя среднеазиатская, индийская и иранская культура. Отрицание этого весьма важного факта ведет к искажению взглядов и сущности научного наследия Фараби.

Рационалистическая философия Фараби и Ибн Сины с самого начала противостояла догмам ислама и наносила сильный удар по ав-

⁵ Леви Брюлль, Первобытное мышление, М., 1930.

⁶ См. «Мусульманская пресса о Вамбери», Мир ислама, т. II, вып. X, СПб., 1913, стр. 707.

⁷ Э. Ренан, Участие семитских народов в истории цивилизации, Собрание сочинений, т. VI, стр. 111.

⁸ Там же.

торитету Корана. Вот почему такие признанные защитники ислама, как Газзали (XII—XIII вв.), яростно ополчились против учения этих мыслителей⁹.

В некоторых мусульманских источниках указывается, что Фараби, а также его последователи — Ибн Сина, Ибн Рошд, Омар Хайям — были объявлены духовенством еретиками и богоотступниками. Между тем, многие современные буржуазные востоковеды рассматривают Фараби как мистика, теоретика религиозных учений. По их утверждению, он не выдвигал ничего оригинального и был якобы лишь пропагандистом идей древнегреческих мыслителей — Платона и Аристотеля, лучшим комментатором их трудов.

Американский профессор Г. Шмидт, характеризуя философскую мысль «мусульманского» Востока, пишет: «Религия находится в центре мусульманской философии и ее основным вопросом является бог. Лучший путь, ведущий к богу, — это интуиция, но сущность его мы не можем познать — вот главный тезис школы Фараби»¹⁰.

Профессор Оксфордского университета Ричард Валцерс рассматривает труды Фараби исключительно с точки зрения развития и теоретического обоснования религиозных догм ислама, характеризуя его мировоззрение в целом как теологическое¹¹.

Буржуазные востоковеды не только не признают оригинальности трудов Фараби, но даже те мистические идеи, которые они приписывают ему, считают заимствованными у древнегреческого идеалиста Платона и неоплатоников. Это видно из высказываний Ричарда Валцерса о том, что «Фараби сознательно считает Платона своим учителем и показывает возможность применения учения Платона об идеальном государстве к условиям эпохи Мухаммеда без существенных изменений»¹².

В 1947 г. американский ученый Роберт Хаммонд опубликовал книгу «Философия Ал-Фараби и ее влияние на средневековую мысль», которая может служить образцом буржуазной идеалистической методологии в освещении мировоззрения этого выдающегося среднеазиатского мыслителя. Рассматривая метафизику, психологию, космогонию и теологию Фараби, он настойчиво пытается убедить читателя в том, что в центре внимания Фараби стоял вопрос об обосновании религии, о лучших способах познания бога, что Фараби во всех вопросах стоял на позиции Платона и неоплатоников, продолжая их идеи в условиях средневекового Востока.

Свою цель Хаммонд недвусмысленно выражает уже во введении: «Ал-Фараби неоплатоник, так как его метафизика насыщена мистическими тенденциями... он обосновывает основные доктрины неоплатонизма... бог рассматривается как центр мира, вселенной... цель человека — возвращение к богу»¹³.

Как известно, для Платона — основателя и классического предшественника философии объективного идеализма — идея была первичной,

⁹ См. Газзали, Избавляющийся от заблуждения, в кн.: С. И. Григорян, Из истории философии Средней Азии и Ирана, М., 1960.

¹⁰ G. Schmidt, The Influences of the Islamic World of Europe civilization, Islamic Culture, vol. XXI, № 3, July 1955, p. 193.

¹¹ History of Philosophy, Eastern and Western, vol. II, Hyderabad — Deccan, 1953, p. 136—140.

¹² R. Walzers, Arabic transmission of Greek thought to medieval Europe, Bulletin of the John Rylands Library, Manchester, 1945, vol. 29, N 1, p. 183.

¹³ Robert Hammond, The Philosophy of Al Farabi and its Influence on medieval Thought, N. Y., 1947, Introduction, p. XIII.

а все предметное, чувственное — производным. Платон выражал интересы рабовладельческой аристократии древней Греции и выступал против прогрессивных научно-материалистических идей своего времени. Своим учением он открыл широкую дорогу для всякого рода идеалистических, религиозно-мистических учений. В настоящее время идеи Платона используются буржуазными философами в борьбе против прогресса научной мысли, против материалистического мировоззрения.

Еще более реакционной, обновленной формой идей Платона явился неоплатонизм, возникший как философское течение в начале нашей эры. «Неоплатонизм, — говорится в первом томе «Истории философии», — одна из реакционнейших разновидностей мировоззрения рабовладельческой знати, порожденных упадком и разложением античного рабовладельческого строя, когда свет разума и науки гаснет, а идеалистическая философия погружается во мрак мистицизма и полностью сливается с религией. Глубокий пессимизм и разочарование в земной жизни, учение об испорченности, греховности и слабости человеческой природы, неверие в свободную, самостоятельную мысль человека, преклонение перед откровением — таковы основные черты неоплатоновской философии»¹⁴.

Таким образом, буржуазные историки философии народов Востока всячески стремятся отождествить взгляды Фараби с реакционной идеологией рабовладельческого общества и, извратив их, использовать для духовного порабощения народов Востока.

Для полноты картины приведем мнения официальных буржуазных изданий о философии Фараби, выпущенных в последнее время.

В изданном в Нью-Йорке «Философском словаре» сообщается, что «основные элементы философии Фараби связаны с неоплатонизмом»¹⁵, а в другой работе, также опубликованной в США, мы читаем: «Фараби в своих произведениях основывается на Платона и Аристотеля... Все его идеи характеризуются идеализмом, граничащим с мистицизмом»¹⁶. «Британская энциклопедия», в свою очередь, утверждает, что «метафизика Фараби состоит из соединения идей Аристотеля и неоплатоников»¹⁷.

На примере освещения мировоззрения Фараби ясно видно, как сторонники европоцентризма стараются распространить свои антинаучные домыслы, извращающие историю общественно-философский мысли народов Востока.

В наши дни, когда под мощным ударом национально-освободительной борьбы народов окончательно рушатся бастионы колониализма, идея европоцентризма под влиянием новых исторических условий принимает иные формы, иную окраску. Сторонники этой идеи уже не выступают открыто с тезисами о «летаргии восточного ума», об ограниченности, мистическом образе мышления народов Востока, не проводят резкую грань между духовной жизнью Востока и буржуазного Запада, а наоборот, всячески стремятся доказать единство основ философской мысли Востока и Запада, создать представление о единстве общих направлений и целей духовного развития буржуазного Запада и освободившихся народов Востока.

По инициативе буржуазных (в частности, американских) востоковедов и историков происходят региональные международные кон-

¹⁴ История философии, т. 1, М., Изд-во АН СССР, 1957, стр. 158.

¹⁵ Dictionary of Philosophy, N. Y., 1942, p. 9.

¹⁶ Treasure of Philosophy, N. Y., 1955, p. 30.

¹⁷ Encyclopaedia Britannica, vol. 9, Chicago — London — Toronto, 1961, p. 69.

ференции, совещания, на которых обсуждаются вопросы о синтезе восточных и западных идей. Все это следует рассматривать как новую форму европоцентризма, приспособленную к политике неокOLONИализма. Однако бурное развитие национально-освободительной борьбы, становление молодых независимых государств Азии и Африки служат убедительным доказательством полной несостоятельности антинаучных концепций европоцентризма и прочих реакционных теорий буржуазных философов, историков и социологов об исторических путях развития народов Востока.

Буржуазное востоковедение, как известно, собрало огромный фактический материал, им сделано немало в области первоначальной обработки и переводов источников и изучения отдельных конкретных проблем. Но методологические основы буржуазной истории восточной философии совершенно чужды подлинно научной марксистско-ленинской методологии, принципам диалектического и исторического материализма.

Марксизм-ленинизм при рассмотрении всякой философской концепции исходит из конкретных социально-экономических условий, особенностей материальной и духовной жизни данного общества. Марксистская методология требует изучения истории общественно-философской мысли как истории борьбы между прогрессивными научно-материалистическими и реакционными религиозно-идеалистическими учениями, как идейное выражение классовой борьбы, памятуя, что прогрессивное может выступать в различной форме, даже в идеалистической оболочке.

Марксизм-ленинизм полностью отрицает биологические, географические, психологические и прочие антинаучные «теории» развития общества, рассматривая последнее как закономерный процесс, где определяющая роль принадлежит материальному производству.

Подлинное марксистско-ленинское изучение истории восточной философии, в том числе общественно-философской мысли народов Средней Азии, возможно лишь на основе решительного разоблачения философских концепций и методологических принципов буржуазной историографии, что является важной составной частью борьбы против реакционной буржуазной идеологии в целом.

М. М. Хайруллаев

**ЎРТА ОСИЁ ХАЛҚЛАРИ ФАЛСАФА ТАРИХИ БУРЖУА МЕТОДОЛОГИК
АСОСЛАРИНИНГ ТАНҚИДИ**

Мақолада Ўрта Осие халқлари фалсафий фикрлари тарихининг буржуа методологик асослари танқид қилинган.

Ўнда буржуа фалсафа тарихчилари, шарқшуносларининг ўрта аср Ўрта Осие ва бутун Яқин ҳамда Ўрта Шарқининг машҳур файласуфи Абу Наср Форобийнинг ижтимоий-фалсафий қарашлари ҳақидаги уйдирма ва бўҳтонларини фoш этишга алоҳида эътибор беради.

Э. А. ЗУСМАНОВСКАЯ

КРИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ СТРУКТУРАЛИЗМА В ЗАРУБЕЖНОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

В последние десятилетия в зарубежном языкознании ведутся интенсивные поиски новых методов лингвистического исследования; наметился ряд направлений, активно отмежевывавшихся от традиционной компаративистики, младограмматической школы и вообще всех достижений западноевропейского языкознания, получающего ярлык субъективного, ненаучного и «нелингвистического». Общим для всех этих направлений является отход от младограмматических методов с характерными для них психологизмом и атомизированием языкового анализа, а также стремление рассматривать языкознание как самостоятельную науку, опирающуюся на понятие «языкового знака»¹. Новые лингвистические направления, представляющие собой реакцию на «атомизирующие» методы и приемы младограмматиков, стремятся постигнуть языковую действительность более точно, чем это удавалось традиционной лингвистике².

Наиболее видные из этих направлений исходят из ценного принципа структурального подхода к изучению языка, имея в виду структуру «в специальном и новом смысле слова — для обозначения целого, состоящего, в противоположность простому сочетанию элементов, из взаимообусловленных явлений, из которых каждое зависит от других и может быть таковым только в связи с ними»³.

Но общий принцип, по-разному воплощаясь в неоднородные системы рабочих приемов в пределах одной науки, может вызвать к жизни разные школы и направления: под названием структурализма или структуральной лингвистики искусственно объединяются три основных направления зарубежного языкознания — пражский, копенгагенский и американский структурализм (иначе — функциональная лингвистика, глоссематика и дескриптивная лингвистика). Их структурализм далеко не адекватен из-за различия методологических основ и различного отношения к основным проблемам языка. Из всей сложной проблематики языка можно выделить три главных типа отношений и, соответственно, — три разные проблемы:

1. Отношение языка к внеязыковой действительности — проблема философская и семасиологическая.
2. Отношение исследуемого языка к другим языкам — проблема языковых различий (сопоставления).

¹ См. Б. Трыка и др., К дискуссии по вопросам структурализма, Вопросы языкознания, 1957, № 3, цит. по: «Хрестоматия по истории языкознания XIX и XX вв.», ч. II.

² Там же, стр. 104.

³ См. В. Брэндалль, Структуральная лингвистика, Копенгаген, 1959, цит. по: «Хрестоматия...», стр. 43.

3. Отношение языка к его частям — проблема языковой структуры⁴.

Удельный вес этих проблем в разные эпохи был различным: античная лингвистика занималась только первой и третьей проблемами; проблему языковых различий она обходила, видимо, из-за ограниченности имевшегося в ее распоряжении материала. Напротив, в эпоху младограмматиков именно эта проблема была выдвинута на первый план и решена исторически.

Пражское направление структурализма вносит в языкознание прежде всего проблему структур, т. е. «ставит вопрос о том, как язык образован и каким образом соотносятся его части» (В. Скаличка). Пражская лингвистика функциональна, причем, в отличие от копенгагенского и американского направлений, под «функцией» подразумевается целеустановка, а не зависимость, не «отношение». Таким образом, здесь изучается семасиологическая проблема в широком смысле слова. Что же касается проблемы языковых различий, то она считается само собой разумеющимся наследием научной традиции.

Глоссематика копенгагенской школы органичивает свою проблематику. Прежде всего сильно редуцирована семасиологическая проблема, подчиняемая проблеме структуры: семасиологическая функция рассматривается лишь как одна из «функций» языка, но под функцией здесь понимается не целеустановка, а лишь отношение составных частей языка. Мало внимания уделяется и проблеме языковых различий. Теоретик глоссематики Ельмслев⁵ считает, что «сходство языков — это сам их структурный принцип, а различие — проявление этого принципа *in concreto*. И сходство языков, и различие между ними заключены в их внутренней структуре и не бывают основаны на факторах, внешних по отношению к языкам. Они основываются на форме, а не на субстанции, подвергающейся формированию... Но не существует и универсальной формы, а лишь универсальный принцип образования формы». Таким образом, проблема различия языков в глоссематике также сводится лишь к центральной проблеме структуры.

Американские структуралисты всех направлений вообще отказываются от рассмотрения различных проблем в науке о языке как «нелингвистических» и признают лишь проблему структуры, доводимую ими до абсолюта. Все внимание лингвистов этой школы сосредоточено на списании формальных элементов структуры языка, в основу которого кладется дистрибуция — порядок расположения и сочетаемости речевых черт, регулярность определенных признаков речи. Все остальные вопросы выносятся за пределы лингвистики как «металингвистика»

* * *

Основными опорными пунктами при построении новой структуральной лингвистики несомненно явились замечательные положения лингвистической концепции известного швейцарского ученого Ф. де-Соссюра — идеи языковой системы, языковой структуры, языковой функции; требование строго синхронного анализа языка, без чего невозможно расположить факты изучаемого языка в одной плоскости. Синхронная точка зрения позволила ему установить, что элементы,

⁴ См. В. Скаличка, Копенгагенский структурализм и «Пражская школа», Прага, 1948, цит. по: «Хрестоматия...», ч. II, стр. 98.

⁵ Ельмслев, Прологомены к теории языка, Балтимора, 1953 (пер. с англ.), цит. по: «Новое в лингвистике», вып. I, сост. В. А. Звегинцев, М., 1960, стр. 333.

существующие в данном языке в данную эпоху, образуют систему, члены которой тесно связаны друг с другом (основное положение структурализма). Противопоставление «языка» и «речи» (*langue — parole*) также стимулировало лингвистическую мысль к дальнейшим исследованиям.

Но известная противоречивость и непоследовательность «Курса общей лингвистики» де-Соссюра создала предпосылки для различных трактований и различных путей разработки некоторых его положений.

В первые периоды становления лингвистического структурализма еще существовала какая-то видимость единства между учеными разных стран, но вскоре оно было нарушено из-за различной методологической ориентации исследователей. Пражская и копенгагенская школы, базирующиеся на одном и том же соссюрском наследии, весьма отличаются друг от друга: если пражская школа стремилась развить и воплотить положительные стороны учения де-Соссюра в конкретных исследованиях, то Ельмслев отбросил его основное положение о социальной природе языка, являющееся краеугольным камнем его теории и особенно ценное с нашей точки зрения, отбросил положение о материальном характере фонем, исключил те компоненты системы де-Соссюра, которые связывали ее с языковой реальностью, и тем самым порвал все связи своей концепции с действительностью.

Ельмслев считает, что нынешние (не структуральные) лингвистические исследования являются «разобщенными частями», из которых одни близки к истории, другие — к психологии, физике, логике, философии. Он хочет избавиться от этой раздробленности, освободив язык-знание от груза других наук. Лингвистическая теория, по его мнению, должна стремиться к пониманию языка не как конгломерата неязыковых явлений, а как замкнутой в себе целостной структуры. Как только лингвистика станет структуральной, она превратится в объективную науку («Прологомены», разд. 1). Основное требование Ельмслева — имманентное изучение языка, т. е. требование лингвистики чисто лингвистической. Как объект науки язык не может быть средством трансцендентского познания, т. е. познания внеязыковых явлений. Лингвистическое мышление должно быть перенесено в область чистых отношений — функций.

Кредо пражских лингвистов совершенно иное. Структурализм в их понимании рассматривает «языковую действительность как реализацию системы знаков, обязательных для определенного коллектива и упорядоченных специфическими законами. Под знаком пражская школа понимает языковой коррелят внеязыковой действительности, без которой он не имеет ни смысла, ни права на существование»⁶.

«Язык, — говорится в тезисах Пражского лингвистического кружка (1929 г.), — есть система средств выражения, служащая какой-то определенной цели». В. Матезиус в статье «Язык и стиль» (1942 г.) называет язык замечательной системой взаимосвязанных знаков, используемой для языкового выражения. Но эта система реальна. Язык, говорит пражский ученый В. Скаличка, представляет собой определенное орудие, которое мы не имеем права изменять, и если при научном изучении мы пренебрегаем его реальностью, то тем самым мы деформируем ее.

Расхождение обеих школ заметно и в толковании соссюрского противопоставления «языка» и «речи», вызывающего большой интерес и много споров у лингвистов всех направлений. Ельмслев разли-

⁶ Б. Трнка, указ. статья, стр. 101.

чает «язык» как схему, которая является чистой формой, не зависящей от социальной реализации и материальной манифестации, и «язык» (речь) как совокупность навыков, принятых в данном социальном коллективе и определяемых фактами наблюдаемых манифестаций (проявлений)⁷.

Пражская же школа понимает язык как структуру языковых знаков, т. е. систему знаков, имеющих прямое отношение к действительности, а языковые факты так называемой «речи» являются высказываниями, т. е. тем языковым материалом, в котором языковедам следует определять законы «интерсубъектного» характера⁸.

По-разному трактуется обеими школами и взаимосвязь синхронического и диахронического методов исследования. Пражская школа, в отличие от датской, не ограничивается одной синхронной плоскостью языка без учета его прошлого и будущего, а применяет структуральные методы и к изучению процессов развития языка. При этом внимание исследователей направляется не на описание изменений фактов языка, а на вскрытие причин этих изменений. Благодаря такому теоретическому подходу пражская школа сумела создать интересное и перспективное направление — диахроническую фонологию (структуральную фонетику в диахроническом плане).

По-разному понимают обе школы и термин «функция». У пражских языковедов он означает примерно то же, что «целеустановка», и употребляется, когда речь идет о значении какой-либо языковой единицы, а у Ельмслева это понятие близко к таковому в математике: у него функция является выражением строгой зависимости, определяющей условия для анализа. Множество отношений — функций и есть, собственно, то, что составляет структуру языка. Как видно, эта структура совершенно абстрактна.

Философскую основу копенгагенской лингвистической теории составляет логический позитивизм, характерный тем, что он совершенно обходит критерий практики, в которой осуществляется единство материального бытия и сознания, и тем самым фактически снимает вопрос об адекватности познания. Остаются лишь формальные построения, основанные на условных определениях, не соотносимых с реальностью.

Эти положения логического позитивизма Ельмслев перенес в излагаемую им теорию языка. «Постулирование объектов как чего-то отличного от терминов отношений, — пишет он, — является метафизической гипотезой, от которой лингвистике предстоит освободиться». Здесь ясно выступает глубокий методологический порок глоссематики: она опирается на кантовское положение о том, что метод определяет объект. Отношения, устанавливаемые независимо от объекта, не могут быть проверены общественным опытом и несут сугубо субъективный характер. Исследователь изучает не взаимоотношения реальных элементов, а лишь структуру априорно установленных отношений.

Таким образом, язык в глоссематике рассматривается вне времени и пространства, подобно теоремам или алгебраическим уравнениям. Отыскивая в языке постоянное и поэтому уклоняясь от какого-либо учета изменений, вызванных историческим развитием языков, глоссематика превращает свой объект в абстрактную формулу, якобы пригодную для всех языков — прошлых, настоящих и даже будущих. Это уже не синхрония, а ахрония.

⁷ Статья «Язык» в «Тетради Ф. де-Соссюра», II, 1942.

⁸ Б. Т р и н к а, указ. статья, стр. 107.

В отличие от пражской школы, глоссематика лишает язык его главной функции — коммуникативной. «Язык,— говорит Ельмслев,— знаковая система, так как предназначен передавать значение. Но это лишь его металингвистическая функция, а по своей внутренней структуре язык — система фигур, предельных элементов языка, лишенных всякого значения, всякой знаковой функции. Из небольшого числа фигур строятся языковые знаки — корни, морфемы, слова и т. д.» («Прологомены», разд. 12).

Сводя язык к системе фигур, глоссематика исключает из него значение и тем самым лишает изучение его практического смысла. Язык рассматривается лишь как семиотическая структура и описывается не в терминах лингвистики, а в терминах логики. Лингвистическую теорию Ельмслев соотносит с математической логикой, в которой она фактически и растворяется. Так называемый «естественный» язык, являющийся действительным объектом лингвистики, препарируется путем «глоссематической алгебры», втискивается в прокрустово ложе семиотики и перестает быть «языком» как таковым. Это — не случайный результат, а принципиальная установка. Один из первых теоретиков глоссематики — Ульдалль в своей работе «Основы глоссематики» прямо говорит, что «глоссематическая алгебра» универсальна и не имеет ничего специфически лингвистического или даже гуманитарного в своем характере и изложении. «Она стремится создать исчисление некачественных функций, применение которых к материалу должно привести к его описанию в терминах отношений, корреляций и дериваций».

Здесь проявляется основное стремление науки XX в. — найти возможность приложения методов точных наук (квантитативных, количественных) к изучению гуманитарных (кваликативных, качественных) наук, сблизить их. Более высокий уровень, достигнутый количественными науками в их исследовательских методах, должен помочь и качественным наукам увеличить точность своих методов.

Точные науки, по мнению Ульдалля, имеют дело не со всей массой явлений Вселенной, а только с их количественными функциями. С научной точки зрения, Вселенная состоит не из предметов и вообще не из субстанции, а только из функций, т. е. отношений, устанавливаемых между предметами, которые суть лишь точки пересечения функций. «Научная концепция мира представляет собой скорее диаграмму, чем картину», — заключает Ульдалль.

Представители пражской школы, наоборот, считают, что для полного познания языковой действительности следует сочетать качественный анализ элементов языка с количественным (статистическим). Последний должен быть не самоцелью, а вспомогательным методом при анализе проблем качественного характера.

Значительный разнобой наблюдается и в терминологии структуральных направлений, созданной на основе применения как «математического языка», так и терминов логики. Даже идентичные положения формулируются в неодинаковых терминах, что весьма затрудняет понимание и изучение структуралистских работ. Например, словарь-список «определений» к «Прологоменам» Ельмслева, в количестве 106 единиц, абсолютно непонятен без специального разъяснения; то же самое можно сказать о работах большинства американских языковедов.

Американский ученый Эйнар Хауген пишет, что для американских лингвистов становится все более затруднительным понимание работ европейских ученых в этой области, что в значительной мере связано

с пренебрежением к терминологии европейских школ. То же самое можно сказать и об европейских ученых по отношению к американским. В связи с тенденцией к экономии в высказывании многие описания становятся непонятными для других школ, так как «скорее напоминают логику символов и полностью лишены достоинств спокойного чарующего стиля традиционных грамматик». Хауген предлагает, чтобы все ученые различных направлений собрались и выработали практически применимый, так сказать, «рабочий» международный «метаязык», вместо того чтобы поддерживать настоящий «Вавилон»⁹.

Термин «метаязык» тоже взят из области логистики. Это язык, употребляемый для того, чтобы «делать утверждения о каком-либо другом языке».

Поскольку в Европе и Америке оформились свои специфические «метаязыки», Хауген иронически замечает, что скоро для перевода с одного «метаязыка» на другой понадобится двуязычный «метаязыковый» словарь. Более того, «метаязык» лингвистики уже начинает распадаться на «метадиалекты», подвергая опасности единство науки.

В противоположность европейским школам американский структурализм («дескриптивная лингвистика») не является прямым наследником положений де-Соссюра, а возник из практических потребностей—необходимости изучения языков американских индейцев. При этом научные принципы, выработанные на материале индоевропейских языков, оказались практически непригодными. Это показал, опираясь на опыт своей работы, известный американский лингвист и антрополог Ф. Боас в теоретическом введении к «Руководству по языкам американских индейцев» (Вашингтон, 1911). Он отметил, что эти языки обладают иными языковыми и понятийными категориями, «не имеют истории», т. е. засвидетельствованных письменных памятников, и потому необходимо создать новые объективные методы описания этих языков на основе «логики данного конкретного языка», но с упором на внешние, формальные его свойства.

Один из крупнейших теоретиков американского структурализма Л. Блумфильд ориентирует объективные методы изучения языков на положение так называемого «бихейвиоризма» («поведенческой психологии») и обосновывает принципы «механистической лингвистики», расчленяющей процесс речевого общения на ряд физиологических в своей основе стимулов (сигналов) и реакций на них (практические стимулы, речевые сигналы, безречевая реакция, реакция через речь и т. д.). На этой основе он изучает речевое поведение человека. В его идеях и кроется причина формализации методов лингвистического анализа и описания, составляющих сущность дескриптивной лингвистики и разработанных в трудах Блока, Трейджера, Хэриса, Хоккита и других виднейших представителей этого направления. Они разработали изощренную технику лингвистического исследования, ввели в научный оборот новые категории, рабочие приемы и новую сложную номенклатуру.

Этими исследователями выдвинут и термин «дескриптивная лингвистика», которую они считают «особой областью исследования, имеющей дело не с речевой деятельностью в целом, а с регулярностями определенных признаков речи. Эти регулярности заключаются в дистрибуционных отношениях, т. е. повторяемости речевых признаков относительно друг друга в пределах высказываний»¹⁰.

⁹ Э. Хауген, Направления в современном языкознании, Чикаго, 1950, цит. по: «Новое в лингвистике», вып. 1, стр. 263.

¹⁰ Хэ р р и с, Метод в структуральной лингвистике, Чикаго, 1951.

Вся схема процедуры анализа (от сырого языкового материала до установления его структуры) основана на применении двух главных принципов: установления элементов и определения дистрибуции этих элементов относительно друг друга.

Элементы представляют, указывают или идентифицируют соответственные особенности конкретной речи, но не описывают их. Они отмечаются символами (буквами или значками). Каждое высказывание может быть полностью идентифицировано как комплекс элементов фонетики и как комплекс элементов морфематики. Проанализированный в указанном разрезе состав материала может рассматриваться как дескриптивная модель языка.

В то время как традиционная лингвистика, а также пражская школа при описании звука или значения выдвигали на первый план принципы идентификации, дескриптивисты акцентируют основное внимание на принципе дистрибуции. Главное положение дескриптивистов состоит в том, что можно найти всевозможные взаимоотношения между всеми лингвистическими элементами, изучая их отношения, их дистрибуцию, которая возводится дескриптивистами во всеобщий принцип лингвистического исследования. Но если у глоссематики отношения были абстрагированы от живого потока речи, то у дескриптивной лингвистики они ориентированы на внешний, фактический, доступный наблюдению костяк языка. Это можно было бы всячески приветствовать, если бы такое внимание к форме не было однобоким. Серьезным методологическим недостатком является отношение американских лингвистов к вопросу значения, содержания. Они сознательно, намеренно отграничиваются от него, рассматривая его как область «металингвистики», равно как и многие другие проблемы науки о языке.

Дескриптивная лингвистика занимается только чистым описанием, но не изучением языка. При таком описании язык, как это ни парадоксально, можно и не знать. Ведь знание языка предполагает усвоение не только физической, но и значимой его стороны.

Блок и Трейджер пишут: «Все наши классификации должны основываться исключительно на форме. При их осуществлении не должно быть никакого обращения к значению, абстрактной логике или философии». Правда, в последних работах дескриптивистов наблюдается некоторое отступление от крайних формальных позиций, вызванное, видимо, практической направленностью их работы. Вначале значение объявляется одной из функций дистрибуции, затем различие значений начинают координировать с различием в дистрибуции (Хэррис).

В книге Глизона «Введение в дескриптивную лингвистику» (Нью-Йорк, 1955, русский перевод—Москва, 1959) — первом учебном пособии по введению в языкознание, написанном с дескриптивных позиций,— значение рассматривается уже как равноправный член в среде лингвистических понятий. Глизон выделяет в языке две соотносимые друг с другом структуры — структуру выражения и структуру содержания. Таким образом, значение постепенно легализуется и из области металингвистики вновь возвращается в лоно лингвистики.

В своей интересной книге Глизон дает систематическое изложение всех основных проблем языкознания с дескриптивных позиций, причем стремится синтезировать достижения нового метода с проверенными на практике категориями традиционного языкознания.

Подводя итоги критического обзора основных направлений структурализма в зарубежном языкознании, мы можем констатировать наличие в нем ряда ценных положений и рабочих приемов.

Прежде всего достоин всяческого внимания принцип рассмотрения языка как целостной структуры; примечательна разработка техники анализа, послужившего основой для математической лингвистики, машинного перевода, лексикостатистики и т. д. Но, развившись на ложной методологической основе, структурализм копенгагенской школы с его «глоссематической алгеброй» превратился в проецирование живого естественного языка в мир абстрактных категорий и схем, в мир функций — отношений, и язык как таковой оказался вне пределов науки о языке.

Неудивительно, что эта теория оказалась бесплодной для потребностей лингвистического исследования каких-либо конкретных языков.

Американский структурализм впал в другую крайность. Возникнув на чисто практической основе, он, прежде всего, дал полезный конкретный результат — исследование и описание языков американских индейцев, не имевших до этого «истории» в лингвистическом понимании.

Но в дальнейшем своем развитии в дескриптивную или дистрибутивную лингвистику, разрабатывая и совершенствуя технику исследования, американский структурализм сосредоточил свои интересы не на языке во всем его многообразии — как отражении объективной реальности, орудии познания, общения, сообщения, выражения, «практического, реального сознания», — а на конкретных синхронных отрезках речи.

И в том, и в другом направлении язык оказался за бортом лингвистики. Оба направления структурализма фактически обеднили науку о языке, ограничив ее областью чистых отношений — абстрактно-логических или дистрибутивных, статистических.

Европейский языковед П. Дидрихсен — приверженец структуральных принципов — в докладе на восьмом международном лингвистическом конгрессе в Осло (1957 г.) говорил:

«Несомненно, европейские кабинетные лингвисты могут поучиться у своих американских коллег их здоровому и эффективному операционализму. Но... физикалистские термины, содержащие привкус логики или статистики, могут ввести в заблуждение лингвиста... При поисках новых методов важно не забывать о драгоценном опыте, накопленном старой системой грамматики. Конечно, необходимо выйти за жесткие рамки традиционных лингвистических методов и выработать таковые в соответствии с опытом, полученным посредством различных и нетрадиционных исследований тех языков, которые невозможно описать в рамках греческой грамматики.

Но если новая теория неспособна включить в себя понятия, необходимость которых доказана всеми предыдущими исследованиями, то в этом случае мы просто заменяем один предрассудок другими, вместо того чтобы объединить все совместные рабочие приемы в едином и обобщенном методе более высокого порядка».

С точки зрения советских языковедов, воспитанных на положениях и принципах марксистско-ленинского языкознания, глоссематика не имеет будущего. Ознакомление с этим направлением представляет значительный интерес, но им нельзя руководствоваться в процессе ис-

следовательской работы, ибо оно далеко отходит от объективной реальности и никогда не приведет исследователя к конкретному результату.

В отношении дескриптивной лингвистики дело обстоит несколько иначе. Разработанная ею новая чрезвычайно тонкая методика анализа несомненно является полезным и желательным обогащением уже существующих и используемых в нашем арсенале приемов описания и определения языковых явлений. При правильном использовании достижений американских лингвистов они могут послужить познанию законов структуры языка в целом, а не только его физического облика. Методы дескриптивной лингвистики могут способствовать применению языка в любых практических целях: от исследования и описания еще не расшифрованных письменных памятников или «неописанных» живых языков до создания всевозможных автоматических информационных, переводческих и иных устройств. Не следует только отмахиваться и отрешаться от всего положительного, от того огромного материала, который был исследован и вскрыт методами традиционной лингвистики и стал базой для поисков и применения новых методов. Было бы глубоко ошибочным сбрасывать все это со счетов и начинать исчисление лингвистической эры только с зарождения структурализма.

Э. А. Зусмановская

**ЧЕТ ЭЛ ТИЛШУНОСЛИГИДА АСОСИИ СТРУКТУРАЛИЗМ
ЙУНАЛИШЛАРИНИНГ ТАНҚИДИЙ ОБЗОРИ**

Мақолада ҳозирги замон чет эл тилшунослигидаги, яъни Прага, Копенгаген ва Америкадаги (ёки бошқача айтганда — функционал-лингвистика, глоссематика ва дескриптив лингвистика) структурализмнинг асосий йўналишларига танқидий обзор берилди.

М. Ю. ЮЛДАШЕВ

К ИСТОРИИ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ В СРЕДНЕЙ АЗИИ
XVI — XVII ВЕКОВ

Развитие общественных отношений в Средней Азии XVI в. проходило весьма бурно, в самых различных формах и, в конечном счете, приводило к крупным военным конфликтам. Длительные и кровопролитные войны этого времени обычно квалифицируются в науке как заурядные междоусобные феодальные распри. Однако вторжение кочевых узбеков во главе с Шейбани в Мавераннахр и Хорасан не являлось обычным движением кочевников с целью ограбления оседлых соседей. Это было кругное социальное явление, обусловленное неблагоприятной для кочевников-узбеков обстановкой в степях Дашт-и Кипчака и стремлением их перейти к оседлости.

В начале XVI в. у кочевых узбеков основной хозяйственно-административной единицей был «уруг» — род, представлявший собой, однако, не кровно-родовой институт, а феодальную организацию, сохранившую лишь оболочку и пережитки родового строя. Во главе «уруга» стояла феодальная знать, эксплуатировавшая как своих соплеменников, так и подчиненные «роды» (включая неузбекские).

Укрепление связей между переходившими к оседлости уруг-сеньором и уруг-вассалом привело в XVII в. (при Абул Гази-хане) к консолидации четырех узбекских групп (тупэ) и к разделу между ними культурных земель Хивы. Известный историк XIX в. Мунис отмечает, что Абул Гази-хан разделил узбеков на «четыре части (гурух), которые называют «тупэ», а именно: одно тупэ составляют уйгуры [и] найманы, другое — конграты [и] мангыты и четвертое — канглы и кипчаки. К ним присоединил он четырнадцать родов (уруг), которые и носили название «онтурт-уруг» (т. е. четырнадцать родов).

Джелаиры и али-эли были присоединены к киятам, кенегесы — к нукузам, ходжаэли — к мангытам, дурманы, юзы и минг — к уйгурам, а потомки пророка (шейхи) — к найманам. Все земли по каналам (нахр), выведенным из Аму-Дарьи, были поделены между ними. Это произошло в 1056 (1646) г. х.¹

Земли, обработанные и занятые старыми хозяйствами, передавались бывшим кочевникам. В этой связи происходит переселение большого количества хозяйств, не имевших соответствующих документов на право владения землей, из старых, обжитых районов на новые, целинные земли, особенно в горные и предгорные районы. Например, население Ургенча получило большое количество земель к западу от Ханки, где для переселенцев были выстроены укрепления и жилища². Такой же процесс происходил и в Бухаре. Поскольку земли кентов

¹ Мунис, Фирдаус уль-икбал, Еб, ркп. ИВ АН СССР, л. 53.

² Там же.

(районов оседавших кочевых родов) давно уже находились в распоряжении феодально-родовой знати, то с разделением пахотных земель между кентами неписанное право знати на эти земли закреплялось вначале длительностью пользования, а затем феодальная знать утверждала за собой земли кента с помощью закона, экспроприировав тем самым своих «сородичей».

Процесс экспроприации рядовой массы кочевников в период их оседания на землю был одновременно процессом складывания типичного для Средней Азии крупного феодального землевладения.

Следует отметить, что класс феодалов у узбеков сложился уже при ведении кочевого скотоводческого хозяйства, и феодально-«родовая» знать практически присвоила себе земли еще до перехода к оседлости. Поэтому крестьянам приходилось оседать на землю уже будучи «безземельными».

Надо сказать, что XVI в. был переломным не только для кочевников-узбеков, но и для оседлых жителей. В период правления Тимуридов местные феодалы обогащались главным образом за счет ограбления чужих территорий. С XVI в. обстановка изменилась, и взоры феодалов обратились преимущественно на крестьянские наделы своей страны; в результате отдельные поместья достигли столь крупных размеров, что для обработки их требовались тысячи рабочих рук. В связи с этим резко усилилась эксплуатация непосредственных производителей феодалами и государством на феодальной основе.

Кочевая знать насильственно захватывала в первую очередь земли тех хозяйств, которые не имели документов на право владения землей. Поэтому повсеместно проводилась строгая проверка всей документации на владение землей и прочим недвижимым имуществом. Даже могущественные джуйбарские шейхи должны были документально доказать свое право на земельную собственность. «Несмотря на то, что в руках [джуйбарских] ходжей были указы и документы [прежних] государей, свидетельствовавшие [об их правах на землю], государь поручил их рассмотреть дивану и михтару казначейства»³.

Огромное количество документов и актов, относящихся к XVI — XVII вв., сохранилось до нашего времени, и изучение их представляет большой научный интерес.

Как справедливо отмечал акад. И. Ю. Крачковский, земельные отношения, да и вся экономическая жизнь Средней Азии и ее сердцевины — Бухары — указанного периода ярко прослеживаются по материалам архива джуйбарских шейхов⁴.

Хотя документы из архива шейхов Джуйбари характеризуют сравнительно незначительный отрезок времени (середина 40 — конец 70-х годов XVI в.) и довольно однообразны по содержанию (это купчие на землю и прочую недвижимость), они имеют важное значение для исследования общественных отношений в позднесредневековой Средней Азии.

Владельцами огромных земельных наделов в Средней Азии изучаемой эпохи были как светские, так и духовные феодалы. К первым относились ханы, их родственники, высшие сановники, представители военно-кочевой аристократии и некоторая часть старой тимуридской знати, сохранившей свои земли после прихода к власти Шейбанидов⁵.

³ Мир Мухаммед Амин-и Бухари, Убайдулла-наме, перевод А. А. Семенова, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957, л. 206б.

⁴ И. Ю. Крачковский, Предисловие к книге: П. П. Иванов, Архив хивинских хаюв XIX в., Л., изд. ГПБ, 1940, стр. 5.

⁵ П. П. Иванов, Хозяйство джуйбарских шейхов, М.—Л., 1954, стр. 25.

В XVI—XVII вв. среди духовных феодалов Бухары особое место заняли шейхи Джуйбари. Они играли видную роль в политической жизни страны, и нередко от их воли зависело возвышение или падение того или иного правителя.

Шейхи далеко небескорыстно помогали ханам. За свои услуги они получали более чем щедрое вознаграждение и благодаря этому стали богатейшими феодалами XVI—XVII вв. Их политическое могущество имело под собой прочный экономический фундамент.

Наряду с ханскими дарениями и вакфами важным источником расширения земельных владений шейхов Джуйбари была купля земель, а также насильственный захват их у менее знатных и мелких землевладельцев, нередко прикрываемый купчими документами.

Так шейхам Джуйбари удалось сосредоточить в своих руках огромные богатства, основу которых составляли обширные землевладения. Нам трудно установить точные размеры приобретенных ими земель, ибо в имеющихся документах не всегда указана величина купленного участка. Однако проф. П. П. Иванов считает, что общие размеры землевладения Ходжи Ислама, определяемые автором рукописи «Матлаб ат-талибин» Абуль Аббасом Мухаммедом Талибом в 300 джуфт-и гау (15 000 танапов или примерно 2 500 га) поливной земли, не являются преувеличенными.

П. П. Иванов отмечает, что за 20 лет жизни Ходжа Ислам заключил 200 сделок по купле земли⁶. Многочисленные факты таких сделок содержатся в документах, приведенных в книге «Хозяйство джуйбарских шейхов» и представляющих исключительную ценность для науки⁷. Сделки, совершенные в канцелярии казая, были лишь одним из способов оформления земельных и иных богатств Ходжи Ислама. Большая же часть земель и прочих богатств закреплялась могущественным шейхом путем публичного извещения об этом.

Непрерывно расширявшееся хозяйство Ходжи Ислама требовало специального аппарата для его ведения и учета. С этой целью Ходжа Ислам создал особую канцелярию, одним из секретарей которой был известный кашмирский ученый Бадраддин Кашмирия, сын Абдусалама Хусейна, сына Ибрахима. В 961 (1553/54) г. х. он приехал в Бухару и поступил на службу к Ходже Исламу. Там он и написал свое сочинение «Равзатурирзвон ва хадикатулгилмон»⁸. Основное содержание этого труда, составленного по приказу Ходжи Ислама, сводится к описанию богатств джуйбарских шейхов и тех земельных пожалований, которые они получали от бухарских ханов. Так, в рукописи говорится, что в 993 (1585) г. х. хан приказал населению Хисара, Дану, Кабадияна, Аймакот и других областей работать на канале, проводимом в долине Вахша, и выделить для этого 10 тыс. мардикеров. Чиновники хана были уведомлены о неприкосновенности орошаемых каналов земель, ибо они являются владением Ходжи Ислама⁹.

Когда Азиз-хан вступил на престол, он отдал своей матери—Казан-ханум — кишлак Сумитан. Последняя же, будучи страстной приверженкой Ходжи Ислама, подарила ему этот кишлак. Документ о дарении был написан золотыми буквами и подписан лично Азиз-ханом.

В рукописи перечисляются также многие сады, подаренные Ходже Исламу. Например, в 961 (1553/4) г. х. в Балхе, а в 979 (1571/2) г. х.

⁶ П. П. Иванов, указ. соч., стр. 52.

⁷ Подробнее об этом см.: М. Ю. Юлдашев, Новые данные о хозяйстве джуйбарских шейхов, *Общественные науки в Узбекистане*, 1963, № 5.

⁸ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2094.

⁹ Там же, л. 3166, 3176.

в Мерве хан приказал разбить для шейха обширные сады с различными фруктовыми деревьями¹⁰.

Богатства Ходжи Ислама росли из года в год. Он построил 10 бань в Ходженте, Ташкенте, Чарджуе, Каракуле. В Бухаре им было заложено несколько торговых рядов, а в Ташкенте — караван-сарай¹¹, приносящие огромные доходы.

Из имеющихся в нашем распоряжении документов видно, что Ходже Исламу принадлежали многочисленные табуны лошадей, стада овец и верблюдов, обрабатываемые земли в разных частях Туркестана и соседних стран и другое движимое и недвижимое имущество. Во владениях Ходжи работало 300 рабов из персов, русских и индусов, часть которых была занята в земледелии и скотоводстве, а другая часть — в домашнем хозяйстве.

Еще больший интерес для науки представляют ранее неизвестные документы из «Сборника ярлыков»¹², первоначально хранившегося в Ташкентской публичной библиотеке, а ныне включенного в рукописный фонд Института востоковедения АН УзССР (инв. № 1644). Сборник содержит 146 фирманов (ярлыков), суюргальных и тарханских грамот XVI—XIX вв., выданных ханами и местными правителями на имя сайидов Караскана — потомков «святого» Султан-Саида.

Самый ранний документ выдан Суюнч-ходжа-ханом в 928 (1521/2) г. х. Саиду Фазыл Али, а последний — Насриддин-беком, сыном Худаяр-хана, на имя Саида Джалаладдин-ходжи в раджабе 1292 (август 1876) г. х.

Согласно документам, земли, расположенные в самом Караскане¹³, а также в селениях Кизилрабат (Хизир-абад), Адак и Гаухана, были отданы в суюргал потомкам Султан-Саида. Они занимали одновременно должность правителя и казия названных селений и получали собираемый в этих местностях налог доруаги (сборы на содержание местного правителя) в сумме 12 тыс. золотых динаров. Помимо этого, в сборнике имеется свыше 20 талонов (патта), дававших право Саиду Джалаладдин-ходже собирать в свою пользу харадж и другие подати с населения Караскана, Алока, Гаухана и Кизилрабата. В документах указывается, что тот, кто окажет неповиновение вышеуказанным сайидам, лишится покровительства бога, пророка и будет «очернен», т. е. наказан.

Чрезвычайно большой интерес вызывают документы об освобождении вышеуказанных сайидов от уплаты в казну различных налогов и повинностей. Из этих документов, особенно относящихся к XVI—XVII вв., видно, что в изучаемый период трудящееся население Средней Азии вынуждено было платить более 90 видов налогов и поборов, хотя число официальных налогов на мусульманском Востоке не превышало 32 видов.

Ярлыки и грамоты подтверждают наследственное право сайидов на владение землей и водой и другие льготы.

В последнее время некоторые ученые высказывали мнение, что со второй половины XVI в. «суюргал» как термин отошел на второй план, уступив свое место термину «танха». Однако в изучаемых доку-

¹⁰ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2094, л. 300, 301 а-б.

¹¹ Там же, л. 294 а-б; журн. «Шуро», 1914, № 3, стр. 84.

¹² А. Джуванмардиев, К земельно-водным отношениям в Фергане в XVI—XIX вв., Ташкент, 1963.

¹³ Караскан — ныне селение в Янгикурганском районе Андижанской области. В XVI—XVII вв. Караскан был крупным городом (ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 409, л. 210а).

ментах можно встретить оба термина. А. Джуванмардиеву удалось установить, что как суюргал, так и танха имели одно смысловое значение, а именно — земельное пожалование, хотя употреблялись в разных случаях. Если пожалование относилось к султанам, царевичам и духовным феодалам, то оно называлось суюргалом, а если к воинам (вернее военачальникам) — танха.

Сайиды, ставшие суюргальными владельцами, не только сами освобождались от несения военной службы, работы на строительстве дорог, мостов и т. д., но и освобождали от этих обязанностей своих людей.

А. Ю. Якубовский в одной из работ¹⁴ говорит, что в феодальной Средней Азии крестьяне были прикреплены к земле, однако он не разрабатал этот вопрос до конца и, в частности, не выявил, когда именно было впервые введено это прикрепление. На основе изучения нарративных и документальных первоисточников проф. И. П. Петрушевский¹⁵ пришел к выводу, что в Средней Азии крестьяне были прикреплены к земле еще до монгольского завоевания. Однако и он высказал лишь предположение о наличии крепостничества в Средней Азии при монголах. Следовательно, вопрос о существовании крепостничества в Средней Азии оставался неразрешенным.

Документы «Сборника ярлыков» значительно облегчают изучение данного вопроса и содержат ценные сведения, свидетельствующие о прикреплении крестьян к земле в Средней Азии XVI—XVII вв. Из документов видно, в частности, что сайиды имели право наказывать крестьян по своему усмотрению, устраивать на их полях скачки и заниматься охотой.

В рассматриваемый период получило широкое распространение бегство крестьян с феодальных земель как своеобразная форма протеста трудящихся масс против растущего гнета и эксплуатации. Однако местные власти силой возвращали крестьян-беглецов к прежним владельцам, а укрывателей наказывали по закону. Следовательно, в изучаемое время крестьяне законом были прикреплены к земле. Об этом имеются достоверные данные в 11 документах. Так, весьма характерен указ правителя Андижана Ширмухаммад-бия:

«Слово отважного Шер Мухаммед бия.

Да будет известно в настоящее время [нашим] приближенным и прочим, [что] некоторые крестьяне Карасхана [оказывается] прибыли в Андиган [Андижан]. Теперь, после узрения настоящего послания, везде, где окажутся крестьяне вышеупомянутой местности [Караскана], возвратить [их] господину Основе величия и счастья сайиду Карим ходже. [Пусть] не ослабляют внимания [в исполнении этого указа] укрывающие [их] и находящиеся в укрытии будут считаться виновными и наказаны. Месяца раби уль-авваль [960] г. х.»¹⁶

В другом документе говорится: «Он могущественен. Слово Муэддин Султан Мухаммад Амин Бахадира. Носителям справедливости бекам, [вполне] достойным своего звания диванам и всем другим помощникам правителям и прочим [нашим] слугам, в частности, господам и великим всем большим и малым сипахам [военнослужащим] и крестьянам Андижанского края да будет ясно и открыто, что если в каком-либо месте окажутся крестьяне высокопоставленного, высокостепенно-

¹⁴ А. Ю. Якубовский, Феодальное общество Средней Азии и его торговля с Восточной Европой, М.—Л., 1933, стр. 49.

¹⁵ И. П. Петрушевский, О прикреплении крестьян к земле в Иране в эпоху монгольского владычества, Вопросы истории, 1947, № 4, стр. 62.

¹⁶ Сборник ярлыков, шив. № 1644, док. № 51.

го потомка Али, основателя счастья и религии [Сайид Карши ходжи], то не прятать их и не скрывать, [а] сдавать их людям [слугам] вышеупомянутого. Не укрывайте никого [крестьян] и не ищите укрывательства, сдавайте [крестьян] и [да] не возникает [неповиновения], противодействия [в исполнении] высочайшего указа, беспрекословно исполняйте указ. Оказавшие неповиновение указу [пусть] трепещут, [они] умрут [будут приговорены к смертной казни], сказав, издан указ с печатью, месяца раджаб, года 978»¹⁷.

Таким образом, из документов «Сборника ярлыков» мы узнаем о существовании в Средней Азии XVI—XVII вв. прикрепления крестьян к земле, что имеет немаловажное значение для исторической науки, ибо существование крепостничества в Средней Азии ранее не подтверждалось письменными документами.

Изучение документальных источников показывает, что одной из характерных особенностей периода позднего феодализма в Средней Азии было становление крупного феодального землевладения, ярким примером которого служит хозяйство джуйбарских шейхов и карасканских феодалов. В них, как в зеркале, отражается социально-экономический строй среднеазиатских ханств XVI—XVII вв. с характерной для него концентрацией земельной собственности в руках феодальной верхушки за счет поглощения хозяйств мелких землевладельцев. Этот процесс сопровождался ростом феодальной эксплуатации, закабалением и обнищанием широких масс непосредственных производителей, обострением классовых противоречий в Средней Азии эпохи позднего феодализма.

М. И. Йўлдошев

XVI—XVII АСРЛАРДА УРТА ОСИЕДАГИ ЕР ЭГАЛИГИ ТАРИХИГА ДОИР

Мақола Жуйбар шайхлари архив ҳужжатларини, ёрлиқлар ва бошқа манбаларни ўрганиш асосида ёзилган бўлиб, унда XVI—XVII асрларда Урта Осиеда феодал ер эгаллиги тарихининг баъзи бир муҳим масалалари ёритилган. Чунончи, автор бу манбалар XVI—XVII асрларда Урта Осиеда деҳқонларнинг ерга биркитилганлигини кўрсатади, деб таъкидлайди.

¹⁷ Сборник ярлыков, дон, № 46.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ОХРАНА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ
В НОВОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

ХХ съезд КПСС, ставший важнейшей исторической вехой в жизни партии и советского народа, решительно покончил с чуждым духом марксизма-ленинизма и самой природе социалистического общества культом личности Сталина и восстановил ленинские нормы и принципы партийной и государственной жизни. В своих исторических решениях съезд обратил особое внимание на восстановление нарушенных в период господства культа личности ленинских принципов социалистической законности и расширение прав союзных республик в области законодательства.

XXII съезд КПСС, принявший великую Программу строительства коммунизма в СССР, четко определил пути дальнейшего укрепления социалистической законности в нашей стране. В Программе партии подчеркивается огромное значение дальнейшего укрепления социалистического правопорядка, совершенствования норм советского права, строгого соблюдения социалистической законности, ликвидации преступности и устранения всех причин, ее порождающих.

«В обществе, строящем коммунизм,— говорится в Программе КПСС,— не должно быть места правонарушениям и преступности. Но пока имеются проявления преступности, необходимо применять строгие меры наказания к лицам, совершающим опасные для общества преступления, нарушающим правила социалистического общежития, не желающим приобщаться к честной трудовой жизни. Главное внимание должно быть направлено на предотвращение преступлений»¹.

Одним из важнейших мероприятий, направленных на укрепление социалистической законности, расширение демократических основ правосудия и усиление охраны социалистической собственности, личности и прав советских граждан, явилось принятие в 1958 г. Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик².

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 106.

В соответствии с Основами был подготовлен и принят 21 мая 1959 г. Уголовный кодекс Узбекской ССР, а затем (1959—1961 гг.) уголовные кодексы других союзных республик³.

Действовавший ранее УК УзССР был принят еще в 1926 г. и отражал исторические особенности того периода. В дальнейшем уголовное законодательство об охране социалистической собственности продолжало развиваться и совершенствоваться в соответствии с новыми задачами социалистического строительства, однако отдельные изменения и дополнения не устраняли пробелы и недостатки уголовного законодательства в целом. К тому же уголовно-правовые нормы, направленные на охрану социалистической собственности, не объединялись в специальной главе, а были разбросаны в различных главах Уголовного кодекса, что не соответствовало значимости охраны социалистической собственности — экономической основы нашего строя.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» отчасти устранил эти недостатки и объединил под общим понятием «хищение» все корыстные посягательства на социалистическую соб-

² Подробнее об этом см.: Б. С. Никифоров, Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик — важный этап в развитии советского права, Труды научной сессии ВИЮН, М., 1960, стр. 28—47.

³ Подробнее о новом уголовном законодательстве см.: Б. С. Никифоров, Новый Уголовный кодекс РСФСР — важный этап в дальнейшем развитии советского уголовного законодательства, в кн.: «Новое уголовное законодательство РСФСР», М., Госюриздат, 1961; Х. С. Сулайманова, Новый Уголовный кодекс Узбекской ССР, Социалистическая законность, 1960, № 6; Г. А. Ахмедов, Новый Уголовный кодекс Узбекской ССР — важный этап в развитии и совершенствовании уголовного законодательства, автореферат канд. диссертации, Ташкент, 1963, и др.

ственность. Однако некоторые прежние уголовно-правовые нормы, охраняющие государственное и общественное имущество, продолжали действовать, хотя в своей диспозиции и карательной санкции они не согласовывались с Указом от 4 июня 1947 г. Да и сам Указ не был свободен от недостатков, оказавших отрицательное влияние на судебную практику по борьбе с хищениями социалистического имущества⁴.

Одним из существенных пробелов Указа от 4 июня 1947 г. было отсутствие нормы предусматривающей ответственность за мелкое хищение. Поэтому лица, виновные в совершении мелкого хищения на предприятиях и в учреждениях, также привлекались по данному Указу без необходимой дифференциации ответственности и осуждались на длительные сроки лишения свободы.

В целях устранения этого пробела в законодательстве Президиум Верховного Совета СССР издал 10 января 1955 г. Указ «Об уголовной ответственности за мелкие хищения государственного и общественно-государственного имущества».

Однако отдельные изменения и дополнения не могли устранить все недостатки действовавшего законодательства об охране социалистической собственности, и оно в целом перестало отвечать новым задачам и требованиям жизни в период перехода советского общества к развернутому строительству коммунизма.

Принятые в 1959—1961 гг. новые уголовные кодексы союзных республик были разработаны на основе достижений науки уголовного права, теоретического обобщения многолетней практической деятельности органов суда и прокуратуры, с учетом возросшего значения охраны социалистической собственности в период развернутого строительства коммунизма. В новых УК все уголовно-правовые нормы по борьбе с этими преступлениями были объединены в специальную главу (глава 3 УК УзССР).

Новое уголовное законодательство, учитывая постепенное сближение двух форм социалистической собственности и стирающие различия между ними, отказалось от разграничений ответственности в зависимости от того, на какое имущество совершено посягательство — государственное или общественное. В этом отразилось новое отношение законодателя к вопросам охраны государственной и общественной собственности.

⁴ Эти вопросы подробно изложены в трудах: Г. А. Кригер, Ответственность за хищение государственного и общественно-государственного имущества по советскому уголовному праву, М., Изд-во МГУ, 1957; С. И. Тихенко, Борьба с хищениями социалистической собственности, связанными с подлогом документов, Киев, Изд-во КГУ, 1959, и др.

Одной из положительных черт нового уголовного законодательства является четкая дифференциация уголовной ответственности за хищение социалистического имущества. При разработке нового УК законодатель обратил особое внимание на точность, конкретность и доступность диспозиций составов преступлений. При этом учитывалось, что в Основах вообще исключается вопрос о применении закона по аналогии, что требовало конкретного описания уголовно-правовых норм по борьбе с хищениями государственного и общественного имущества.

Новый УК, в отличие от предыдущего, раскрывает общее понятие «хищение» и предусматривает конкретные формы его совершения для более точной квалификации преступления, причем каждая форма хищения выделена в самостоятельный состав со своей диспозицией и санкцией.

В новом Уголовном кодексе четко и конкретно сформулировано понятие присвоения, растраты и других форм хищения социалистического имущества, что соответствует задачам дальнейшего усиления охраны социалистической собственности. Отмечая это достоинство, Б. С. Никифоров указывает, что «положение о том, что хищение не существует вне определенных форм, в которых это преступление только и может осуществляться, ранее имевшее преимущественно характер теоретического обобщения, теперь получило законодательную санкцию и решающее значение для квалификации»⁵.

Глава о преступлениях против социалистической собственности в редакции 1959 г. включала в себя 11 составов: шесть различных форм хищения социалистического имущества (кража; грабеж; разбой; присвоение или растрата; незаконное обращение в свою собственность государственного или общественного имущества путем злоупотребления служебным положением; мошенничество) и пять составов преступлений корыстного характера, не равнозначных с хищением (утайка найденного имущества; приобретение или сбыт имущества, добытого преступным путем; умышленное уничтожение или повреждение имущества; неосторожное уничтожение или повреждение имущества; преступно-небрежное отношение к охране имущества).

Упущение законодателя состояло в том, что, излагая составы преступлений, он наряду с широким применением описательного способа диспозиции в отдельных случаях пользовался ее простой формой, называя их общепринятым термином. Например, в изложении нормы по борьбе с незаконным обращением в свою собственность государственного или общественно-

⁵ Б. С. Никифоров, Новый Уголовный кодекс РСФСР — важный этап в дальнейшем развитии советского уголовного законодательства, стр. 75.

го имущества путем злоупотребления служебным положением (ст. 118 УК) не были описаны все виды этого преступления, что затрудняло правильное понимание данной нормы на практике.

В некоторых составах, предусматривающих повышенную ответственность за квалифицированные хищения, основные наказания были занижены, а в составах хищения путем присвоения или растраты и злоупотребления служебным положением не были предусмотрены дополнительные наказания (конфискация имущества, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью), необходимые в целях общего и специального предупреждения (ст. ст. 117, 118 УК).

Кроме того, законодатель не определял признаки повторности, имеющие исключительно важное значение при квалификации хищений, совершаемых повторно или особо опасными рецидивистами.

В дальнейшем, с учетом практики применения нового уголовного законодательства и опыта других союзных республик, в УК УзССР были внесены дополнения и изменения, устранившие указанные недостатки и улучшения. Законом Верховного Совета Узбекской ССР от 30 мая 1961 г. были изменены и дополнены составы, предусматривающие ответственность за различные формы хищения (ст. ст. 114—118 УК)⁶. В результате были существенно улучшены диспозиция и санкция этих составов и более четко конкретизированы уголовно-правовые нормы в смысле дифференциации уголовной ответственности с учетом степени общественной опасности содеянного и личности виновного.

Важным дополнением явилось включение в УК общего понятия «хищение», раскрывающего политическую природу корыстного посягательства на социалистическую собственность и отграничивающего эти преступления от смежных составов. Тем самым законодатель подчеркнул, что объективной стороной присвоения или растраты, завладения социалистическим имуществом путем злоупотребления служебным положением, мошенничества и других форм корыстного посягательства на социалистическую собственность является «хищение».

В заголовках ряда статей УК УзССР перед изложением содержания форм хищения и способов его совершения указывается на конкретность понятия «хищение». Таким образом, законодатель еще раз акцентирует внимание на том, что хищение может быть совершено только в определенной форме и, указывая на его конкретные способы, раскрывает его содержание. Например, в ст. 117 УК говорится: «Хищение государственного или общественного имущества путем присвоения или растраты...» Такое более дифференциро-

ванное использования понятия «хищение» имеет большое значение для правильного понимания действующего законодательства по борьбе с хищениями социалистического имущества и способствует мобилизации общественного мнения против этих преступных деяний.

Следует отметить, что в отличие от УК УзССР 1926 г., где указывалось, что присвоение и растрата могут быть совершены только должностным лицом, новый УК совершенно иначе определяет понятие этой формы хищения. Из смысла ст. 117 УК УзССР вытекает, что хищение путем присвоения или растраты может быть совершено как должностным, так и любым иным лицом. Характерным признаком присвоения или растраты является то, что виновный, используя оказанное доверие по распоряжению вверенным социалистическим имуществом, изымает определенные ценности или денежные средства с целью обращения их в свою пользу или в пользу других лиц по корыстным мотивам. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда СССР от 31 марта 1962 г. «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества», под таким имуществом следует понимать имущество, в отношении которого лицо в силу должностных обязанностей, договорных отношений или специального поручения государственной или общественной организации осуществляло определенные правомочия по распоряжению, управлению, хранению и т. д.⁷

Выяснение вопроса о правомерном владении социалистическим имуществом имеет большое значение для разграничения присвоения и растраты от других форм хищения. Владение следует отличать от доступа к имуществу в процессе производственной деятельности, обращения с материальными ценностями и поручения по охране имущества, когда государственное или общественное имущество не вверяется под материальную ответственность. Ю. Северин правильно отмечал, что «преступное использование таких правомочий как раз и является характерной особенностью объективной стороны состава присвоения и растраты, характеризующей повышенную опасность этого преступления»⁸.

Большое значение в борьбе с хищениями социалистического имущества имело дополнение УК ст. 119¹ в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 мая 1961 г. «Об усилении борьбы с особо опасными преступлениями». Этот состав под понятием «хищение в особо крупных размерах» объединил все формы хищения, независимо от способов их совершения, и ус-

⁷ Социалистическая законность, 1962, № 5, стр. 59—64.

⁸ Ю. Северин, Важнейшая задача суда — охрана социалистической собственности, Бюллетень Верховного Суда СССР, 1962, № 4, стр. 21.

⁶ Ведомости Верховного Совета Узбекской ССР, 1961, № 16.

тановил строгое наказание вплоть до применения смертной казни (расстрел).

Хищение путем грабежа в Указе от 4 июня 1947 г. поглощалось составом кражи и разбоя. Сейчас эта форма хищения выделена в самостоятельный состав со своей диспозицией и санкцией. Хищение социалистического имущества путем разбойного нападения также выделено в самостоятельный состав с четким разграничением его признаков и способов совершения (Указ от 4 июня 1947 г. вообще не давал понятия разбоя).

Учитывая важность усиления борьбы с хищениями социалистического имущества, совершаемыми со стороны должностных лиц путем использования своего служебного положения, УК УзССР, в отличие от кодексов других союзных республик, выделил эту форму преступного посягательства на социалистическую собственность в самостоятельный состав и тем самым законодательно закрепил многолетнее обобщение юридической науки и практики.

Одним из преступлений корыстного характера является причинение общественного ущерба государству или общественной организации путем обмана и злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения. Например, некоторые граждане при оформлении тех или иных соглашений о продаже домостроений, автомашин, внесении сумм за бытовые услу-

ги умышленно снижают фактические данные и в результате не вносят в полном объеме положенную сумму, причиняя ущерб государству или общественной организации. Ранее такие случаи, ввиду отсутствия специальной нормы, квалифицировались на практике по аналогии как хищение или по другим статьям УК. Учитывая это обстоятельство, уголовные кодексы РСФСР и ряда других республик предусмотрели в специальной норме ответственность за данное преступление. Нам представляется, что было бы целесообразным включить такую норму и в УК УзССР.

Уголовные кодексы РСФСР, УССР и других республик предусматривают уголовную ответственность за преступления против социалистической собственности других социалистических государств. Было бы целесообразным предусмотреть ответственность за такое посягательство и в УК УзССР.

Принятие нового уголовного законодательства имеет огромное значение в укреплении социалистической законности в нашей стране. Правильное понимание и умелое применение его на практике является необходимым условием успешной деятельности органов суда, прокуратуры и милиции по борьбе с хищениями и другими посягательствами на социалистическую собственность.

И. Хакимов

ВЕЛИКИЙ КОБЗАРЬ

В этом году по решению Президиума Всемирного Совета Мира широко отмечается знаменательная дата — 150-летие со дня рождения гениального поэта и художника, революционера-демократа Т. Г. Шевченко, имя которого близко и дорого всему прогрессивному человечеству.

Тарас Григорьевич Шевченко родился 9 марта 1814 г. в украинском селе Моринцы. Сын крепостного крестьянина, сам испытавший все ужасы крепостничества и национального гнета, Т. Г. Шевченко глубоко и правдиво отразил в своих произведениях думы и чаяния украинского народа.

Уже в ранних стихотворениях поэта слышится протест против несправедливого общественного строя, обрекающего трудовую массу на бедность и страдания. В поэме «Катерина» (1838) он скорбит о горькой доле крепостной крестьянки, разоблачает гнилую мораль бар-крепостников.

В 1840 г. вышел в свет первый сборник стихов поэта «Кобзарь», получивший высокую оценку передовой русской критики. В. Г. Белинский особо отметил близость шевченковской музыки к украинским народным песням, их яркому и образному языку.

Вслед за «Кобзарем» Шевченко написал историческую поэму «Гайдамаки», повествующую о восстании украинского на-

рода против польских феодалов и вместе с тем направленную против русского царизма.

Волна крестьянских выступлений, прокатившаяся по Украине в середине XIX в., способствовала формированию революционно-демократических взглядов Т. Г. Шевченко, ознаменовала новый этап в его творчестве. Если в ранних своих произведениях поэт скорбит лишь о тяжелой доле украинского народа, то теперь он выступает от имени всех угнетенных народов России. Его поэмы «Сон» (1844), «Кавказ» (1845) направлены против самодержавия и крепостничества, в них подчеркивается общность судеб народов, поработанных царизмом.

Написанное в 1845 г. знаменитое «Завещание» Шевченко звучит прямым призывом к свержению эксплуататорского строя.

Царское правительство постоянно преследовало Т. Г. Шевченко за его революционные взгляды. С 1847 г. почти вся жизнь великого поэта проходит в ссылках. Но и там он продолжает писать свои свободолобивые произведения. В 1847 г. Шевченко создает цикл стихов, позднее озаглавленный «В каземате». В 1848 г. он пишет поэму «Царь», в которой прямо призывает к расправе со всеми царями. В произведениях того же периода — «Варнак», «Марина» и других — поэт создает яркие образы народных мстителей.

В годы ссылки в произведениях Шевченко с особой силой зазвучали патристические мотивы, любовь поэта к Украине, ее угнетенному народу («Сон», «И вырос я в краю чужом» и др.). Вместе с тем произведения поэта проникнуты сочувствием к трудящимся других национальностей, в том числе к казахам, с жизнью и бытом которых он познакомился во время ссылки.

В 1848 г. Т. Г. Шевченко был включен в состав экспедиции капитан-лейтенанта А. И. Бутакова, занимавшейся изучением Аральского моря и его берегов. Здесь талантливый художник создает свои мастерски исполненные, глубоко реалистичные картины, проникнутые горячей любовью к простым людям, пейзажные и жанровые зарисовки Аральского моря, Степного края, быта казахов и каракалпаков.

В 1850—1857 гг. Шевченко находился в ссылке на восточном берегу Каспийского моря, где создал ряд повестей на русском языке (из них до нас дошли только 9), в которых он клеймит царское самодержавие и мораль крепостников.

В произведениях, созданных после ссылки (1857—1861), Т. Г. Шевченко с новой силой продолжает обличать феодально-крепостнический строй, призывая народ к свержению царизма. Эти революционные стихи распространялись тогда лишь в рукописных списках.

Умер Т. Г. Шевченко 10 марта 1861 г. в Петербурге. В мае того же года его прах, согласно завещанию, был перевезен на Украину и похоронен над Днепром, близ г. Канева.

Гениальные произведения Т. Г. Шевченко, явившегося основоположником критического реализма в украинской литературе, родоначальником революционно-демократического направления в ней, оказали огромное влияние на развитие литературы украинского и других народов России. Его творчество высоко ценили русские революционеры-демократы. Значение Шевченко очень хорошо определил Н. Г. Чернышевский: «Когда у поляков явился Мицкевич, они перестали нуждаться в снисходительных отзывах каких-нибудь французских или немецких критиков: не признавать польскую литературу значило бы тогда только обнаруживать собственную дикость. Имея теперь такого поэта, как Шевченко, малорусская литература также не нуждается ни в чьей благосклонности».

После победы Великой Октябрьской социалистической революции творческое наследие Тараса Шевченко стало достоянием миллионов трудящихся всех народов Советского Союза. Его стихи многократно издавались на десятках языков.

Поистине всенародным стал интерес к творчеству великого украинского поэта и в Советском Узбекистане, где его произ-

ведения издаются на узбекском языке масовыми тиражами.

Первые переводы стихотворений Шевченко на узбекском языке появляются в 30-х годах на страницах узбекских журналов «Еркин хаёт», «Гулистон», «Узбекистон санъати ва адабиёти».

В этот же период творчество Шевченко привлекло внимание талантливого узбекского поэта Хамиды Алимджана, который перевел на узбекский язык такие произведения великого украинского поэта, как стихотворения «Завещание», «Маленькой Марьяне», «Мы вместе некогда росли», «Огни горят, оркестр играет», «Беда, коль нет родного дома», «В воскресенье не гуляла», «Три дороги», «Как у той у Катерины». Эти переводы являют собой образец подлинного поэтического проникновения в суть оригинала, умения передать средствами другого языка все богатство лирических оттенков, характерное для поэзии Шевченко, своеобразие его творчества. Х. Алимджану принадлежит также ряд статей о Т. Г. Шевченко, которого он считал своим любимым учителем. Недаром созданные Х. Алимджаном баллады «Слезы Роксаны», «Боец Турсун», сильно напоминают украинские думы.

В 1939 г. в Ташкенте была издана книга «Т. Г. Шевченко», в которую вошли очерки, рассказы, стихотворения и поэмы, посвященные памяти поэта и знакомившие узбекского читателя с его жизнью и творчеством.

В том же году совместными усилиями поэтов-переводчиков Х. Алимджана, М. Шейхзаде, Н. Ахунди, Х. Пулата, А. Умари и других был выпущен в свет первый сборник стихов и поэм Шевченко на узбекском языке «Кўбузчи» под редакцией В. Захидова и Н. Ахунди. Здесь была представлена часть произведений, входящих в «Кобзарь». Работая над составлением этого сборника и стремясь сохранить своеобразие, красоту и задушевность поэзии Шевченко, переводчики проявили большое поэтическое чутье и во многих случаях сумели воссоздать на узбекском языке непревзойденную поэзию великого кобзаря.

Вслед за «Кўбузчи» был опубликован на узбекском языке сборник стихотворений Т. Г. Шевченко для детей и юношества. В 1948 г. вышла в свет отдельной книгой поэма «Катерина» в переводе Н. Ахунди.

В 1954 г. был переиздан «Кўбузчи» под редакцией и с послесловием Гафура Гуляма. В 1959 г. на узбекском языке был опубликован двухтомник произведений Т. Г. Шевченко с предисловием Г. Гуляма. В первый том вошли поэмы и стихотворения поэта, а во второй — его драмы и повести, в том числе «Наймичка», «Княжна», «Музыкант», «Несчастный», «Капитанша». Перевод произведений, включенных в двухтомник, был выполнен Х. Алимджаном, Г. Гулямом, Уйгуном, А. Мухтаром, М. Бабаевым и др.

(Надо сказать, что далеко не все перево-

ды воспроизводят чарующую прелесть шевченковской поэзии. Благородная задача воссоздания в переводе на узбекский язык гениального мастерства формы, мелодичности, эмоциональности стиха Шевченко до сих пор не утратила своего значения.

В марте 1961 г. в нашей республике, как и по всей стране, широко отмечалось 100-летие со дня смерти поэта. Его стихи были опубликованы в журналах «Шарк Юлдузи», «Узбекистон хотин-қизлари», в газетах «Қызыл Узбекистон», «Узбекистон маданияти» и др. В республиканской печати появилась целая серия статей, посвященных памяти Т. Г. Шевченко. На узбекский язык была переведена биографическая повесть Л. Бать и Я. Дейча «Тарас Шевченко». 11 марта 1961 г. в Ташкентском доме ученых состоялся литературный вечер, на котором стихи поэта звучали на русском, украинском, узбекском языках.

Бессмертное наследие Тараса Шевченко глубоко изучается учеными Узбекистана.

Так, доцент ТашГУ Г. Н. Чабров исследует творчество Шевченко-живописца, посвященное быту казахского народа и природе Казахстана и Средней Азии. Научный сотрудник Института языка и литературы АН УзССР З. Умарбекова внимательно изучает качество переводов произведений Шевченко на узбекский язык.

В 1962 г. на узбекском языке был издан сборник лирических произведений Т. Г. Шевченко «Думы мои, вы думы мои...»

К 150-летию со дня рождения Т. Г. Шевченко в Институте языка и литературы АН УзССР подготовлен к печати сборник статей о Шевченко, его традициях в узбекской советской поэзии и переводах его произведений на узбекский язык. Ученые Института приняли активное участие в юбилейных торжествах, посвященных памяти великого кобзаря, имя которого чтят все народы нашей страны, где воплотилась в жизнь заветная мечта поэта о «семье великой, вольной, новой».

М. Расули

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЮЗА «КОШЧИ» В САМАРКАНДСКОЙ ОБЛАСТИ

Созданный в 1920 г. союз «Кошчи» сыграл большую роль в повышении классовой сознательности и активности широких слоев трудового дехканства в борьбе за укрепление Советской власти, восстановление сельского хозяйства и социалистическое переустройство узбекского кишлака.

Начало создания союзов «Кошчи» в Самаркандской области относится к первой половине 1920 г. Первоначально это были малочисленные организации, объединявшие главным образом беднейшую часть сельского населения. В июне того же года в области насчитывалось немногим более 1 000 членов союза.

После V съезда КПТ объединение крестьян носит более организованный и массовый характер. Этому способствует широкая разъяснительная работа о целях и задачах союза «Кошчи», которую развернули среди дехкан коммунисты и наиболее активные члены союза.

В первой половине 1921 г. во всех уездах Самаркандской области прошли конференции безземельных и малоземельных дехкан. Работа уездных конференций завершилась созывом I областного съезда союза «Кошчи» (июнь 1921 г.), который обсудил такие вопросы, как замена продразверстки продналогом, меры по восстановлению сельского хозяйства, улучшению положения дехканства, и наметил задачи союза по осуществлению сбора продналога, организации кооперативов и т. д. Съезд избрал областной комитет в составе 13 человек¹.

На местах соответственно были созданы уездно-городские, волостные и сельские комитеты союзов, в том числе 4 угоркома, 59

волкомов и 107 селькомов², объединившие около 33 150 человек³. Таким образом, к середине 1921 г. создание союзов «Кошчи» в Самаркандской области, как и в целом по республике, было закончено. Большую помощь в объединении сельской бедноты оказали местные партийные ячейки.

Члены союза «Кошчи» пользовались некоторыми льготами, например, им в первую очередь выдавалась семенная ссуда, инвентарь, племенной скот, сдавались в аренду на льготных условиях земли и т. п. Беднейшие члены «Кошчи» по ходатайству своих руководящих органов освобождались от уплаты налогов, членских взносов, которые с остальных членов взимались в зависимости от имущественного положения дехканина⁴; вступительные и членские взносы нередко вносились и натурой.

Для своевременного и успешного проведения весенних посевных кампаний государство ежегодно предоставляло союзам «Кошчи» значительное количество семян. Так, члены «Кошчи» Самаркандской области (без Уратюбинского уезда) только весной 1923 г. получили 72 тыс. пудов семенной ссуды, в том числе комитетам Джизакского уезда было выдано 24 тыс. пудов, Каттакуртанского — 15 тыс., Самаркандского — 13 тыс. и Ходжентского — 10 тыс. пудов. А за весь 1923 г. члены «Кошчи» получили 107 254 пуда семян⁵, что позволило провести посевную 1923 г. лучше, чем в 1922 г.

² ЦГА УзССР, ф. Р-44, оп. 1, д. 74, л. 60.

³ Там же, оп. 3, д. 4, л. 3.

⁴ Самаркандский облгосархив, ф. 48, оп. 1, д. 42, л. 69.

⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-44, оп. 1; д. 74, л. 45, 60, 137, 161.

¹ Самаркандский облгосархив, ф. 48, оп. 1, д. 69, л. 401.

С ростом авторитета союза «Кошчи» увеличивалась численность его членов. Вместе с тем в ряды союза проникали и классово чуждые элементы — манапы, бан и другие, которые вели внутри союза подрывную работу, срывали проведение в жизнь мероприятий в области сельского хозяйства, распускали различные клеветнические слухи о союзах, преграждая туда путь трудовому дехканству, настраивая его против политики Коммунистической партии.

Перед партией и правительством Туркестанской республики встала неотложная задача — укрепить ряды союзов «Кошчи», очистить их от чуждых элементов и превратить в социально-однородные организации, твердо стоящие на защите диктатуры пролетариата.

В осуществлении этих задач важную роль сыграли решения VII съезда КПТ и XI съезда Советов ТАССР.

В результате проведенной чистки из рядов союза «Кошчи» в целом по республике было исключено около 30% всех членов⁶.

Итоги чистки в Самаркандской области были подведены на II областном съезде союзов «Кошчи» (август 1923 г.). Съезд констатировал, что, хотя число членов «Кошчи» по области намного сократилось, оставшееся количество представляет собой крепкую сплоченную силу, способную до конца бороться за осуществление поставленных партией и правительством задач, силу, на которую может опереться Советская власть в кишлаке.

В начале 1924 г. в области имелось 4 угоркома, 9 райкомов, 67 волкомов и 286 селькомов союза «Кошчи», объединявших 22 240 членов, в том числе 5 418 батраков, 1 853 безземельных и 14 569 малоземельных дехкан. Среди членов союза было 582 коммуниста⁷.

Чистки союза «Кошчи» периодически повторялись и в последующие годы, так как кулацко-байским элементам удавалось проникать в некоторые союзы и вести там вредительскую работу. Однако местные партийные и советские организации, опираясь на растущее классовое самосознание трудового дехканства, разоблачали врагов Советской власти, давали им решительный отпор. Внутри союзов большое внимание уделялось созданию комитетов батраков и мардикеров, которые по существу являлись пролетарским ядром, призванным защищать интересы сельского пролетариата от байского произвола. В первой половине 1925 г. в области насчитывалось 384 таких комитета, в том числе 121 — в Самаркандском уезде, 96 — в Каттакурганском, 74 — в Джизакском и 42 — в Ходжентском⁸. Общая численность их членов превышала 50 тыс. человек.

После национально-государственного размежевания комитеты дехканской общественной взаимопомощи становятся самостоятельными организациями.

Союзы «Кошчи», несмотря на трудности первых лет, оказывали братскую помощь трудящимся отдельных районов страны, Красной Армии, рабочим других стран. Так, в 1921 г. члены союза дважды послали зерно для охваченных голодом центральных районов; в 1923 г. они послали подарки бойцам Красной Армии в честь 5-й годовщины РККА; в 1924 г. была оказана помощь ленинградским рабочим, пострадавшим от наводнения⁹.

Союзы «Кошчи» совместно с партийными и профсоюзными организациями брали шефство над политическими заключенными в Венгрии. В помощь им к 1 января 1924 г. было собрано 500 руб. золотом. С целью оказания международной помощи рабочим было организовано областное отделение МОПРа.

Трудовое крестьянство области, особенно его бедняцкий слон, объединенные в союзы «Кошчи», принимали участие во всех мероприятиях, связанных с проведением посевных кампаний, например, в организации хошарных работ по очистке и исправлению оросительной сети, ремонте сельскохозяйственного инвентаря, помощи местным органам Советской власти в кредитовании хозяйств, снабжении их семенной ссудой, инвентарем, а также в оказании помощи бедняцким хозяйствам при вспашке и уборке урожая.

В районах, где отсутствовали комсомольские ячейки, члены «Кошчи» вели работу среди молодежи. Они вовлекали молодежь как в свои ряды, так и в различные советские и общественные организации, помогали ликвидировать неграмотность среди молодых дехкан, содействовали созданию комсомольских ячеек на местах и т. д.

Члены союза «Кошчи» принимали активное участие в вооруженной борьбе против басмаческих банд, разъясняли дехканским массам антинародную, контрреволюционную сущность басмачества.

В период выборов в Советы представители «Кошчи» входили в местные и центральные выборные комиссии, вели агитаторскую работу среди населения, выдвигали в Советы лучших представителей из бедноты. Союз «Кошчи» с помощью рабочего класса добился больших успехов в укреплении Советов, поднятии идейного и культурного уровня трудящихся дехкан, восстановлении сельского хозяйства, укреплении смычки города и деревни. Немаловажную роль в налаживании связей между рабочим классом и трудовым дехканством сыграло шефство коллективов промышленных предприятий над организациями крестьян или целыми кишлаками.

⁶ Туркестанская правда, 13 января 1924 г.

⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-44, оп. 1, д. 161, л. 45.

⁸ Там же, ф. Р-245, оп. 1, д. 96, л. 14.

⁹ Самаркандский облгосархив, ф. 48, оп. 1, д. 80, л. 185.

Не оставались в долгу перед рабочим классом и труженники села, которые в свою очередь брали шефство над рядом городских организаций. Например, Самаркандский уездно-городской комитет союза шефствовал над автомастерскими Туркфронта, Ходжентский — над 12-м стрелковым полком, областной комитет «Кошчи» — над интернатом № 3 и т. д.¹⁰

Состоявшийся в феврале 1925 г. I съезд Коммунистической партии Узбекистана, подчеркивая громадную роль союза «Кошчи» в восстановлении и развитии сельского хозяйства, проведении в кишлаке политики партии и правительства, указал на необходимость всемерного вовлечения в союзы широких масс беднейшего дехканского населения, упрочения союза с середняцкими массами через организацию дехканской взаимопомощи. Съезд принял ряд важнейших решений, которые легли в основу работы I Узбекстанского съезда союза «Кошчи» (июль 1925 г.).

Участники съезда с большим воодушевлением встретили приветственное письмо Центрального Комитета РКП(б), в котором говорилось, что союз «Кошчи» — единственная в Узбекистане массовая дехканская организация, призванная воспитывать массы в революционном духе, быть проводником идей Коммунистической партии в деревне, содействовать укреплению Советской власти в Узбекистане.

В единогласно принятой делегатами съезда ответной телеграмме на имя ЦК РКП(б) говорилось: «Первый курултай союза «Кошчи» шлет горячий привет ЦК РКП(б) — вождю и политическому руководителю пролетариата и трудового дехканства всего нашего Советского Союза. Дехкане молодой Узбекской ССР совместно с нашими братьями по борьбе — с рабочими и крестьянами своего Союза строят новую жизнь, укрепляют Советскую власть, восстанавливают хозяйство, борются за коммунизм»¹¹.

Съезд горячо поддержал предложение I съезда Компартии Узбекистана о проведении в республике земельно-водной реформы, решение о которой было принято на II съезде КП(б) Уз (ноябрь 1925 г.) и Чрезвычайной сессии ЦИК УзССР (декабрь 1925 г.).

Союз «Кошчи» оказывал большую помощь партийным и советским органам в проведении всех мероприятий в области сельского хозяйства. Его представители участвовали в работах по землеустройству безземельных и малоземельных дехкан, обследовали дехканские хозяйства, учитывая количество и качество обрабатываемой

ими земли, количество рабочего скота, инвентаря, выявляли излишки земли сверх трудовой нормы, брали на учет свободные земли, разрешали земельные споры, пресекали и расторгали через судебные органы сделки по незаконной купле-продаже земли, передавая ее беднейшим дехканам, и т. д.

Огромную роль сыграли органы «Кошчи» в проведении земельно-водной реформы в Узбекистане. Члены союза, как правило, входили в состав земельно-водных комиссий, разъясняли населению значение земельно-водной реформы, призывали дехкан сплотиться вокруг Коммунистической партии, приложить все силы на выполнение поставленных ею задач.

Как подготовка, так и проведение земельно-водной реформы проходили в условиях ожесточенной классовой борьбы. Бан и кулаки всячески пытались сорвать реформу. Они скрывали от учета землю, скот и инвентарь, разжигали национальную рознь, распространяли провокационные слухи, не останавливались и перед террором. Члены союза «Кошчи» помогали органам Советской власти разоблачать и пресекать происки классовых врагов.

Организации союза «Кошчи» Самаркандской области активно участвовали и в развитии кооперативного движения. Например, 5 августа 1924 г. общее собрание членов союза «Кошчи» кишлака Янгирабат Ходжа-Ахрарской волости постановило: «Мы, дехкане кишлака Янгирабата Баулиханского сельсовета, просим союз «Кошчи» немедленно позаботиться о создании кооператива для всех членов союза «Кошчи», так как таковой необходимо иметь для того, чтобы подорвать всех частных торговцев и кулаков»¹².

Всемерно содействуя созданию кооперативов на селе, союзы «Кошчи» способствовали быстрейшему вовлечению дехканства в русло социалистического строительства, ускорению социалистического преобразования сельского хозяйства.

В многогранной деятельности союза «Кошчи» большое место занимала и культурно-просветительная работа. Они организовали кружки политграмоты, открывали «Дома дехкан», красные чайханы, клубы, библиотеки. Например, в 1928 г. в Самаркандской области было открыто несколько «Домов дехкан» и 24 красные чайханы, в том числе в Самаркандском уезде — 9, в Джизакском — 6, в Ходжентском — 5, в Уратюбинском — 3 и в Каттакурганском — 1¹³.

Члены «Кошчи» вели массовую разъяснительную работу среди населения о необходимости ликвидации неграмотности, открывали на свои средства школы, пунк-

¹⁰ Самаркандский облгосархив, ф. 48, оп. 1, д. 10, л. 28, 30.

¹¹ Цит. по работе: М. Абрамов, О деятельности союза «Кошчи» в Самаркандской области (1919—1927 г.), Труды УзГУ, вып. 83, Исторический факультет, Самарканд, 1958, стр. 21, 22.

¹² Самаркандский облгосархив, ф. 48, оп. 1, д. 34, л. 189.

¹³ ЦГА УзССР, ф. Р-44, оп. 1, д. 164, л. 43—48.

ты ликбеза, красные чайханы, библиотеки. В этих целях по распоряжению ЦК союза «Кошчи» выделялось 25% членских взносов, засеивались дополнительные площади зерновых и других культур, проводилось строительство школьных зданий методом хошара и т. д.¹⁴ Только в 1923 г. на средства союза «Кошчи» в различных уездах Самаркандской области было открыто 15 школ, в каждой из которых обучалось от 30 до 45 членов союза¹⁵. Свыше 50 школ ликбеза было открыто за счет «Кошчи» в 1924 г., из них в Самаркандском уезде — 22¹⁶.

Особое внимание уделялось вовлечению в школы ликбеза женщин-деханок. Руководящие органы «Кошчи» предоставляли различные льготы и поощрения тем хозяйствам, в которых женщины проходили

курс ликбеза. Для обучения женщин открывались специальные школы.

Союзы «Кошчи», выступая активными проводниками политики Коммунистической партии и Советской власти в кишлаке, сыграли большую роль в хозяйственном и культурном строительстве на селе. К концу 20-х годов они успешно выполнили возложенные на них задачи. Поэтому в 1927 г. проношла их реорганизация, а в 1930 г. союзы «Кошчи», внесли важный вклад в укрепление классовой базы диктатуры пролетариата в деревне, освобождение дехкан из-под влияния байства и духовенства, упрочение союза рабочего класса и трудового крестьянства, были упразднены.

Т. Б. Бабаханов

СОБЫТИЯ 12 СЕНТЯБРЯ 1906 ГОДА В ТАШКЕНТЕ

Русская революция 1905—1907 гг., явившаяся первой народной революцией эпохи империализма, оказала огромное влияние на широкие массы всех народов России, в том числе колониального Туркестана. Трудовые слои коренного населения края, пробужденные революцией к активной политической жизни, под воздействием растущего рабочего движения и агитационно-пропагандистской деятельности местных социал-демократических организаций все чаще и открыто выступали против гнета царских колонизаторов и местных эксплуататорских классов. Их освободительная борьба вливалась в единое русло общероссийского революционного движения, в авангарде которого шла ленинская партия большевиков.

Изучение истории революции 1905—1907 гг. в Узбекистане показывает, что в ней участвовали самые широкие слои трудового населения края, в том числе местные рабочие, дехканы, ремесленники и т. д.

В этом отношении немалый интерес представляют события, происходившие в Ташкенте 12 сентября 1906 г. Указанные события уже нашли известное отражение в исторической литературе¹. Однако не-

давно в нашем распоряжении оказались хранящиеся в ЦГА УзССР подлинники документов², подробно излагающих ход этих событий. Сообщаемые в них сведения еще раз наглядно подтверждают тот факт, что коренное население Туркестанского края принимало непосредственное участие в революционном движении 1905—1907 гг.

Суть описываемых событий состояла в следующем. В 1906 г. в Ташкенте, согласно действовавшему в то время положению, должны были проводиться выборы в городскую думу. Третью часть гласных следовало избрать от населения «старого» города³. С этой целью 12 сентября 1906 г. в мечети Джамии собрались так называемые выборщики от коренного населения. Здесь присутствовали также городской голова и помощник пристава Мирецкий. Неожиданно для начальства и самих выборщиков перед собравшимися выступил житель Сибзарской части города Магдыходжа Хорунходжаев⁴, который «позволил себе поносить разных лиц из вы-

¹⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-44, оп. 1, д. 164, л. 17.

¹⁵ Там же, л. 48.

¹⁶ Самаркандский облпартархив, ф. 220, оп. 1, д. 272, л. 21.

¹ История Узбекской ССР, т. I, кн. вторая, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1956, стр. 273; А. В. Пясковский, Революция 1905—1907 гг. в Туркестане, М., 1958, стр. 443—444; М. Г. Вахабов, Ташкент в период трех революций, Ташкент, Госиздат УзССР, 1957, стр. 92; Из истории распространения марксистско-ленинских идей в Узбекистане, Сборник материалов, под редакцией И. М. Муминова, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1962, стр. 22.

² Имеются в виду рапорт помощника пристава В. К. Мирецкого полицмейстеру старгородской части Ташкента Н. Н. Караульчикову и донесение последнего начальнику города В. Ф. Киселеву по результатам расследования дела.

³ В соответствии с правилами о применении городского положения 1870 г. к Ташкенту, из 72 гласных городской думы лишь 24 избирались от коренного населения города, а от русской части, где проживало всего 16% населения Ташкента, выбирались 48 гласных.

⁴ В донесении полицмейстера — Горунходжинов, а в рапорте помощника пристава — Хорунходжаев. Среди узбеков распространено имя Орун, реже — Хорун, но не Горун. Нам известно много случаев, когда царские чиновники искажали имена и фамилии местных жителей.

борщиков». Он открыто заявил собравшимся: «Думы нам не нужны, не нужно получаемых жалованье, не надо выборов, выборные пользы нам никакой не приносят, не выбирайте».

Как сообщалось в большевистской газете «Туркестан», оратор, обратившись «к выборщикам с горячей речью»⁵, призывал их «не останавливать свой выбор исключительно на богатых и влиятельных лицах, как это делалось обыкновенно до настоящего времени», ибо «лица эти показали свою полную неспособность и нежелание быть действительными представителями интересов населения, а являются лишь послушным орудием в руках администрации и бюстителями своих личных интересов и интересов своих близких»⁶.

Ни городской голова, ни помощник пристава не могли заставить Магдыходжу замолчать и покинуть мечеть. Продолжая свое агитационное выступление, он несмотря на присутствие начальства, старался разъяснять собравшимся в мечети всю фальшь проводимых выборов.

«Видя начинающийся беспорядок,— писала газета «Туркестан», — помощник пристава распорядился вывести из собрания «буяна», но исполнение этого распоряжения встретило сопротивление как со стороны самого оратора, так и со стороны присутствовавших при этом туземцев⁷, так что помощник пристава был поставлен в крайне затруднительное положение и пришлось вызвать полицеймейстера». Однако и он не смог заставить замолчать Магдыходжу.

Когда, наконец, по приказанию Мирецкого городовые вывели Магдыходжу из мечети, он, обращаясь к собравшимся у ворот Джамы, продолжал свою агитационную речь и, в частности, заявил: «Я хлопочу за народ, который обременен налогами. Думы нам не надо, туда попадают только богатые, которые о народе не заботятся, а стараются попасть на должности и нажиться. Нас обложили сборами за все: за дрова, клевер, колючку, за убой баранов. Нам не надо бойни, не надо базаров, не надо получающих жалованье».

⁵ Туркестан, 24 сентября 1906 г.

⁶ Там же.

⁷ Как видно, вывести оратора помешали «присутствовавшие при этом туземцы», а не выборщики, как сказано у А. В. Пяскового (указ. соч., стр. 443). Выборщики не могли поддержать его уже потому, что Магдыходжа, как указывалось выше, еще до начала выборов «позволял себе поносить» их. В присутствии начальства они вряд ли осмелились бы на это, учитывая, что их судьба в качестве выборщиков во многом зависела от тех же должностных лиц. Следовательно, в мечети присутствовали представители местного населения, которым пришлось по душе выступление оратора.

Выступление Магдыходжи, как видно, содержало в себе прямое обвинение в адрес колониальной политики царизма. Он говорил о том бремени, которое ложилось на плечи трудящихся масс коренного населения, призывал бойкотировать выборы в думу. И не случайно его речь была встречена возгласами одобрения и сочувствием собравшихся. Как писал автор «Местной хроники», среди присутствующих поднялся одобрительный гул и по адресу баев посыпались весьма резкие и недвусмысленные выражения⁸.

В поддержку Магдыходже выступил житель Беш-Агачской части города Султанходжа Иногамходжаев, который заявил: «Мусульмане, ничего не бойтесь, не расходитесь, никого не слушайте. Я пожертвовал своей головой ради вашей пользы. Пусть придут хотя тысячи казаков, ничего не сделают». Далее он выразил «негодование по поводу действий полиции, стесняющей свободу выборов и явно покровительствующей богачам и разного рода мироедам».

Видя, что волнение у ворот Джамы усиливается, помощник пристава Мирецкий распорядился вызвать дополнительное количество городовых, а сам, чтобы отвлечь на время собравшихся, «настроенных к противодействию», сошел с крыльца мечети вниз. Но Магдыходжа, протестуя против удаления его из мечети, стал требовать, чтобы Мирецкий выслушал его. Он говорил, «что все это делается по желанию баев (богатых), что его везде гонят, не хотят выслушать, тогда как он хочет говорить только правду...» Указывая на рост дороговизны продуктов питания, он заявил, что «мясо стало дороже благодаря тому, что они забрали всю торговлю» в свои руки.

«Толпа,— говорится в отмеченном выше рапорте,— окружила их. Магдыходжа все время повторял вышеприведенную речь, а Султанходжа, поддерживая Магдыходжу, вел себя в отношении г. Мирецкого дерзко и вызывающе, кричал громко, обращаясь к нему на ты и призывая толпу не расходиться». Когда городской Мирвали Миркамалов, приказывая толпе разойтись, дал предупредительный свисток, один из собравшихся ударил его кулаком по лицу и Миркамалов был оттеснен от помощника пристава.

«Взбушевание толпы,— сообщила газета «Туркестан», — росло, шум увеличивался, полиция растерялась и не решалась принять более решительные меры»⁹. Когда полицмейстер Караульчиков с несколькими городовыми подъехал к месту происшествия (около 12 часов дня), Магдыходжа и Султанходжа находились на крыльце мечети, а напротив, на тротуаре около медресе Ходжи Ахрар, стояло вплоть до базара

⁸ Туркестан, 24 сентября 1906 г.

⁹ Там же.

человек 200. Несмотря на настойчивое требование полицмейстера, народ расходился неохотно. А когда он повторно приказал «городовым взять Магдыходжу и Султанходжу силой и вести их под арест» и «городовые потащили Магдыходжу и Султанходжу, толпа загудела и двинулась за арестованными, выражая протест против подобного насилия»¹⁰. Собравшиеся опустились только после угрожающего заявления полицмейстера: «При малейшей попытке к противодействию буду стрелять».

Из кого же состояла эта «толпа»? Ответ на это мы находим в том же донесении полицмейстера, где указывалось, что, кроме «праздношатающейся молодежи», «которая легко могла начать беспорядки, будучи настроена зажигательными речами», в толпе было много мелких торговцев.

Следовательно, участниками событий у мечети Джами были мелкие торговцы (под которыми следует подразумевать и ремесленников-кустарей, торговавших своей продукцией и составлявших значительную часть населения города) и безработные, которых в полицейских донесениях и рапортах часто называли «праздношатающимися». Эта часть городских низов испытывала на себе всю тяжесть национально-колониального гнета и под влиянием растущего революционного движения все смелее выступала в защиту своих прав, против произвола и насилий представителей местной и царской администрации. Поэтому они были солидарны с высказываниями Магдыходжи, отражавшими протест трудового населения против колониальной политики царизма.

Очевидно, и после ареста Магдыходжи и Султанходжи в городе не наступило полного спокойствия. Неслучайно заведующий арестным помещением городской Нечаев докладывал помощнику пристава Мирещкому, что он «опасается, как бы ночью не было попытки к освобождению» арестованных. Видимо, он учитывал настроенные горожан или (и это вполне допустимо) имел в виду какие-то определенные сигналы на этот счет.

Следует отметить, что Магдыходжа и Султанходжа настолько были уверены в правоте своих действий и в поддержке их со стороны трудящихся, что и на следующий день (13 сентября), когда их доставили в полицейское управление для допроса, они «вновь произвели буйство, начав проповедывать собравшимся к полицейскому управлению по (своим) делам туземцам, что генерал-губернатор, губернатор и вообще высшее начальство, получая народные деньги, спит, а беднота работает». Тогда по приказу полицмейстера их удалили в отдельную комнату.

Как видно, Магдыходжа и Султанходжа были настроены по-боевому, они не

испугались ни угроз, ни ареста, и их смелые выступления против существующих порядков были, несомненно, отнюдь не случайными

Кто же были эти люди, выступившие со справедливыми требованиями в защиту прав трудящихся и с суровыми обвинениями в адрес колониальных властей?

Как видно из архивных данных, Магдыходжа, которому тогда было около 50 лет, принадлежал к числу тех торговцев (ранее он торговал баранами), которые в силу сложившихся обстоятельств потерпели неудачу в своей деятельности. Как известно, присоединение Туркестана к России и проникновение в край капиталистических отношений вели к разорению массы местных ремесленников и мелких торговцев. Одни из них вынуждены были сменить свою профессию, заниматься, например, мардикерством¹¹, других жизнь толкала на поиски правды, на путь борьбы за свои права, за справедливость. Огромное влияние оказали на них, как и на всех трудящихся Туркестана, революционные события 1905—1907 гг.

Поддержавший Магдыходжу Султанходжа Иногамходжаев, как он сам выражался, был бедным, но грамотным человеком. Последнее подтверждается и полицмейстером, который писал в своем рапорте, что «Султанходжа, разгуливая по камере, читал, как оказалось, книжку Максима Горького «Проходимец». «Султанходжа Иногамходжинов.— указывал полицмейстер,— молодой 26—27 лет человек, сын богатого туземца, грамотный по-русски и по-мусульмански, хорошо владеет русским языком.... Несмотря на желание отца и брата устроить его так, чтобы он занялся делом, это им не удалось. Султанходжа несколько раз грозил брату Дадаходже покончить с ним и лишь оставил его в покое в последнее время, когда тот, будучи выведен из терпения его выходками, расправился с ним по-родственному».

Вполне допустимо, что Султанходжа, как выходец из богатой семьи, грамотный и знающий русский язык, мог привлекаться к участию в различных мероприятиях, проводимых русскими специалистами. Например, как докладывал полицмейстер, Султанходжа вместе с русским студентом Елагинным участвовал в мероприятиях по борьбе с саранчой. Общаясь с представителями русской интеллигенции, он мог встретить среди них немало передовых людей. Сближение с ними, а также ознакомление с отдельными произведениями прогрессивных русских писателей, очевидно, помогло Султанходже осознать несправедливость существующего строя, и в нем назревало чувство протеста проти-

¹¹ История Узбекской ССР, т. I, кн. вторая, стр. 237; Ф. Авадаев, Ташкент во второй половине XIX века, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1959, стр. 140.

¹⁰ Туркестан. 24 сентября 1906 г.

порядков, господствовавших в колониальном Туркестане¹².

Хотя в нашем распоряжении нет других документов, непосредственно освещающих деятельность этого человека, однако, исходя из вышесказанного, можно сказать, что Султанходжа был одним из тех представителей коренного населения дореволюционного Узбекистана, которые несмотря на свое социальное происхождение, под влиянием передовых представителей русской интеллигенции и растущего революционного движения вольно или невольно втягивались в борьбу против существующего строя. Очевидно, не случайно Султанходжа говорил городовому Манасову, «что он принадлежит к какой-то партии... что их из туземцев не один, а есть и в других городах, которые будут стоять за бедный народ». (Здесь и далее подчеркнуто нами. — Ф. А.)

Несомненно большую роль в росте классового самосознания городских низов сыграло непосредственное общение местных жителей с русскими рабочими и членами социал-демократических организаций края.

Об этом прямо говорится и в рапорте полицмейстера «старого города» по поводу описываемых событий: «Вообще я должен доложить, что туземцы за последнее время стали вести себя перед администрацией не так почтительно, как было ранее, и среди них замечается распушенность. Немало в этом направлении на них оказало влияние... также общение с русскими крайних убеждений. Поведение Султанходжи перед народом и в полицейском управлении я объясняю всецело влиянием на него кого-либо из русских, принадлежащего к ле-

вым крайним партиям, подготовивших его к агитаторской деятельности».

Здесь уместно напомнить, что в рассматриваемый период социал-демократические организации края активизировали свою агитационно-пропагандистскую работу среди коренного населения в соответствии с решениями I конференции туркестанских организаций РСДРП (февраль 1906 г.). В резолюции конференции «О постановке работы среди туземного населения», в частности, предлагалось «всем товарищам на местах обратить особенное внимание на туземный пролетариат, вести среди него возможно широкую социал-демократическую агитацию как словесную, так и путем листовок, а также и пропаганду...»¹³.

События 12 сентября 1906 г. в Ташкенте вызвали сильное беспокойство колониальных властей. Полицейстер «старого города» писал, что «появление таких лиц, как Магдыходжа и Султанходжа, среди темной и малоразвитой массы туземцев крайне нежелательно, так как, действуя якобы в интересах бедноты, они разными обещаниями улучшить положение легко могут разжечь страсти и вызвать беспорядки и насилие против класса имущих». Поэтому он ходатайствовал «о выдворении их (Магдыходжи и Султанходжи) из города Ташкента и, вообще, из Туркестанского края в порядке охраны».

Все эти факты служат еще одним свидетельством непосредственного участия коренного населения Узбекистана в революции 1905—1907 гг.

Ф. Азадаев.

¹² Видимо, по этим же причинам Султанходжа порвал со своим отцом и братом, в семье которых царил дух стяжательства и наживы. Вот почему в архивных документах говорится, что Султанходжа — человек бедный, хотя он был выходцем из богатой семьи.

¹³ См. А. В. Пясковский, Революция 1905—1907 гг. в Узбекистане, стр. 237—238.

ХРОНИКА

ОБЩЕАКАДЕМИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ПО ФИЛОСОФСКИМ ВОПРОСАМ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ

В наше время, в век бурного развития всех отраслей науки, все более актуальное значение приобретает, как подчеркивается в Программе КПСС, разработка философских проблем современного естествознания на основе диалектического материализма как единственного научного метода познания.

Большое внимание уделяют этой исключительно важной проблеме и ученые нашей республики, о чем убедительно свидетельствовала состоявшаяся 17—18 января 1964 г. Общеакадемическая конференция по философским вопросам естествознания. В конференции, созванной Советом по философским вопросам естествознания при Президиуме АН УзССР, приняли участие представители всех научных учреждений АН УзССР.

Конференцию открыл вице-президент АН УзССР И. М. Муминов. В своем вступительном слове он охарактеризовал огромное значение творческого союза философов и естествоиспытателей для развития как философии, так и естествознания в современных условиях, для борьбы против всяких проявлений идеализма в науке, против буржуазных фальсификаторов научной мысли, для отстаивания чистоты принципов марксистско-ленинской философии, пропаганды подлинно научного, материалистического мировоззрения.

Большое значение для развития советской науки имеет состоявшееся в октябре 1963 г. широкое обсуждение методологических вопросов естественных и общественных наук на расширенном заседании Президиума АН СССР, где с глубоким, содержательным докладом выступил секретарь ЦК КПСС академик Л. Ф. Ильичев.

И. М. Муминов отметил основные задачи естествоиспытателей и философов Узбекистана по разработке философских и методологических проблем современного естествознания и, в частности, подчеркнул необходимость глубокого философского изучения и обобщения результатов проводимых в республике исследований в области теории вероятностей, физики, химии, биологии, геологии и других отраслей естествознания.

Первым с докладом «Диалектическое единство изменчивости и наследственности» выступил член-корр. АН УзССР Я. Х. Туракулов, отметивший, что соотношение изменчивости и наследственно-

сти является одной из актуальных проблем современного естествознания. Борьба мнений по этому вопросу идет по существу между сторонниками корпускулярной генетики и передовой мичуринской биологией.

Я. Х. Туракулов подробно остановился на вопросах биохимического механизма наследственности, проанализировал мнения различных ученых о материальных носителях наследственности и отметил, что наследственность связана не только с функциями ДНК, но и с другими компонентами клетки, которые также обладают свойством хранения информации. Здесь, наряду с нуклеиновыми кислотами, важную роль играют молекулы белков, в первую очередь ферментов. Решающее значение в эволюции имеет влияние условий окружающей среды. Поэтому необходимо глубже изучать изменения биохимических процессов в ходе индивидуального и филогенетического развития в процессе приспособления организма к окружающей среде. Только в этом случае можно правильно подойти к решению проблемы изменчивости и наследственности как проявлению диалектического принципа изменчивости и устойчивости.

Доклад члена-корр. АН УзССР И. С. Аржаных «О единстве противоположностей элементарных частиц» был посвящен одной из важных проблем изучения природы материи — вопросу о противоречивом характере корпускулярных и волновых свойств в микромире.

По мнению докладчика, квантовая механика успешно справилась с решением проблемы диалектического синтеза частица — волна. В квантовой теории поля такой синтез еще только намечается, и в этом состоит главная трудность построения теории элементарных частиц. Взяв в основу анализа теорию поля импульсов и энергии, докладчик стремился показать единство противоположностей синтеза частица — поле для частиц: фотон, электроны, гравитон, мезон, диполь. Из анализа квантовых уравнений указанных частиц делается вывод о существовании счетной последовательности электромагнитных полей, возбуждаемых частицами при их движении. Этот же вывод можно интерпретировать как существование счетного числа порождаемых частиц.

Член-корр. АН УзССР Ф. Н. Русанов выступил с докладом о методологических вопросах теории интродукции и акклима-

тизации растений. Он отметил, что понятие акклиматизации не следует смешивать с широко бытующим вульгарным представлением о процессах интродукции растений на погодные условия. Характеризуя значение акклиматизации для переделки природы растений путем создания новых форм, необходимых человеку, докладчик стремился раскрыть диалектику процесса акклиматизации. Теоретические положения доклада подкреплялись конкретными фактами из практики работы коллектива Ботанического сада АН УзССР.

Весьма содержательный доклад канд. физ.-мат. наук Г. Я. Умарова был посвящен методологическим вопросам учения о плазме, имеющего большое будущее. Докладчик охарактеризовал соотношение между веществом и плазмой как между общим и частным, отметил общее и различие между плазмой и газом, остановился на вопросах о замагниченной плазме и т. д.

С большим интересом был заслушан также доклад зав. отделом Вычислительного центра Института механики АН УзССР Х. Х. Хаджиярова «Крайние взгляды в кибернетике», давшего обстоятельный обзор литературы, анализ и обобщение существующих взглядов на кибернетику. Докладчик отметил, что имеются десятки разноречивых определений предмета кибернетики, причем одни авторы абсолютизируют, а другие, наоборот, отрицают роль кибернетики в обществе будущего. Нашим ученым предстоит еще немало потрудиться для того, чтобы определить место кибернетики в системе наук, обеспечить планомерное развитие этой науки на благо человека.

Акад. АН УзССР Э. И. Адирович в своем докладе «Кибернетика и полупроводники» говорил о сути разногласий в кибернетике, о необходимости определения связанных с нею понятий «ум», «умнее». По мнению докладчика, следует отличать способность выполнения той или иной заданной работы от ума. Он высказал также свое отношение к выступлениям участников дискуссии о кибернетике, проведенной на страницах «Литературной газеты».

Э. И. Адирович изложил также сущность своей попытки (предпринятой совместно с М. И. Подгорецким) дать обоснование различных возможностей движения частиц, выражаемых статистическими законами нерелятивистской квантовой механики, вследствие взаимодействия микрочастиц с вакуумными функциями Исследования показали, что классические системы при определенных условиях проявляют некоторые квантовые свойства. В докладе были освещены также вопросы взаимодействия науки о полупроводниках с кибернетикой.

Доклад члена-корр. АН УзССР Х. У. Усманова был посвящен методологи-

ческим вопросам физики и химии больших молекул. Участник декабрьского Пленума ЦК КПСС 1963 г. Х. У. Усманов обратил внимание присутствующих на все возрастающую роль химии в народном хозяйстве страны и подчеркнул необходимость решения коренных философских вопросов химической науки, требующих совместных усилий философов и химиков. Докладчик осветил взаимосвязь мономерных молекул с высокомолекулярными соединениями; физические и химические свойства полимеров; требующие философских исследований взаимоотношения различных форм движения материи. Такая постановка вопроса позволяет глубже раскрыть природу полимерных соединений.

Канд. филос. наук А. Ф. Файзуллаев выступил с докладом «Философская полемика Бируни с Ибн Спной в свете современной науки». Докладчик стремился показать общее и различие в философских взглядах Аристотеля, Ибн Сины и Бируни на некоторые вопросы учения о движении. Возражая против классификации движения, данной Аристотелем, Бируни признавал силу тяжести и отвергал «силу легкости». Он рассматривал взаимоотношения конечного и бесконечного, поставил вопрос о движении эллипсоида, высказал идею о множестве миров и т. д. Важный вклад в учение о движении внес и Ибн Сина, который сформулировал закон сохранения в первоначальной форме, близко подошел к решению апорий Зенона и указывал на бессилие «первого интеллекта» в отношении изменения движения небесных сфер.

Темой доклада доктора хим. наук Н. К. Абубакирова были методологические проблемы химии и физико-химических основ живого. Он обратил внимание на некоторые вопросы взаимоотношения неорганического и органического мира, а также взаимопроникновения методов различных наук, показал роль познания физических, химических и физико-химических процессов в живом организме, где господствующими являются биологические закономерности.

В докладе канд. физ.-мат. наук Л. Г. Яковлева «О принципе соответствия в физике» на конкретных примерах из области физики рассматриваются взаимоотношения классической механики и квантовой механики, взаимопереходы, количественные и качественные изменения, соотношения целого и части.

В оживленных прениях по докладам приняли участие специалисты самого различного профиля. Особенно бурно обсуждались доклады, посвященные проблемам кибернетики.

Доктор техн. наук Г. Р. Рахимов посвятил свое выступление вопросам нелинейной механики, связи этой науки с кибернетикой, теорией о плазме и другими разделами науки и техники, а также

философским вопросам линейных и нелинейных процессов. Он охарактеризовал природу автоколебаний, отметил развитие формулировки закона Ома, а в заключение сказал, что некоторым ученым следует отрешиться от старых, привычных представлений и, в частности, уделить должное внимание нелинейным процессам.

Канд. геол.-минерал. наук О. М. Борисов, остановившись на взаимоотношениях геологии и философии, отметил, что иногда в геологии не отличаются закономерности от случайности, например, в вопросе об адаптации. Большой философский интерес представляют процессы приспособления геологической формы материи, вопросы качества, стихийности, масштабности, пространства и времени в геологических процессах.

Акад. АН УзССР А. М. Музаффаров и канд. физ.-мат. наук Л. Г. Яковлев говорили о философских вопросах акклиматизации растений. Член-корр. АН УзССР С. С. Садыков указал в своем выступлении на важность современного учения о

наследственности для сельскохозяйственной практики.

Научный сотрудник Института философии и права АН УзССР С. Маджидов отметил, что кибернетика по-новому осветила многие старые понятия науки. Касаясь отношения между человеком и машиной, он подчеркнул, что, в отличие от человека, машина работает, но не трудится.

Подводя итоги конференции, акад. АН УзССР И. М. Муминов отметил, что она прошла весьма активно, на высоком идейно-теоретическом уровне и свидетельствовала о растущем интересе ученых республики к важнейшим философским вопросам современного естествознания. Подобные мероприятия следует проводить и впредь в целях дальнейшего укрепления творческого союза философов и естествоиспытателей как одного из важнейших условий дальнейшего развития философии и естественных наук.

А. Файзуллаев

ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО ПРОБЛЕМЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ВЗАИМОСВЯЗЕЙ СОВЕТСКИХ ЛИТЕРАТУР

24—25 декабря 1963 г. в Москве состоялось Всесоюзное совещание по проблеме взаимодействия и взаимосвязей советских литератур, созданное Научным советом АН СССР по комплексной проблеме «Закономерности развития мировой литературы в современную эпоху». Участники совещания заслушали и обсудили доклад члена Научного совета доктора филол. наук Г. И. Ломидзе «Методологические вопросы изучения взаимосвязей и взаимообогащения советских литератур».

В докладе Г. И. Ломидзе были по-новому поставлены методологические проблемы изучения взаимосвязей литературы, намечены и охарактеризованы различные типы взаимосвязей. В докладе и выступлениях ряда литературоведов (И. Неупокоевой, А. Н. Маслина, З. Г. Османовой, Н. Сокола и др.) подчеркивалось, что эпоха развернутого строительства коммунистического общества характеризуется глубоким взаимопроникновением отдельных советских литератур, которые все более сближаются и взаимно обогащают друг друга. Однако теоретическое изучение и обобщение этих важных процессов еще не получили должного развития. А между тем в настоящее время открылись новые перспективы в разработке таких проблем многонациональной советской литературы, как единство и многообразие советской литературы, сближение и творческое взаимообогащение братских литератур, роль русской литературы в развитии литератур других народов СССР.

В последнее время высказывались упро-

щенные, искажающие историческую действительность взгляды на взаимосближение культур как на утрату литературами народов СССР своей национальной специфики. Участники совещания в своих выступлениях показали полную несостоятельность этих взглядов. Формирование общих черт социалистической культуры, развивающееся особенно интенсивно в период развернутого строительства коммунизма, означает не утрату национального своеобразия каждой из братских литератур, а наоборот — дальнейшее их развитие и расцвет.

В работе совещания приняли участие и научные сотрудники Института языка и литературы им. А. С. Пушкина АН УзССР: член-корр. АН УзССР Ю. С. Султанов, кандидаты филол. наук М. Расули и Ким Ле Чун. Ю. С. Султанов в своем выступлении осветил благотворное влияние русской литературы на развитие узбекской советской литературы. М. Расули на конкретных примерах показал воздействие А. М. Горького и В. В. Маяковского на творчество узбекских советских поэтов. Выступление Ким Ле Чуна было посвящено роли А. М. Горького в развитии японской пролетарской литературы.

Проведение этого совещания еще раз свидетельствовало о том большом внимании, которое уделяется нашими исследователями актуальным вопросам взаимодействия и взаимосвязей советских литератур на современном этапе коммунистического строительства.

М. Р.

МУНДАРИЖА

О. Умурзақова. Ўзбекистон хотин-қизлари — коммунизмнинг актив қурувчилари	5
Ҳ. П. Пўлатов. Фан ва идеология	11
А. О. Ортиқов. КПСС МҚ декабрь Пленуми қарорлари муносабати билан Ўзбекистон кимё саноатини ривожлантириш истиқболлари	16
М. А. Стеценко. Шоликорликни ривожлантириш Ўзбекистон қишлоқ хўжалигини интенсивлашда муҳим фактор	22
Ҳ. Ш. Иноятлов, Р. А. Нуруллин. КПСС тарихидаги муҳим давр (партия VIII съездининг 45 йиллигига доир)	26
Ю. Султонов. Улуғ революциянинг оташин куйчиси (Ҳ. Ҳ. Ниёзий туғилган куннинг 75 йиллигига доир)	33
В. Трубников. Африка-Осиё ҳамкорлиги ишига қўшилган катта ҳисса	40
М. М. Хайруллаев. Ўрта Осиё халқлари фалсафа тарихи буржуа методологик асосларининг танқиди	46
Э. А. Зусмановская. Чет эл тилшунослигида асосий структурализм йўналишларининг танқидий обзори	52
М. И. Йўлдошев. XVI—XVII асрларда Ўрта Осиёдаги ер эгаллиги тарихига доир	61

Илмий ахборот

И. Ҳакимов. Янги жиноят қонунларида социалистик мулкнинг қўриқлиниши	67
М. Расулпй. Улуғ қўбизчи	70
Т. Б. Бобохонов. Самарқанд областидаги «Қўшчи» союзи фаолияти ҳақида	72
Ф. Озодаев. Тошкентдаги 1906 йил 12 сентябрь воқеаси	75

Хроника

О. Файзуллаев. Табиётшуносликнинг фалсафа масалалари бўйича умум-академия конференцияси	79
М. Р. Совет адабиётларининг ўзаро таъсир ва ўзаро алоқалари проблемаси бўйича Бутуниттифоқ кенгаши	81

СОДЕРЖАНИЕ

Ю. Умурзакова. Женщины Узбекистана — активные строители коммунизма	5
Х. П. Пулатов. Наука и идеология	11
А. А. Артыков. Перспективы развития химической промышленности Узбекистана в свете решений декабрьского Пленума ЦК КПСС	16
М. А. Стеценко. Развитие рисоводства — важный фактор интенсификации сельского хозяйства Узбекистана	22
Х. Ш. Шноятов, Р. А. Нуруллин. Важная веха в истории КПСС (К 45-летию VIII съезда партии)	26
Ю. Султанов. Пламенный певец великой революции (К 75-летию со дня рождения Хамзы Хаким-заде Ниязи)	33
В. Трубников. Крупный вклад в дело афро-азиатской солидарности.	40
М. М. Хайруллаев. Критика методологических осей буржуазной истории философии народов Средней Азии	46
Э. А. Зусмановская. Критический обзор основных направлений структурализма в зарубежном языкознании	52
М. Ю. Юлдашев. К истории землевладения в Средней Азии XVI—XVII веков	61

Научные сообщения

И. Хакимов. Охрана социалистической собственности в новом уголовном законодательстве	67
М. Расули. Великий кобзарь	70
Т. Б. Бабаханов. О деятельности союза «Коччи» в Самаркандской области	72
Ф. Азадаев. События 12 сентября 1906 года в Ташкенте	75

Хроника

А. Файзуллаев. Общеакадемическая конференция по философским вопросам естествознания	79
М. Р. Всесоюзное совещание по проблеме взаимодействия и взаимосвязей советских литератур	81

Технический редактор *Э. П. Горьковая*

Р00250. Сдано в набор 13/II-64 г. Подписано к печати 25/III-64 г. Формат
70×108 ¹/₁₀=2,62 бум. л. Печ. л. 7,20 Уч.-изд. л. 6,5 Изд. № 1097 Тираж 1285.
Цена 40 к.

Типография Издательства «Наука», Ташкент, Хорезмская, 9. Заказ 203.
Адрес Издательства: ул. Куйбышева, 15.

Цена 40 к.

Индекс
75439

